

18+

ЭТНО

диалоги

АЛЬМАНАХ № 3 (79) 2026

30 лет Центру «ЭТНОСФЕРА»

Московское образование на рубеже эпох

Сакральное наследие Ольхона

Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО в России,
Египте и Бангладеш

Академик Оздоев: «Культура – духовный фундамент
жизни общества»

Издательский дом ЭТНОСФЕРА
www.etnosfera.ru

Редакционный совет научно-информационного альманаха «Этнодиалоги»

- **Горячев Юрий Алексеевич**, председатель Правления Центра содействия межнациональному образованию «Этносфера», кандидат исторических наук, научный руководитель редакционного совета
- **Шевцова Анна Александровна**, профессор кафедры ЮНЕСКО Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, главный редактор
- **Брунова Наталья Владимировна**, Генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, исполнительный директор Российского общества преподавателей русского языка и литературы
- **Владимир Михаил Михайлович**, Заслуженный работник культуры РФ, общественный деятель
- **Камышанов Виктор Иванович**, кандидат политических наук, доцент, общественный деятель
- **Капустин Анатолий Яковлевич**, заведующий Центром международного права и сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ
- **Кряжева-Карцева Елена Валерьевна**, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории России Российского университета дружбы народов, Почетный работник сферы образования РФ
- **Мартынова Марина Юрьевна**, руководитель Центра европейских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ
- **Мухаметшин Фарит Мубаракшевич**, Советник Председателя Группы стратегического видения Россия – Исламский мир, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
- **Ненашев Сергей Васильевич**, старший научный сотрудник Института Африки РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- **Тихонов Михаил Юрьевич**, доктор философских наук, профессор, советник директора ГАОУ ДПО «Корпоративный университет московского образования»
- **Угаров Владимир Сергеевич**, заместитель директора Дома русского зарубежья им. А. Солженицына

*Ковер хадасу с ульчским орнаментом.
Куйсали Бала Георгиевна (1915–1977).
Начало 1970-х гг. Х/б ткань и нити, шитье,
аппликация, вышивка. Источник: Ульчи:
Каталог коллекции из собрания Хабаровского
краевого музея им. Н.И. Гродекова / Авт.-
сост.: В.Б. Малакшанова, О.Х. Муллоянова,
М.В. Осипова, К.Е. Пересыпкина, Г.Т.
Титорева. Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова,
2017. 320 с. С. 108.*

www.etnosfera.ru

ЭТНО **диалоги**

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ
АЛЬМАНАХ

№ 3 (79) 2026

Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2026. № 3 (79). — 224 с.

Альманах «Этнодиалоги» адресован широкому кругу читателей, интересующихся вопросами международного образования, национальной и миграционной политикой, историей и этнологией. Целевая аудитория издания — руководители, методисты и педагоги образовательных учреждений России и зарубежья, государственные служащие федеральных и муниципальных органов власти, представители национально-культурных автономий, неправительственных и общественных организаций, российские соотечественники за рубежом, ученые и специалисты гуманитарной сферы знаний.

Научно-информационный альманах «Этнодиалоги» включен в цитатную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) и Science Index. С 2020 года каждой статье альманаха присваивается уникальный идентификатор цифрового объекта (DOI).

ISSN 2071–8349

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77–29339 от 23.08.2007 выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

© Центр содействия межнациональному образованию «ЭТНОСФЕРА», 2026

© Альманах «Этнодиалоги», 2026

АЛЬМАНАХ «ЭТНОДИАЛОГИ» № 3 (79) 2026

СОДЕРЖАНИЕ

8 ЮБИЛЕЙ

- 8 **Юрий Горячев, Виктор Камышанов** (Москва) / Этнопространство и современный мир: страницы истории Центра «ЭТНОСФЕРА»

39 ДОКУМЕНТ

- 39 **Казанская декларация «Россия – АСЕАН: единство в многообразии – 35 лет вместе»**
44 **Совместное заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области культуры**
52 **Московская декларация международной научно-практической конференции под эгидой ЮНЕСКО «Актуальные вопросы инклюзивного образования в мире: контекст, политика и практика»**
60 **Указ об увековечении памяти Л.А. Вербицкой**

62 МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- 62 **Михаил Тихонов, Лариса Курнешова** (Москва) / Московское образование на рубеже эпох, на рубеже веков...
87 **Марина Кривенькая** (Москва) / Кафедра ЮНЕСКО МПГУ – участник форума кафедр ЮНЕСКО Российской Федерации

92 ИНТЕРВЬЮ

- 92 **Елена Ржевская** (Москва) / Академик Оздоев: «Культура – духовный фундамент жизни общества»

115 НАСЛЕДИЕ

- 115 **Мария Гришина** (Москва) / Сакральное наследие и туризм в ландшафте острова Ольхон
128 **Марина Кривенькая** (Москва), **Алиа Раафат Юссеф** (Каир, Египет), **Хеба Аллах Муамен** (Каир, Египет), **Алаа Абд Эль Азиз** (Каир, Египет), **Сармин Султана** (Москва), **Йеакин Хайдер** (Читтагонг, Бангладеш), **Арпита Бхаттачарджи** (Читтагонг, Бангладеш), **Варвара Воронцова** (Москва), **Виталина Холомеева** (Москва), **Арина Бурова** (Москва), **Оксана Беляева** (Москва) / Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО в России, Египте и Бангладеш: по следам серии молодежных тематических сессий
163 **Елена Моричева** (Москва) / Валенки в традиционной и современной культуре России: от утилитарного предмета к этнокультурному символу

CONTENT

8 JUBILEE

- 8 **Yury Goryachev, Viktor Kamyshev** (Moscow) / Ethnoenvironment and the modern world: pages from the history of the “ETNOSFERA” Center

39 DOCUMENT

- 39 **Kazan Declaration “Russia–ASEAN: Unity in Diversity – 35 Years Together”**
44 **Joint statement by the Russian Federation and ASEAN on Cultural Cooperation**
52 **Moscow Declaration of the High-level international scientific and practical conference under patronage of UNESCO: “Current issues of inclusive education in the world: context, policy and practice”**
60 **Decree on perpetuating the memory of L. Verbitskaya**

62 INTERNATIONAL EDUCATION

- 62 **Mikhail Tikhonov, Larisa Kurneshova** (Moscow) / Moscow education at the turn of eras, at the turn of centuries...
87 **Marina Krivenkaya** (Moscow) / The UNESCO Chair of the Moscow Pedagogical State University is a participant in the UNESCO Chairs Forum of the Russian Federation

92 INTERVIEW

- 92 **Elena Rzhetskaya** (Moscow) / Academician Ozdov: “Culture is the spiritual foundation of society’s life”

115 HERITAGE

- 115 **Maria Grishina** (Moscow) / Sacred heritage and tourism in the landscape of Olkhon Island
128 **Marina Krivenkaya** (Moscow), **Aliaa Raafat Youssef** (Cairo, Egypt), **Heba Allah Moamen** (Cairo, Egypt), **Alaa Abd El Aziz** (Cairo, Egypt), **Сармин Султана** (Moscow), **Yeakin Haider** (Chittagong, Bangladesh), **Arpita Bhattacharjee** (Chittagong, Bangladesh), **Varvara Vorontsova** (Moscow), **Vitalina Kholomeeva** (Moscow), **Arina Burova** (Moscow), **Oksana Belyaeva** (Moscow) / UNESCO World Heritage Sites in Russia, Egypt, and Bangladesh: following a series of youth thematic sessions
163 **Elena Moricheva** (Moscow) / Valenki in the traditional and modern culture of Russia: from an utilitarian object to an ethnocultural symbol

170 ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- 170 **Рустам Касимов** (Ижевск) / Этнокультурные ценности в системе образования с точки зрения представителей администрации школы

192 ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

- 192 **Елена Теплова** (Москва) / Школьная форма как атрибут советского детства

203 КНИЖНАЯ ПОЛКА

- 203 **Анна Шевцова** (Москва) / Рецензия на монографию С.В. Сливко «У высоких берегов Амура: хроника музыкальной жизни Хабаровского края (1941–1945)». Хабаровск: Культурно-просветительский центр «Мир говорящих машин», 2025. –192 с.: ил.»

210 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

- 210 **Евгения Шипилова** (Москва) / Лингвометодический аспект в изучении лексики специальной военной операции в публицистическом стиле речи в средней школе (в том числе детьми-инофонами)

170 ETHNOCULTURAL EDUCATION

- 170 **Rustam Kasimov** (Izhevsk) / Ethnocultural values in the education system from the School Administration representatives' point of view

192 HISTORY OF DAILY LIFE

- 192 **Elena Teplova** (Moscow) / School uniforms as an attribute of Soviet childhood

203 BOOKSHELF

- 203 **Anna Shevtsova** (Moscow) / Review of the monograph by S. Slivko "On the high banks of the Amur: a chronicle of the musical life of the Khabarovsk Territory (1941–1945). Khabarovsk: Cultural and educational center "World of talking machines", 2025. – 192 pp."

210 PEDAGOGICAL PRACTICUM

- 210 **Evgeniya Shipilova** (Moscow) / Linguistic and methodological aspects of studying a special military operation vocabulary in a journalistic style of speech in secondary school (including for children with foreign languages)

ЮБИЛЕЙ

Юрий Горячев, Виктор Камышанов

10.37492/ETNO.2026.79.3.001

Этнопространство и современный мир: страницы истории Центра «ЭТНОСФЕРА»

Статья Ю.А. Горячева и В.И. Камышанова посвящена истории создания и развития Автономной некоммерческой организации «Центр содействия межнациональному образованию «ЭТНОСФЕРА» в контексте распада СССР и формирования новой российской государственности. Авторы анализируют проблемы постсоветского периода (миграционные кризисы, межэтнические конфликты, разрыв социальных связей) и показывают, как идея сохранения межнационального согласия реализовывалась через общественные инициативы. На основе личного опыта участников событий рассматривается взаимодействие Центра «ЭТНОСФЕРА» с органами власти Москвы и образовательными структурами столичного мегаполиса. Отдельное внимание уделено развитию этнокультурного образования, созданию Московского дома национальностей, поддержке русского языка за рубежом, а также работе по адаптации детей из семей вынужденных мигрантов средствами образования. В статье подчеркивается актуальность столичного опыта взаимодействия с этнокультурными объединениями по упрочению единства многонационального народа России.

Ключевые слова: государственная национальная политика; постсоветское пространство; этнокультурное образование; АНО Центр «ЭТНОСФЕРА»; Московский дом национальностей; гражданское общество; миграция; межкультурный диалог.

В девяностые годы XX столетия огромное многонациональное общественно-политическое пространство, носившее ранее название СССР, пришло в движение. Это было время, когда общественные силы России переживали период осмысления новых реалий взаимодействия с национальными государственными структурами и международными организациями. С озабоченностью присматривались к переменам в своей стране и в молодых независимых государствах после трагического распада единого союзного многонационального государства, олицетворявшего, согласно Конституции СССР,

«единство советского народа» и «сплочение всех наций и народностей» [6, ст. 70].

Внешний мир также искал ответы на вопрос, что такое российское многонациональное общество и все постсоветское пространство в условиях устраниения старых советских политических институтов и отсутствия действенных инструментов сопряжения национальных интересов России и новых государств, этнопространство которых во многом по национальному составу представляло слепок с большой, но уже исчезнувшей страны. Многие столетиями формировавшиеся традиционные социальные связи оказались разорваны по живому, многие люди оказались вдали от родных мест.

Утраченное многонациональное единство народов не могло восполнить создание Содружества независимых государств (СНГ), которое декларировало в своем Уставе принципы «служения развитию отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества». В тексте первой статьи Устава СНГ отмечается, что «Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями» [14]. К тому же цепная реакция процесса распада Советского Союза сказалась и на судьбе ряда новых независимых

Горячев

Юрий Алексеевич,

*кандидат исторических наук, научный руководитель кафедры ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция мигрантов», факультет регионоведения и этнокультурного образования, Институт социально-гуманитарного образования МПГУ, председатель редакционного совета альманаха «Этнодиалоги» (Москва),
ua.goryachev@mpgu.su*

Камышанов

Виктор Иванович,

кандидат политических наук, общественный деятель, член редакционного совета альманаха «Этнодиалоги» (Москва), vik.ifpc@mail.ru

государств. В Закавказье пограничные споры и внутренние межнациональные (межэтнические) конфликты вылились в вооруженное противостояние, следствием которого стали потоки беженцев и вынужденной миграции, иные проблемы.

Поиск путей урегулирования конфликтов, стабилизации добрососедских отношений, упрочения мира и межнационального согласия шел на разных уровнях, в том числе и в гражданском обществе. При Комитете по международным делам Государственной думы РФ был сформирован Совет неправительственных организаций, в рамках которого предпринимались усилия по преодолению фрагментации гражданского общества.

В поиске эффективных форм сотрудничества в 1994 г. в Нью-Йорк на очередную сессию департамента общественной информации Секретариата ООН приехала делегация российских неправительственных организаций. Площадка ООН обладала достаточно большой информационной составляющей и механизмами межнационального диалога. Проблема миграции к тому времени остро стояла и в Европе, и в США, она проявляла себя и на постсоветском пространстве. Тема оказалась в центре политического научного дискурса. У российского гражданского общества появилась потребность понимания происходящих процессов. Многие исследователи вырабатывали разноплановые теоретические подходы. Подключились к этому и неправительственные организации из числа располагавших в своем составе экспертов международного профиля, обладавших практическим опытом участия в поиске путей урегулирования межэтнических конфликтов, опираясь на положения Устава ООН и связанные с ним документы, закрепляющие принципы, которые способствуют поддержанию мира и уважению прав человека «несмотря на разнообразие языков и религий» [13]. Выработка концепту-

ально новой государственной политики по сохранению межнационального мира и согласия, определение возможных путей ее реализации во взаимодействии и с участием мнения неправительственных организаций, составляющих ткань нового гражданского общества в переходный период, для которого было характерно отсутствие идеологических вертикалей, представляло особую значимость.

В один из свободных от заседаний дней состоялась встреча коллег-международников, знавших друг друга со времен совместной работы в КМО СССР, а затем в центральном аппарате международного отдела правящей партии, и также участия в международном движении за справедливый мир и безопасное развитие народов (Юрий Горячев, Виктор Камышанов и Анатолий Канунников). Возник разговор, позднее продолженный в Москве, о формах развития сотрудничества и создания новых структур, которые бы содействовали вкладу различных общественных сил в интересах России. Все более актуальным становился вопрос о взаимодействии с обширным русским зарубежьем, существенно увеличившимся в результате возникшего после распада Советского Союза и регионального парада суверенитетов, усугубившего негативные явления в стране и на постсоветском пространстве.

Складывавшаяся ситуация и состоявшиеся обсуждения мотивировали к участию в набиравшем силы общегражданском движении и формированию новых принципов общественного диалога. Была высказана идея создания общественного объединения, ориентированного на участие в формировании конструктивных отношений гражданского общества с органами власти на региональном и межрегиональном уровнях, устойчивого межнационального согласия, территориальной целостности и безопасности России. Все это активно отража-

лось и в общественно-политических отношениях, особенно с учетом того, что события происходили в год празднования 50-летия Победы, в канун выборов в Госдуму.

Из этого прагматического взгляда на востребованность новых механизмов сотрудничества выросла идея создания Центра «ЭТНОСФЕРА», особенность работы которого – предметный анализ практических проблем в области межкультурных и транснациональных отношений, содержательная значимость этнокультурного разнообразия, возникшего нового этнонационального социально-политического контекста.

Такие размышления лежали в основе ряда проектов фонда «Социальная экология» (руководитель А.А. Канунников). Задачи и проекты этого объединения в 1990-е гг. были сосредоточены на изучении и решении проблем взаимодействия общества и окружающей среды, а также на развитии гражданского общества в России [5].

В этих условиях происходила трансформация и ранее существовавших общественных структур. На основе их членской базы были сформированы международные организации – такие как Международная ассоциация фондов мира (председатель А.Е. Карпов), международная общественная организация «Федерация мира и согласия» (председатель В.И. Федосов), в 2007 г. президентом ФМС был избран В.И. Камышанов. В рамках этих организаций было сохранено взаимодействие общественных сил постсоветского пространства. Их опыт международного сотрудничества был активно использован в разработке предложений по решению социальных и политических задач, вставших перед новыми независимыми государствами в том числе в поиске основ этнополитического диалога в новых условиях.

Отдельные проекты упомянутых организаций, в частности, речь идет о проекте «Русское зарубежье», полу-

чивший в этих условиях новое звучание в свете существенного расширения понятия «русское зарубежье», позволяли искать ответы на вопросы, возникающие на самых различных уровнях, в том числе на уровне столичного мегаполиса. Ряд интересных инициатив в данной сфере был реализован при поддержке и на площадке Федерации мира и согласия. Это дало возможность через общественные инициативы сосредоточиться на проблематике межнациональных отношений и поиске инструментов участия заинтересованных сил в решении практических задач столичной политики по сплочению жителей Москвы в интересах мира независимо от национальной и религиозной принадлежности в конструктивном диалоге и взаимодействии с общественными организациями и этнокультурными объединениями, о чем будет сказано ниже.

Многие из идей, лежащих в основе последующей работы по выработке целевых направлений проектной деятельности, инициаторы создания Центра «ЭТНОСФЕРА» вынесли из участия в избирательной кампании на выборах в Госдуму РФ второго созыва (декабрь 1995 г.). Такую возможность на моменте развертывания активности Центра предоставило участие в выборной кампании на базе сформированного координационного комитета общественно-политического объединения «Мое Отечество» под председательством В.М. Мишина. Опыт этого талантливого организатора сформировался в бытность его первым секретарем ЦК ВЛКСМ и активного выступления в ходе избирательной кампании объединения «Мое Отечество», предвыборный список которого возглавил Б.В. Громов, Герой Советского Союза, генерал-полковник, командующий 40-й армией, руководивший выводом советских войск из Афганистана.

Объединение «Мое Отечество» опиралось на возможности Фонда экономических и социальных реформ,

созданного на переломе эпохи 1990-х гг. академиком С.С. Шаталиным. В нем в том числе был аккумулирован в некоторых областях общественно-политической деятельности опыт людей, прошедших школу ВЛКСМ, объединявшего девятнадцать миллионов человек на пике его существования, и Комитета молодежных организаций СССР, выросшего из Антифашистского комитета советской молодежи и объединявшего более двадцати молодежных и студенческих организаций и структур страны. Основной костяк руководства штаба и движения «Мое Отечество», а также актив на местах обладали опытом, востребованным в новых условиях, в том числе в рамках формирования новой политической системы через выборы в органы власти России.

Так, В.И. Камышанов осуществлял координацию информационно-издательской деятельности знакомой ему как бывшему ответственному секретарю журнала «Молодежь мира», печатному органу Всемирной федерации демократической молодежи, где он был вице-президентом в 1980-е гг. Нашему коллеге по КМО и затем по совместной работе в международном отделе ЦК компартии М.А. Забирову вместе с Ю.А. Горячевым было доверено участвовать в выборной кампании по избирательному округу Ульяновской области. М.А. Забиров начинал в Ульяновске комсомольскую карьеру. Предвыборная работа в данном многонациональном регионе Поволжья позволила закрепить связи с его представителями в Госдуме, где М.А. Забиров в настоящее время возглавляет международный отдел фракции КПРФ.

Б.В. Громов был избран депутатом Госдумы по Саратовскому избирательному округу, входил в состав комитета Госдумы по международным делам и являлся председателем подкомитета по контролю над вооружениями и международной безопасности, занимал другие руководящие должности. Общественное движение

«Мое Отечество» вошло в состав учредителей блока «Отечество» во главе с мэром Москвы Ю.М. Лужковым, в команде которого продолжительное время работала Л.И. Швецова, в прошлом член бюро, секретарь ЦК ВЛКСМ и председатель организации советской пионерии.

Каждый из этих этапов в процессе формирования системы взаимодействия оказывал влияние на выработку приоритетов в работе Центра «ЭТНОСФЕРА». Важным моментом в период создания и последующей деятельности АНО «ЭТНОСФЕРА» стало взаимодействие с образовательными структурами Москвы. В канун выборной кампании летом 1995 г. состоялось назначение одного из авторов этой публикации – Ю.А. Горячева на должность проректора Московского института открытого образования (МИОО) по международным связям и межнациональному образованию. Ректором данного института и одновременно зам. председателя Московского комитета (департамента) образования правительства Москвы являлся в те годы А.Л. Семенов, талантливый ученый и педагог, доктор физико-математических наук, профессор, ныне академик РАН и РАО. Сфера его научных интересов включает фундаментальные проблемы общего и педагогического образования, цифровые технологии в образовании и искусственный интеллект. С Алексеем Львовичем мы знакомы давно, в период его деятельности в научно-техническом коллективе «Школа-1» под патронатом вице-президента АН СССР Евгения Велихова, когда он в качестве его заместителя участвовал в развитии цифровых образовательных технологий в России, ориентируясь на перспективы включенности в этот процесс школьников. В период работы в МИОО А.Л. Семенов был известен как организатор и участник создания первого отечественного учебника по информатике для старшей школы, федеральных

учебников по информатике и цифровых образовательных ресурсов для начальной и средней школы [10].

В контексте центральной темы статьи уместно вспомнить, что Алексей Семенов и его коллеги по «могучей кучке» – так неформально называли сообщество трех успешных ректоров московских вузов в команде Л.П. Кезиной, руководителя Комитета образования города Москвы, включавшей Виктора Рябова (МГПУ) и Виталия Рубцова (МГППУ) – были в числе основных разработчиков программы «Столичное образование – 1». В ней предусматривалось формирование инновационной образовательной подсистемы в целях «удовлетворения насущных этнокультурных и образовательных потребностей жителей столицы». В основе концепции заложено представление о том, что содержание образования такого вида включает в себя три взаимосвязанных компонента, обеспечивающих каждой личности возможность самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной (этнической) культуры и традиции; создание условий для включения личности в общероссийский, общемосковский контекст образования; а также компонент, обеспечивающий включенность личности в современные мировые (евразийские) цивилизации.

В итоге была разработана программа развития этнокультурного (национального) образования столицы на 1995–1998 гг. Задачи МИОО в этот период включали вопросы мониторинга и научно-методического сопровождения новой программы повышения квалификации кураторов и педагогов школ с этнокультурным компонентом – грузинским, армянским, азербайджанским, татарским и др. Число данных учреждений демонстрировало устойчивую тенденцию к росту.

В структуре международного подразделения МИОО был сформирован Центр межнационального образова-

ния и международных проектов. Многие из наработок в рамках данного направления послужили основой для определения задач в деятельности автономной некоммерческой организации, получившей название Центр содействия межнациональному образованию «ЭТНОСФЕРА». Идея создания такого центра и его первичной регистрации при правительстве Москвы предварительно была согласована при личной встрече с Л.И. Швецовой, председателем Комитета общественных и межрегиональных связей Москвы. В тот период Ю.А. Горячев являлся общественным советником Л.И. Швецовой, а год спустя распоряжением мэра Москвы Ю.М. Лужкова был утвержден в должности ее заместителя по вопросам национальной политики, входившей в полномочия данного комитета.

Первоочередные шаги в составе МИОО включали ознакомление с состоянием дел в области этнокультурного (национального) образования и изучение потребностей образовательных учреждений города и самого Института по развитию связей и профессионального обмена с партнерами из регионов России и зарубежных стран. Рекомендации ректора А.Л. Семенова, содержательные консультации и полезные советы проректоров по вопросам науки и повышения квалификации работников сферы образования (А.В. Лубков, Н.И. Яковлева, Л.В. Дудова), рабочие встречи с руководством Комитета образования и профильными специалистами его международного отдела, с кураторами школ с этнокультурным компонентом (Г.Д. Кузнецов, И.Г.Басова, С.М. Панкова, М.В. Горчакова, В.Г. Ушакова) были весьма кстати и чрезвычайно полезны. Состоявшиеся беседы и анализ сложившейся в середине 1990-х гг. в Москве картины в сфере межнациональных отношений подтвердили актуальность этнокультурного образования. В указанный период столица столкнулась с массированным прито-

ком вынужденных мигрантов из стран бывших союзных республик в силу ряда форс-мажорных обстоятельств: в Закавказье – эскалация карабахского конфликта, межэтнические противостояния, а также последствия разрушительного Спитакского землетрясения в Армении (1988); в Молдавии – вооруженный конфликт в Приднестровье и прозападная политика «национального возрождения» с широкой дискриминацией по языковому и этническому принципу; нарастающая дискриминация русского населения по языковому и гражданскому признакам в странах Балтии. На Украине последовательно внедряемый культ русофобии и антинародная политика довели до бегства из страны почти половину населения.

В 1990-е годы в Москву прибывали не только отдельные трудоспособные граждане, но целые семьи с несовершеннолетними детьми. Отсутствие у прибывающих жилья и работы, языковой барьер, угроза «геттоизации» районов компактного проживания, бытовой национализм и конкуренция на рынке низкоквалифицированного труда представляли вместе с другими факторами определенные риски. Ситуация требовала системной адаптации и интеграции лиц с миграционной историей.

Изложенные обстоятельства были учтены при разработке положений ныне действующего Устава АНО «ЭТНОСФЕРА» и рабочими планами «первого звена» сотрудников Центра межнационального образования и международных проектов в составе МИОО. В их числе В.Ф. Захаров, возглавлявший в то время Клуб российских ветеранов – участников миротворческих операций ООН; Е.М. Кавелина, главный редактор журнала «ЭТНОСФЕРА» с большим опытом успешной журналистской работы в России и за рубежом; документацией АНО «ЭТНОСФЕРА» заведовала Екатерина Камыша-

нова. При подготовке выставок помогал Борис Вершинин, директор музея РУДН.

В числе первых сотрудников международного подразделения и участников межнациональных проектов «ЭТНОСФЕРЫ» русист Татьяна Савченко. Вместе с Ольгой Каленковой (также выпускницей филологического факультета РУДН с опытом преподавания русского языка иностранцам) была разработана программа учебной дисциплины по подготовке и повышению квалификации на специализированных курсах МИОО преподавателей русского языка как иностранного для несовершеннолетних детей школьного возраста, не владеющих или слабо владеющих русским языком. К этой работе проявили интерес и затем присоединились к преподаванию в этнокультурных школах русисты Людмила Костылева, Ольга Синева, Татьяна Криворучко, Татьяна Шорина, Елена Найденова – ими была подготовлена серия учебных пособий по РКИ, изданных АНО «ЭТНОСФЕРА».

В составе «первого звена» научных консультантов были Николай Анастасьев, главный редактор журнала «Иностранная литература», профессор Анатолий Капустин, декан факультета РУДН по международному праву, Аслан Абашидзе, зав. кафедрой РУДН по международному праву, А.Н. Борисов, зав. кафедрой ЮНЕСКО МГИМО, генеральный секретарь Российской Ассоциации содействия ООН. В работе постоянно действовавшего круглого стола по проблематике государственной национальной политики, включая практические задачи участия в реализации положений федерального закона «О национально-культурной автономии», принимали деятельное участие представители национально-культурных организаций – члены Московского межнационального совещания (ММС): П.О. Джамалов, ответственный секретарь ММС; генерал-полковник

Р.С. Акчурина, председатель татарской НКА; поэт и писатель Т.Д. Меликли, председатель комиссии ММС по образованию, руководитель азербайджанского общества «Оджаг»; директора московских школ с этнокультурным компонентом А.К. Перекрест-Кереселидзе, А.Ш. Кулиева, Н.Н. Эм, С.П. Валаткайте и др. Особенно значим их вклад в разработку предложений к материалам, вносимых Комитетом общественных и межрегиональных связей (Л.И. Швецова) и Комитетом образования (Л.П. Кезина) на заседание правительства Москвы с повесткой дня «О состоянии и развитии этнокультурного (национального) образования и взаимодействия с национальными объединениями в Москве» в мае 1998 г. [8].

В заседании правительства Москвы, проходившего под председательством Ю.М. Лужкова, приняли участие руководители Министерства по делам национальностей и ряда комитетов Госдумы РФ, представители научного мира и актива национальных автономий и общественных объединений Москвы. В части, касающейся взаимодействия с национально-культурными организациями, были поддержаны предложения Московского межнационального совещания по институциональному развитию площадок для диалога – создание Московского дома национальностей (МДН).

В соответствии с поручением Ю.М. Лужкова уже 1 октября 1998 г. вышло распоряжение мэра Москвы № 994-РМ о его создании [7]. Первым директором МДН был назначен В.Т. Полунин. Инженер-строитель по профессии, он отлично справился с задачами по восстановлению уникального здания бывшего московского особняка князей Куракиных, род которых известен в числе сподвижников Петра Великого. По поручению Л.И. Швецовой секретариатом ММС совместно с АНО «ЭТНОСФЕРА» была сформирована рабочая группа открытого состава по определению структуры и ведущих

направлений МДН. В ее деятельности приняли участие многие лидеры национальных общественных объединений, научные консультанты и специалисты отдела межнациональных отношений Комитета общественных и межрегиональных связей (Светлана Пистрякова, Эдуард Коман, др.) Были совместно выработаны предложения по статусу и основным задачам перспективной деятельности Московского дома национальностей, ныне являющегося важным центром консолидации и реализации совместных программ национально-культурных организаций столицы.

При обсуждении роли и вклада СМИ в формировании и укреплении в московском мегаполисе атмосферы межнационального согласия Ю.М. Лужков высоко оценил публикации журнала «Этносфера» (главный редактор Е.М. Кавелина). Оценка мэра Москвы получила отражение в правительственном постановлении по увеличению тиража журнала и оказанию финансовой поддержке по его изданию [15]. На протяжении многих лет журнал «Этносфера» и ныне издаваемый нами научно-информационный альманах «Этнодиалоги» (главный редактор А.А. Шевцова) зарекомендовали себя как важный инструмент информационного сопровождения позитивных практик содействия межнациональному миру и согласию средствами образования и просвещения.

На майском заседании правительства были отмечены достижения в области этнокультурного образования как ключевого инструмента интеграции и основной платформой для работы с детьми мигрантов. Утверждена программа подготовки и повышения квалификации на базе МИОО преподавателей русского языка по методике РКИ для обучения детей. Заседание правительства не ограничилось подтверждением актуальности внесенных предложений по этнокультурному образованию. Было поручено обеспечить его доработку с учетом со-

стоявшегося обсуждения для последующего утверждения обновленной программы на 1998–2000 гг. [9], принятой Правительством Москвы в августе 1998 г.

Новая программа исходила из целесообразности развития позитивных сторон этнокультурного образования и необходимости его распространения на более широкий круг образовательных учреждений мегаполиса. Ее разработчики акцентировали внимание на «недостаточности участия относительно небольшого числа школ, специализирующихся на этнокультурном подходе». Этот процесс, отмечалось в постановлении, «не может реализоваться только в узких рамках школьного компонента. Этнокультурный компонент должен охватывать более широкий круг предметов, как бы проникая в ткань образовательного процесса. Такой подход вытекает не только из положений современной педагогической науки, но и из опыта развития национальных школ как в нашей стране, так и за рубежом, а также из практических задач, встающих перед школами столицы в связи с притоком инонационального населения» [9]. Подчеркивалось, что этнокультурный компонент в образовательных программах не может сводиться лишь к изучению культуры собственного народа, а должен «ориентироваться на межкультурное обучение, на ознакомление с культурами различных народов, с представителями которых школьнику предстоит общаться, преимущественно с народами России». Особо обращалось внимание на то, что в связи с продолжающимися изменениями этнодемографической ситуации в столице, национальный аспект образования касается не только учреждений национального образования, поскольку практически все школы мегаполиса многонациональны по составу учащихся. Отмечалось также, что, по прогнозам ученых, этот процесс будет продолжаться и потребует соответствующего отражения в содержа-

нии учебно-воспитательного процесса во всех учреждениях столичного образования.

Представляется актуальным и нижеследующее положение цитируемого документа. В нем рекомендуется «не оставлять без внимания тот факт, что учащиеся русской национальности в Москве, подобно учащимся других национальностей, нуждаются в адекватных способах самоидентификации и в воспитании и реализации конструктивного межнационального взаимодействия, и в формировании навыков межэтнической толерантности, и в расширении этнокультурного кругозора». Предполагается более подробная проработка содержания работы русской школы как национальной – ее задач, соотношения с другими школами. Намечено продолжить изучение и применение зарубежного опыта развития межкультурного образования, включения этих учреждений в международные проекты. В качестве центральной практической задачи выделяется оптимизация межнациональных отношений в Москве через формирование у школьников культуры межэтнического взаимодействия как через посредство учебных предметов гуманитарного профиля, так и путем введения в школьную практику специальной учебной дисциплины – народоведение (этнология, этнография). Расширение кругозора в области национальной проблематики, истории и культуры многонациональной Москвы будет служить надежной основой предотвращения межнациональных конфликтов средствами образования, сохранения в столице атмосферы межнационального согласия и гражданского мира. Научно-методическая и практическая значимость этих положений сохраняется и в наши дни, учитываются в деятельности АНО «ЭТНОСФЕРА».

Ключевые положения Устава АНО «ЭТНОСФЕРА»
[12] изложены в разделах, определяющих цели, задачи

и основные направления деятельности. Они предусматривают содействие развитию международного, межнационального образования, науки, просвещения, культуры, информации, общественного взаимодействия. В том числе:

- *обеспечение гармоничной взаимосвязи этнокультур с опорой на лучшие российские традиции и мировые ценности;*
- *предоставление услуг, связанных с совершенствованием межнациональных отношений в Москве, развитием межрегионального сотрудничества столицы с субъектами Российской Федерации, с народами ближнего и дальнего зарубежья; по развитию диалога с соотечественниками за рубежом и программ взаимодействия с русским зарубежьем (русским миром);*
- *участие в совершенствовании и реализации государственной национальной политики, программ национального развития и международного сотрудничества народов Российской Федерации, сохранении их языков, культур, природной среды обитания;*
- *взаимодействие с государственными учреждениями и органами законодательной и исполнительной власти города Москвы, национально-культурными автономиями, объединениями и просветительскими центрами в области межнационального сотрудничества, укрепления и разработки общественных механизмов предупреждения межэтнических конфликтов;*
- *участие в программах ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций, в том числе направленных на решение глобальных проблем, связанных с обеспечением социально-экономических, культурных и иных гражданских прав человека;*
- *реализация проектов языковой и социально-культурной интеграции и адаптации мигрантов и представителей этнических меньшинств – детей и их родителей.*

Таким образом, Устав определяет «ЭТНОСФЕРУ» как организацию, направленную на продвижение межнационального диалога, сохранение культурного многообразия и интеграцию через образование и просвещение. Учредителями АНО «ЭТНОСФЕРА» утверждены Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы; приказом президента РУДН В.М. Филиппова, представителем университета в составе правления уполномочена Е.В. Кряжева-Карцева, зав. кафедрой РУДН по истории России. В состав правления входят физические лица – учредители «ЭТНОСФЕРЫ»: Ю.А. Горячев (председатель правления); В.И. Камышанов (общественный деятель с опытом работы в международных организациях, в том числе в качестве президента Международной Федерации мира и согласия; А.Я. Капустин, президент Российской ассоциации международного права, вице-президент Международного союза юристов; Е.А. Омельченко, этнолог, доктор исторических наук, генеральный директор АНО «ЭТНОСФЕРА», член президиума Совета по делам национальностей при правительстве Москвы, председатель комиссии по науке и образованию.

Первый генеральный директор АНО «ЭТНОСФЕРА» Владимир Федорович Захаров дал согласие войти в команду специалистов МИОО в качестве лингвиста-международника будучи в воинском звании полковника с опытом несения службы в рядах Советской армии в СССР и за рубежом.

Владимир Федорович Захаров после успешного завершения с серебряной медалью Ставропольского суворовского военного училища (1956 г.) окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище (1960 г.), затем курсы иностранных языков при Военно-дипломатической академии (1962 г.). В качестве старшего руководителя подразделения российских миро-

творцев ООН на Ближнем Востоке награжден Орденом Красной Звезды (1978, в 1987 году награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» за обеспечение подготовки военных специалистов со знанием иностранных языков. В числе воинских наград – медали за безупречную службу, в их числе «За службу в миротворческих силах ООН» (*In the Service of Peace*). После выхода в отставку работал в ССОД (ныне Россофтрудничество), где курировал взаимодействие с российским представительством ООН в Нью-Йорке в рамках совместных гуманитарных проектов с американской стороной по празднованию 50-летия Победы. В 1995 г. возглавил Клуб ветеранов российских миротворцев ООН, по инициативе которого в группе московских школ работали патриотические клубы «юных миротворцев». В 1998 г. был командирован по линии Россофтрудничества в Индию в качестве заместителя руководителя директора РЦНК в Дели, а затем директора РЦНК в г. Ченнаи.

В 1998 г. гендиректором «ЭТНОСФЕРЫ» был утвержден Михаил Александрович Батурин.

Михаил Александрович Батурин родом из Горьковской области, село Большое Болдино. Работал в школе, преподавал немецкий язык и физкультуру, служил в Советской Армии, демобилизован в звании старшины. После армии в 1963 г. поступил в РУДН им. Патриса Лумумбы для обучения по специальности «международное право», получил квалификацию юриста. Избирался в состав Комитета ВЛКСМ, координировал взаимодействие с землячествами студентов из стран Ближнего Востока. В 1966 г. был бригадиром ИССО в городе Железнодорожске, в 1967 г. – командиром университетского отряда на строительстве Братской ГЭС. Награжден знаками отличия ЦК ВЛКСМ за активную работу в комсомоле и международных студенческих проектах КМО СССР, работал в Центросоюзе и затем в протокольной службе Аэрофлота, занимался координацией приема ответственных лиц и ино-

странных делегаций. Для Михаила Батурина были характерны высокая организованность и исполнительская ответственность, дружелюбные отношения в коллективе.

С 2012 года дирекцию «ЭТНОСФЕРЫ» возглавляет Елена Александровна Омельченко, доктор исторических наук, заместитель директора Института социально-гуманитарного образования МПГУ по научной работе, декан факультета регионоведения и этнокультурного образования. Елена Омельченко окончила исторический факультет и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Тема кандидатской диссертации – «Этническое сознание современной московской молодежи: из опыта изучения». Тема докторской диссертации – «Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество (историко-этнографическое исследование на материалах системы образования)». С 2001 г. Елена Омельченко совмещала научную и преподавательскую деятельность в МИОО с общественной деятельностью в составе АНО «ЭТНОСФЕРА». По ее инициативе и при непосредственном руководстве в московских школах были созданы молодежные интерклубы «ЭТНОСФЕРА»; во взаимодействии с УВКБ ООН на базе московской школы с участием педагогов-русистов (О. Каленкова, Т. Криворучко и др.) был успешно апробирован образовательный проект по обучению русскому языку детей из семей афганских беженцев, их адаптации и интеграции в образовательную среду.

С приходом Елены Омельченко команда «ЭТНОСФЕРЫ» пополнилась новым звеном опытных специалистов. В их числе – Анна Шевцова, доктор исторических наук, руководитель информационно-издательского направления, в том числе в качестве главного редактора альманаха «Этнодиалоги», Ольга Клишина, доктор исторических наук, профессор МИОО и МПГУ, Марина

Кривенькая, кандидат филологических наук, член Союза переводчиков России, директор Центра регионоведения и гуманитарно-образовательного сотрудничества ИСГО МПГУ, координатор кафедры ЮНЕСКО МПГУ «Международное (поликультурное) образование и интеграция мигрантов», член Координационного комитета российских кафедр ЮНЕСКО. Марина Александровна входила в состав команды «ЭТНОСФЕРЫ», отвечавшей за организационное сопровождение мероприятий по подготовке и проведению Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию и воспитанию детей младшего возраста, проводимой в сентябре 2010 г. в соответствии с подписанным мэром Москвы Ю.М. Лужковым соглашением с ЮНЕСКО [11].

В поле внимания возглавляемой Е.А. Омельченко дирекции «ЭТНОСФЕРЫ» – вопросы взаимодействия с русскими школами за рубежом, в том числе в рамках деятельности Международного педагогического общества в поддержку русского языка (МПО), учрежденного состоявшимся в Москве в марте 2004 г. международным совещанием директоров русскоязычных школ из более 50 зарубежных стран. В соответствии с решением учредительной конференции МПО «ЭТНОСФЕРА» уполномочена исполнять функции исполнительного секретариата данного общественного объединения (ответственный секретарь Координационного комитета А.Ю. Орлова, председатель Совета экспертов Ю.А. Горячев). МПО является коллективным членом Международной ассоциации педагогов русского языка и литературы (МАПРЯЛ), а также Международного совета российских соотечественников (МСРС), в состав правления которого входит Е.А.Омельченко.

Часто нам задают вопрос, как возникла идея использовать термин «этносфера» в названии организации, не-

которые деловые лица даже претендовали на право так называть свои фирмы. Название это было взято нами (в том числе при издании журнала «ЭТНОСФЕРА») по той же причине, которую изложил известный историк Лев Гумилев в своей работе под названием *«Этносфера: история людей и история природы»* [3]. В ней он определял этносферу как совокупность этносов с этническими процессами в них и между ними, рассматривая ее как одну из оболочек Земли, где человечество взаимодействует с природной средой. По мнению Гумилева, «Этносфера» – живое вещество, обладающее собственной (геобиохимической) энергией [3].

Москва как столица России на протяжении столетий является собирателем земель российских, притягательным центром многочисленных миграционных потоков. Миссия столицы многонациональной России во всемерном содействии процессам укреплению межнационального мира и единства населяющих ее народов определила одно из приоритетных направлений практической деятельности Центра АНО «ЭТНОСФЕРА», учрежденного в годы, когда мэром города был Ю.М. Лужков. Вопросы межнациональных отношений всегда находились в поле зрения мэра. Поддержка Ю.М. Лужкова оказалась значимой в развертывании деятельности «ЭТНОСФЕРЫ» в гуманитарных областях образования, науки, культуры, информации и обеспечения прав человека. Инициаторы и основатели АНО Центр межнационального образования «ЭТНОСФЕРА» активно опирались на поддержку руководства вузов МИОО (А.Л. Семенов) и РУДН (В.М. Филиппов). Симбиоз этих сил трансформировался в идеи и предложения, которые готовились по согласованию с профильными комитетами правительства Москвы (Л.И. Швецова, Л.П. Кезина) и были востребованы при рассмотрении и принятии ре-

шений по вопросам национальной политики и этнокультурного образования в Москве.

В процессе работы над проектами Москвы в области национальной политики и этнокультурного образования, а также в ходе разработки и реализации международного проекта «Москва на пути к культуре мира» сложились прочные отношения с Министерством по делам национальностей и федеративным отношениям – В. А. Михайлов, А.А. Томтосов, с Комитетом по делам национальностей Госдумы – В.Ю. Зорин, ныне председатель комитета Общественной палаты РФ по международным, межрелигиозным отношениям и миграции. Они были наполнены информационной поддержкой и конкретным содействием при разработке и реализации столичного проекта «Московский дом национальностей» в 1995–2000 гг.

Прочные отношения в этот период сложились с Комиссией МИД РФ по делам ЮНЕСКО, на которую были возложены задачи координации российских мероприятий, проводимых в связи с решением ГА ООН от 10 декабря 1998 г. по поддержке инициативы ЮНЕСКО о принятии Декларации о культуре мира и Программы действий в области культуры мира [4]. В данном документе пояснялось, что культура мира – «комплексная мировоззренческая система ценностей, вбирающая в себя сферу межгосударственного и межинституционального взаимодействия, а также социального, межличностного общения». Подчеркивалось, что она направлена «на предотвращение конфликтов путем выявления их истинных корней». Одно из условий реализации идеи «культуры мира» – ликвидация всех форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также продвижение идеалов взаимопонимания и солидарности между всеми цивилизациями, народами и культурами.

В числе центральных мероприятий Москвы стали проекты «Москва на пути к культуре мира» и «Культура мира в России – год 2000». АНО «Этносфера» принимала активное участие в разработке и реализации общегородской программы на данном направлении (научный руководитель проекта Юлий Федорович Харламов) [2, с. 30]. Достижения «ЭТНОСФЕРЫ» были презентованы на научно-практической конференции «Десятилетие национально-культурного движения в Москве: опыт и перспективы». Приобретенный опыт был положен в основу мероприятий, проводимых в рамках провозглашенного ООН «Международного десятилетия культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001–2010 гг.)». 5 мая 2011 года Бюро ЮНЕСКО в Москве (Дендев Бадарч) и кафедра ЮНЕСКО МИОО (Ю.А. Горячев) совместно с Федерацией мира и согласия (В.И. Камышанов) провели на площадке ФМС Неделью действий по проблематике миротворчества и сотрудничества в духе культуры мира.

В предисловии Л.И. Швецевой к сборнику «Москва на пути к культуре мира» [16] отмечалось: «будет справедливо сказать, что работники средней и высшей школы Москвы сделали чрезвычайно много полезного», подчеркивая значимость целевых столичных программ по обеспечению качественного образования, формированию общероссийской солидарности и гармонизации межэтнических отношений, «придавших значимый авторитет нашей столице». По приглашению генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура московская делегация во главе с мэром Ю.М. Лужковым (с участием Г.Л. Мурадова, руководителя Департамента международных связей, А.Н. Чилингарова, знаменитого исследователя Арктики и Антарктиды, и Ю.А. Горячева, зам. руководителя Департамента образования города

Москвы) посетила парижскую штаб-квартиру ЮНЕСКО, где был подписан Меморандум о совместном сотрудничестве и Соглашение о проведении в Москве Всемирной конференции в области образования детей раннего возраста (состоялась в сентябре 2010 г.).

Установление рабочих контактов с Департаментом международных связей, возглавлявшимся в те годы Г.Л. Мурадовым и созданным по его инициативе, поддержанной Ю.М. Лужковым, Международным советом российских соотечественников (МСРС), с Московским домом соотечественников (А.А. Сорокин, В.В. Лебедев, Ю.И. Каплун) было направлено на формирование активного международного сотрудничества, включая образовательные проекты по укреплению отношений с русским миром и между возникшими на постсоветском пространстве новыми государствами.

На реализацию позитивных задач международного сотрудничества ориентированы рабочие связи с Информационным центром ООН и кластером ЮНЕСКО в Москве, осуществляются проекты с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Отдельным направлением взаимодействия с системой ЮНЕСКО осуществляется по линии кафедры ЮНЕСКО МПГУ по международному образованию, возглавляемой профессором А.В. Лубковым, ректором МПГУ. В числе ключевых проектов кафедры ЮНЕСКО и «ЭТНОСФЕРЫ», давняя традиция ежегодного проведения Международного научно-практического семинара из цикла «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество» (координатор проекта М.А. Кривенькая). Истоки этой традиции берут начало в 2008 г. при содействии Департамента образования (в это время его возглавляли О.Н. Ларионова и ее первые заместители Л.Е. Курнешова и М.Ю. Тихонов). Проект реализуется

при поддержке Секретариата Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Евразийской ассоциации педагогических университетов, Международного педагогического общества в поддержку русского языка. В 2025 г. состоялась XVII сессия этого международного проекта, с широким участием российских и зарубежных партнеров [1].

Авторитет, наработанный АНО «ЭТНОСФЕРА» в своей области, позволяет Центру развивать партнерскую базу, в том числе и с представительствами Международной организации по миграции, Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев и с московским офисом Совета Европы (в период конструктивного взаимодействия данной организации с российской стороной). Впоследствии правильность первоначальных шагов на международной площадке нашли отражение в широкой географии проектов «ЭТНОСФЕРЫ» в России и в разные годы в государствах СНГ, во Франции, Германии, Болгарии, Сербии, в конференциях и форумах по линии фонда «Русский мир», в рамках Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и сформированного в начале нового тысячелетия Международного педагогического общества в поддержку русского языка (МПО).

Проекты АНО «ЭТНОСФЕРА» по тематике регионоведения и государственной национальной политики и сегодня оказываются востребованными. Они получают поддержку руководства департаментов правительства Москвы по международным и общественным связям, по образованию и национальной политике, чему много примеров. Для повышения практической ценности этой работы Центр на систематической основе проводит курсы повышения квалификации специалистов образования, конференции, семинары и круглые столы

с общественно значимой повесткой дня и привлечением актива национально-культурных организаций Москвы и российских регионов, учитывая особенности целевой аудитории.

Многолетнее сотрудничество с институтом этнологии РАН (В.А Тишков, Т.С. Гузенкова, М.Ю. Мартынова) и заключение в 1990–2010 гг. договорных отношений с научным коллективом специалистов МГУ под руководством профессора В.В. Пименова, заведующего кафедрой этнологии исторического факультета МГУ, оказали большую поддержку в выработке профессионально качественного продукта Центра. Начало этому сотрудничеству было положено организацией многодневного выездного учебного семинара для директоров этнокультурных школ и руководителей московских национально-культурных организаций. Затем продолжено в формате открытых лекций и семинаров для вышеуказанной категории слушателей. Материалы лекций записывались и после обработки публиковались в журнале «Этносфера», став основой для издания учебного пособия в двух книгах «Народы России и сопредельных стран» под ред. В.В. Пименова (М.: Этносфера, 2002).

Принятие Указа Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» и ФЗ от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально культурной автономии РФ», а также последующие документы в области государственной и миграционной политики России легли в основу участия в их имплементации во взаимодействии с лидерами и активом московских землячеств и национально-культурных организаций, а также с ведомствами и предприятиями, на которых востребован труд международных трудовых мигрантов. Эта работа на протяжении почти трех десятилетий велась в тесном

взаимодействии и по согласованию с профильными ведомствами и департаментами Москвы, с участием авторитетных специалистов из Института этнологии РАН (В.А. Тишков), преподавателей МПГУ и партнерских вузов, актива национально-культурных организаций Москвы.

Наряду с этим на систематической основе ведется повышение квалификации преподавателей дисциплины по истории и культуре мировых религий, православия и других традиционных религий России. Важную роль в этой работе сыграл проект первой программы учебного курса данной дисциплины, разработанный О.Н. Яшиной, с последующим участием И.В. Метлика и профильных специалистов команды Е.А. Омельченко, декана факультета этнокультурного образования и регионоведения, и директора Центра историко-культурных исследований религии и межкультурных отношений ИСГО МПГУ доцента кафедры ЮНЕСКО МПГУ Е.Ф. Тепловой.

В числе первых из крупнейших межнациональных акций с участием «ЭТНОСФЕРЫ» было празднование 850-летия Москвы и Дня города 5–7 сентября 1997 г. По инициативе АНО «ЭТНОСФЕРА» на фестивале московских национально-культурных организаций «Москве с любовью», проводимого с международным участием, приняли участие делегации российских соотечественников. В том числе была проведена выставка картин русско-американского художника Константина Черкаса (Калифорния, США) в Центральном военно-историческом музее Вооруженных сил РФ. Эти мероприятия положили начало участию Центра в осуществлении деятельности с русским зарубежьем, активно продолжающимся во взаимодействии с Московским домом соотечественников и Домом русского зарубежья

имени А. И. Солженицина (директор ДРЗ В.А. Москвин). Новый импульс этой работе придает подписанное в 2026 г. соглашение о сотрудничестве между АНО «ЭТНОСФЕРА» и Домом русского зарубежья в Москве.

В современных условиях АНО «ЭТНОСФЕРА» продолжает участие в проектах по реализации стратегии государственной национальной политики РФ, опираясь на позитивные аспекты тридцатилетнего опыта взаимодействия в ключевых проектах Москвы, при поддержке со стороны профильных федеральных ведомств и партнеров общественного движения, многочисленных друзей «ЭТНОСФЕРЫ» в России и за рубежом. Эта работа ведется на площадке МПГУ при поддержке опытных специалистов Университета и его ректора. Она по-прежнему остается высоко востребованной в современных условиях меняющегося мира.

Литература:

1. XVII Международный научно-практический семинар из цикла «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество» // МПГУ. 2025. URL: <https://mpgu.su/dialog-civilizacij-2025/> (дата обращения: 02.08.2026).
2. Горячев Ю.А. Международное образование и деятельность ЮНЕСКО: практика и тенденции развития: учебное пособие. М.: ГАОУ ВПО МИОО: Этносфера, 2012. 192 с.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Прогресс, 1993. 544 с.
4. Декларация и Программа действий в области культуры мира. Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 г. // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-53-243> (дата обращения: 02.08.2026).
5. Канунников А.А. В поисках пути выживания и развития: взгляд неправительственной организации / Фонд «Социальная экология». М.: Социальная экология, 2006. 223 с.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. Статья 70 // МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <https://clck.ru/3VM6RJ> (дата обращения: 02.08.2026).
7. Московский дом национальностей 15 лет: альбом. М.: МДН, 2013. 176 с.

8. Постановление Правительства Москвы № 382 «О состоянии и развитии этнокультурного (национального) образования и взаимодействия с национальными объединениями в Москве» от 12 мая 1998 г. // Официальное опубликование правовых актов. URL: <https://clck.ru/3VltvZ> (дата обращения: 12.08.2026).
9. Постановление Правительства Москвы № 646 от 25 августа 1998 г. «Об утверждении Программы развития этнокультурного образования в Москве на 1998–2000 гг.» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://clck.ru/3VM7fv> (дата обращения: 02.08.2026).
10. Рудченко Т.А., Сопрунов С.Ф., Уваров А.Ю. Академику А. Л. Семенову – 70 лет // Чебышевский сборник. 2021. Т. 22. № 1 (77). С. 27–56.
11. Создание богатства наций. Воспитание и образование детей младшего возраста: сб. материалов Всемирной конференции ЮНЕСКО (27–29 сентября 2010 г., Москва) / [сост. В. Захаров, М. Кривенькая]. М.: Этносфера, 2011. 218 с.
12. Устав Автономной некоммерческой организации Центр содействия межнациональному образованию «ЭТНОСФЕРА». М., 2016 // Этносфера. URL: https://etnosfera.ru/images/Ustav_Etnosfera.pdf (дата обращения: 02.08.2026).
13. Устав ООН (полный текст). Преамбула // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 02.08.2026).
14. Устав Содружества Независимых Государств. Устав ратифицирован Верховным Советом Российской Федерации 15 апреля 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/3VM6M2> (дата обращения: 02.08.2026).
15. Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера». URL: <https://etnosfera.ru/> (дата обращения: 02.08.2026).
16. Швецова Л.И. Идти вперед, не сбавляя темпа // Москва на пути к культуре мира. Встреча третьего тысячелетия. Сб. материалов. М.: Этносфера 2000. С. 8–16.

Yury Goryachev,

PhD in History, Scientific supervisor for the UNESCO Chair on International education and the integration of migrants of the Moscow Pedagogical State University, Head of the Editorial board of the Almanac “Ethnodialogues” (Moscow), unescochair-gor@yandex.ru

Viktor Kamyshanov,

PhD in Political Sciences, Public figure, Member of the Editorial board of the Almanac “Ethnodialogues” (Moscow), vik.ifpc@mail.ru

**Ethnoenvironment and the modern world:
pages from the history of the “ETNOSFERA” Center**

The article concerns the history of the creation and development of the Autonomous Non-Profit Organization “Center for promoting interethnic education “ETNOSFERA”, in the context of the USSR collapse and of the new Russian state formation. The authors

analyze the problems of the post-Soviet period (migration crises, interethnic conflicts, disruption of social ties) and show how the idea of maintaining interethnic harmony was realized through public initiatives. Based on the personal experience of participation in the events, the interaction between the “ETNOSFERA” Center, on one hand, and the Moscow authorities and educational structures of the capital’s metropolis, on the other one, is examined. Special attention is paid to the development of ethnocultural education, the establishment of the Moscow House of Nationalities, support for the Russian language abroad, and efforts to adapt children from families of forced migrants through education. The article emphasizes the relevance of the capital’s experience in interacting with ethnocultural associations to strengthen the unity of Russian multi-ethnic nation.

Keywords: state national policy; post-Soviet environment; ethnocultural education; NPO “ETNOSFERA” Center; Moscow House of Nationalities; civil society; migration; intercultural dialogue.

ДОКУМЕНТ

18 июня 2026 года по итогам саммита Россия – АСЕАН были приняты Казанская декларация «Россия – АСЕАН: единство в многообразии – 35 лет вместе», Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН (2026–2030 годы), Совместное заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области культуры, Совместное заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области энергетики. Альманах «Этнодиалоги» публикует Казанскую декларацию «Россия – АСЕАН: единство в многообразии – 35 лет вместе» и Совместное заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области культуры.

Казанская декларация 2026 года «Россия – АСЕАН: единство в многообразии – 35 лет вместе»

18 июня 2026 года

Мы, главы государств и правительств Российской Федерации и государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), собравшиеся 18 июня 2026 года в Казани, Российская Федерация, на Казанском саммите, чтобы отметить 35-летие установления отношений между Российской Федерацией и АСЕАН;

Признавая заметные успехи, достигнутые с момента установления отношений между Российской Федерацией и АСЕАН в 1991 году по широкому спектру направлений, включая политический диалог и безопасность, торгово-экономическое сотрудничество, науку, информационные и коммуникационные технологии, энергетику и транспорт, сельское хозяйство и продовольственную безопасность, туризм, культурные связи и гуманитарные обмены;

Принимая во внимание Совместную декларацию главы государства Российской Федерации и глав государств и правительств государств – членов АСЕАН о развитии и всеобъемлющем партнерстве (2005 год) и Совместное заявление 3-го саммита Российская

Федерация – АСЕАН о стратегическом партнерстве (2018 год);

Подтверждая в условиях все более сложных глобальных вызовов, возникающих в результате геополитических и геоэкономических сдвигов, общее стремление к построению справедливого многополярного мира, основанного на международном праве и принципах Устава Организации Объединенных Наций (ООН), и продвижению взаимовыгодного сотрудничества всех стран на основе взаимного уважения;

Подтверждая также нашу приверженность целям и принципам Устава ООН в их совокупности;

Продолжая оказывать поддержку центральной роли АСЕАН в открытой, транспарентной и устойчивой региональной архитектуре в соответствии с общими ценностями и нормами, в том числе закрепленными в Уставе ООН, Уставе АСЕАН, Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, Декларации Восточноазиатского саммита о принципах взаимовыгодных отношений и международном праве, в целях содействия миру, стабильности, процветанию и сотрудничеству в регионе;

Исходя из уважения к различным языкам, культурам, наследию и традициям, признавая при этом «путь АСЕАН», предусматривающий укрепление единства в многообразии;

Признавая, что Казанский саммит знаменует собой важную веху в партнерстве между Российской Федерацией и АСЕАН, и подтверждая, что расширенное сотрудничество между Российской Федерацией и АСЕАН будет служить текущим и долгосрочным интересам обеих сторон и всего региона;

Настоящим подтверждаем готовность:

1. Продвигать наши дружественные отношения, взаимное доверие и уважение, а также общее видение мир-

ного, стабильного и безопасного будущего более широкого региона, включающего Азиатско-Тихоокеанский регион, Индийский океан и Евразию;

2. Укреплять наши общие интересы для обеспечения того, чтобы открытая, инклюзивная и асеаноцентричная региональная архитектура продолжала способствовать миру, безопасности, стабильности и процветанию;

3. Поддерживать взаимодействие на высшем и высоком уровне, включая саммиты Россия – АСЕАН и встречи министров иностранных дел России и государств – членов АСЕАН, которые способствуют дальнейшему продвижению стратегического партнерства Россия – АСЕАН;

4. Укреплять диалог по вопросам безопасности для более эффективного противодействия традиционным и нетрадиционным вызовам в сфере безопасности;

5. Продвигать более тесное сотрудничество и совместные практические инициативы через такие асеаноцентричные механизмы, как Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН по безопасности, Совещание министров обороны государств – членов АСЕАН с диалоговыми партнерами, а также Расширенный морской форум АСЕАН;

6. Развивать морское сотрудничество, а также продвигать безопасность и стабильность на море, свободу судоходства и полетов, а также беспрепятственную морскую торговлю в соответствии с международным правом, в частности Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года; наращивать исследовательскую деятельность в области биоразнообразия и устойчивого использования морских ресурсов, противостоять таким вызовам, как морское пиратство и вооруженный разбой против судов, угрозам критически важной подводной инфраструктуре; рассмотреть возможность учреждения механизма диалога;

7. Укреплять региональную биологическую безопасность в целях предотвращения и снижения угроз общественному здоровью, вызванных инфекционными заболеваниями и пандемиями, климатическими изменениями, градостроительным развитием, экологическими сдвигами и потенциальным биотерроризмом, изучить возможность запуска в этих целях диалогового механизма Россия – АСЕАН для координации усилий по предотвращению имеющихся и потенциальных угроз биологической безопасности;

8. Укреплять и поддерживать наращивание потенциала и обмен передовыми практиками, а также изучить перспективы сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью, включая преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий, на основе взаимной заинтересованности;

9. Стремиться к активизации усилий по расширению торговли и инвестиций, включая сферу услуг, в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и правительствами государств – членов АСЕАН о сотрудничестве в области экономики и развития (2005 год) в целях обеспечения экономической выгоды для народов Российской Федерации и государств – членов АСЕАН;

10. Углублять сотрудничество в ключевых отраслях, в том числе в сферах энергетической и продовольственной безопасности, транспорта и логистики, сельского хозяйства, цифровизации, науки и технологий, включая искусственный интеллект, туризма и инновационного производства;

11. Продвигать и осуществлять практическое сотрудничество по четырем приоритетным направлениям «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН», а именно в области морского сотрудничества, взаимосвязанности, реализации Целей устойчивого развития ООН до 2030 го-

да, экономической кооперации и других возможных сферах взаимодействия, что способствовало бы процессу построения Сообщества АСЕАН, а также развитию и укреплению стратегического доверия и взаимовыгодного сотрудничества между Россией и АСЕАН;

12. Акцентировать практическую ценность и важность обеспечения интеграции интеграций на широком пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона, Индийского океана и Евразии посредством наращивания практического сотрудничества в целях взаимоукрепляющего развития и активизации усилий по формированию инфраструктурной и гуманитарной связуемости;

13. Поддерживать укрепление – по взаимной договоренности – партнерства между АСЕАН и Евразийским экономическим союзом, а также АСЕАН и Шанхайской организацией сотрудничества;

14. Развивать сотрудничество в области образования путем расширения программ профессиональной подготовки, выделения стипендий в России и государствах – членах АСЕАН, наращивания возможностей для академических и студенческих обменов, организации курсов языковой подготовки, а также через продвижение программ профессионально-технического обучения;

15. Содействовать гуманитарным и молодежным обменов, расширению возможностей молодых людей, в том числе через учреждение механизма Совещаний старших должностных лиц Россия – АСЕАН по делам молодежи, признавая при этом высокую важность участия молодежи в формировании будущих поколений;

16. Укреплять сотрудничество в области культуры в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и правительствами государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области культуры (2010 год) с акцентом на изучение традиционной культуры и обы-

чаев, осуществление экотуризма, уважение и сохранение культурного наследия, искусство и спорт.

Признаем успешным выполнение Комплексного плана действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2021–2025 годы и одобряем Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2026–2030 годы) с целью дальнейшего продвижения и расширения многогранного и взаимовыгодного сотрудничества.

Принята в Казани, Российская Федерация, восемнадцатого июня две тысячи двадцать шестого года, по случаю 35-летия установления отношений между Российской Федерацией и АСЕАН.

*Источник: Казанская декларация 2026 года
«Россия – АСЕАН: единство в многообразии – 35 лет вместе» // Президент России. 18.06.2026. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6515> (дата обращения: 20.06.2026).*

Совместное заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области культуры

18 июня 2026 года

Мы, главы государств и правительств Российской Федерации и государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), собравшиеся 18 июня 2026 года в Казани, Российская Федерация, на Казанском саммите, чтобы отметить 35-летие установления отношений между Российской Федерацией и АСЕАН;

Принимая во внимание важные форматы и договоренности, заложившие основы и определившие направления сотрудничества в сфере культуры, что, в частно-

сти, отражено в Соглашении между Правительством Российской Федерации и правительствами государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области культуры (2010 год), Комплексной программе действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 годы, Комплексном плане действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2016–2020 годы и Комплексном плане действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2021–2025 годы;

Высоко оценивая проведенный в 2016 году Год культуры Россия – АСЕАН и связанные с ним культурные мероприятия, направленные на укрепление атмосферы дружбы, доверия и взаимопонимания в межкультурном общении между Российской Федерацией и АСЕАН, а также наращивание культурных обменов между Российской Федерацией и государствами – членами АСЕАН;

Понимая культуру как концепцию, охватывающую образ жизни, систему ценностей, языки, традиции и верования, находящие отражение в том числе в кинематографе, музейном и библиотечном деле, исполнительском искусстве, образовании в области культуры и искусств, креативных индустрий;

Отмечая потенциал культуры и искусства, включая материальное и нематериальное культурное наследие, культурные и креативные индустрии, культурный туризм, как двигатели экономического роста, социальной сплоченности и социальных преобразований и признавая их роль в качестве средства повышения благосостояния и содействия взаимопониманию и сотрудничеству между народами;

Признавая, что культурные связи имеют неразрывную связь с общей историей, а взаимодействию между народами лучше всего способствуют взаимное уважение и признание культуры друг друга как неотъемлемой части богатого разнообразия всемирного наследия;

Подчеркивая важность содействия повышению осведомленности и пониманию ценности разнообразия культур и наследия Российской Федерации и стран АСЕАН, одновременно признавая и уважая культурное многообразие и способствуя культурному диалогу между нашими народами;

Признавая необходимость усиления мер защиты и сохранения мирового природного наследия, материального и нематериального культурного наследия, а также продвижения роли культуры в устойчивом развитии;

Подтверждая важность межкультурного диалога для обогащения культуры наших стран;

Признавая роль «Видения Сообщества АСЕАН – 2045: «Устойчивая, инновационная, динамичная и инклюзивная АСЕАН», которое среди прочего предусматривает создание сообщества, гордящегося своей идентичностью и принимающего на себя ответственность за сохранение, охрану и создание ценности объектов своего культурного наследия, искусства и традиций, одновременно содействуя развитию культурных и креативных индустрий и способствуя реализации Стратегического плана по созданию Социально-культурного сообщества АСЕАН и отмечая, что Основные принципы государственной культурной политики Российской Федерации преследуют аналогичные цели и задачи;

Настоящим подтверждаем готовность:

А. Содействие межкультурному диалогу и культурному разнообразию

1. Способствовать реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и правитель-

ствами государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области культуры от 2010 года путем расширения межкультурного диалога на основе принципов взаимопонимания и уважения;

2. Продолжать укреплять взаимные культурные связи, в том числе через изучение возможностей проведения в будущем годов культуры Россия – АСЕАН;

3. Нарастивать совместные усилия по сохранению и продвижению языкового и культурного многообразия, в том числе в цифровой среде с использованием цифровых медиаплатформ, для укрепления культурного самовыражения, содействия межкультурному диалогу и взаимопониманию, одновременно выступая в поддержку устойчивости гуманитарного сотрудничества и обменов между людьми;

4. Продвигать культуру и искусство как пространство открытости, взаимного уважения и творческой свободы, создавать условия, обеспечивающие доступ к мировому культурному наследию и художественному выражению на всех языках, одновременно расширяя диалог и сотрудничество, а также проявляя максимальное уважение к культуре каждой страны;

5. Продвигать инициативы по организации культурных форумов, объединяющих представителей творческих профессий – как традиционных, так и современных, таких как – музыканты, художники, артисты, композиторы, поэты, писатели и другие деятели культуры, а также соответствующие органы власти, с целью развития межкультурного диалога и сотрудничества в области искусств, в том числе путем привлечения различных заинтересованных сторон;

6. Содействовать дискуссиям, осведомленности и грамотности в сфере культуры в целях улучшения межкультурного понимания и уважения культурного наследия друг друга;

7. Поощрять взаимное обогащение культур, одновременно углубляя взаимодействие в сфере культурного туризма;

8. Содействовать развитию контактов в области народного творчества и народных промыслов посредством организации выставок, фестивалей, традиционных праздников и выступлений фольклорных коллективов в целях лучшего понимания богатства и разнообразия культур и традиций Российской Федерации и государств – членов АСЕАН;

9. Поддерживать учреждения, предлагающие проведение исследований, образовательных и практических программ в области культуры и искусств;

10. Содействовать углублению чувства принадлежности к культуре посредством образования, привлечения молодежи, волонтерства в сфере культуры и информационно-просветительских программ и мероприятий;

11. Продвигать и поддерживать выступления Молодежного симфонического оркестра Россия – АСЕАН.

Б. Защита, сохранение и популяризация культурного наследия

12. Укреплять сотрудничество между органами государственной власти и местного самоуправления, а также представителями государственных и соответствующих частных структур, участвующих в сохранении исторического и культурного наследия;

13. Расширять поддержку сотрудничества в целях защиты, сохранения и популяризации культурного наследия, как материального, так и нематериального, посредством обмена опытом, знаниями, умениями, навыками и технологиями между соответствующими органами управления, учреждениями государственного и частного сектора в области культуры и искусств с целью содействия инклюзивному и взаимовыгодному взаимодействию в этой важной области;

14. Поощрять междисциплинарное сотрудничество между экспертами в сфере культуры, исследователями и учеными, а также их стремление к прогрессу в исследовательской деятельности;

15. Продвигать образовательные программы в области культуры и искусств, креативных индустрий и молодежные инициативы по сохранению наследия и инновациям;

16. Организовывать совместные мероприятия по сохранению и восстановлению мемориальных объектов, объектов культурно-исторического и литературного наследия, музейных экспозиций, поддерживая необходимые контакты и обмениваясь передовым опытом в области оцифровки объектов культурного наследия и литературных шедевров, а также используя цифровые технологии для повышения осведомленности общественности об этих усилиях;

17. Укреплять сотрудничество в области защиты объектов культуры и собственности в сфере культуры в целях сохранения культурного достояния наших народов;

С. Развитие культурных и креативных индустрий

18. Поощрять межкультурный диалог с целью обеспечения согласованности культурных инициатив в Российской Федерации и государствах – членах АСЕАН и ознакомления специалистов с новейшими тенденциями, обмена идеями, передовым опытом и лучшими практиками;

19. Содействовать сотрудничеству в областях архитектурного наследия и исторической застройки, дизайна, моды, изобразительного и сценического искусства, музыки, кино и мультипликации, художественных и документальных фильмов, видеоигр, телерадиовещания, рекламы и обмена между представителями медиаиндустрии и творческих специальностей, что предоставит возмож-

ность для культурного обмена и взаимопонимания, а также взаимного обогащения;

20. Расширять сотрудничество в сферах подготовки кадров, в том числе посредством обучающих программ, поддержки стартапов по созданию творческих экосистем и предприятий, уделяя особое внимание самозанятым, а также малым и средним предприятиям культуры;

21. Продвигать потенциал культуры, искусства и традиций как двигателей развития творчества, инноваций и обеспечения средств существования;

22. Содействовать развитию культурных и креативных индустрий, в том числе посредством обменов, в целях поддержки цифрового контентного рынка Российской Федерации и АСЕАН. Изучать меры расширения использования цифровых технологий для разработки и продвижения контента, развития креативной инфраструктуры в соответствии с Рамочной программой устойчивого развития креативной экономики АСЕАН, поощрять создание платформ для взаимного продвижения продукции культурных индустрий;

23. Поощрять в Российской Федерации и государствах – членах АСЕАН обмен знаниями и популяризацию деятельности, осуществляемой субъектами креативной экономики, в том числе в цифровой среде;

24. Подтвердить общую приверженность дальнейшему развитию сотрудничества и поощрению совместных инициатив в области культуры и искусств в соответствии с Комплексным планом действий по реализации стратегического партнерства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2026–2030 годы).

Принято в Казани, Российская Федерация, восемнадцатого июня две тысячи двадцать шестого года по слу-

чаю 35-летия установления отношений между Российской Федерацией и АСЕАН.

Источник: Совместное заявление Российской Федерации и АСЕАН о сотрудничестве в области культуры // Президент России. 18.06.2026. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6517> (дата обращения: 20.06.2026).

С 10 по 13 декабря 2025 года в Москве на базе РУДН проходила Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы инклюзивного образования в мире: контекст, политика и практика». Ее участниками стали более 500 экспертов из 70 стран мира. Конференция получила статус конференции высокого уровня под эгидой ЮНЕСКО, готовилась и проводилась при непосредственном участии МИД РФ и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Конференция «Актуальные проблемы инклюзивного образования в мире: контекст, политика и практика», организованная и проведенная при активном участии МПГУ, стала шагом в укреплении международного понимания в деле создания более справедливого и инклюзивного общества. Ее итогом стало принятие Московской декларации Международной научно-практической конференции под эгидой ЮНЕСКО, отражающей основания для развития инклюзивного образования на современном этапе, современные проблемы и вызовы в сфере инклюзивного образования и призыв к действиям. Кроме того, по итогам конференции РУДН им. Патриса Лумумбы в настоящее время формирует международную панель экспертов в сфере высшего инклюзивного образования для развития сотрудничества и продвижения инклюзии в высшей школе.

Московская декларация Международной научно-практической конференции под эгидой ЮНЕСКО «Актуальные вопросы инклюзивного образования в мире: контекст, политика и практика»

*Москва, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
12 декабря 2025 года*

I. Основания для развития инклюзивного образования на современном этапе

1.1. Мы, представители стран-участниц ЮНЕСКО, национальных органов, задействованных в сфере образования, международных организаций и структур, учреждений высшего образования, ответственные секретари национальных комиссий по делам ЮНЕСКО, эксперты в области образования, в том числе кафедр ЮНЕСКО, представители молодежи, – участники Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы инклюзивного образования в мире: контекст, политика и практика» под эгидой ЮНЕСКО (Москва, 10–13 декабря 2025 г.),

1.2. Выражая солидарность с идеями, заложенными в Конвенции ООН «О борьбе с дискриминацией в области образования» (1960 г.), Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.), Всемирной декларации ООН об образовании для всех (1990 г.), Саламанкской декларации и Рамках действий (1994 г.), Дакарских рамках действий «Образование для всех» (2000 г.), Конвенции о правах инвалидов (2006 г.), Инчхонской декларации (2015 г.), а также Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года (Цель 4 – «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»), Стратегии ЮНЕСКО по интеграции инвалидов (2025 г.),

Понимая *инклюзию* как широкомасштабный процесс особого внимания и реагирования на разнообразие потребностей всех обучающихся, нацеленный на обеспечение равноценности и равноправия всех обучающихся, Отмечая актуальность продвижения практик инклюзивного образования в мире с вовлечением лиц с особыми образовательными потребностями на основе достижения взаимопонимания, реализации общих интересов и развития сотрудничества,

1.3. Убеждены, что международное сотрудничество на межправительственном и экспертом уровне, направленное на полноправное включение в образовательный процесс лиц с особыми потребностями будет способствовать социальной справедливости, реализации задач ЦУР 4 – Образование 2030, а также станет важной составляющей формирования повестки после 2030 года.

Разделяем понимание инклюзивного образования как всеохватного и справедливого, качественного и доступного образования для лиц с особыми образовательными потребностями:

- с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья,
- проживающих на удаленных территориях,
- одаренных,
- относящихся к категории «коренных народов» и этническим меньшинствам,
- с миграционной историей и мигрантов,
- иностранных обучающихся,
- из бедных семей и социально уязвимых групп, в том числе переживших сиротский опыт, без определенного места жительства и др.,
- имеющих заболевания, ограничивающих качество и продолжительность жизни, в том числе онкологические заболевания, ВИЧ, СПИД и др.,
- пострадавших во время вооруженных конфликтов.

1.4. Согласно, что основными принципами инклюзивного образования выступают:

- **Равенство возможностей** – каждый имеет право на образование и равный доступ к нему независимо от языка, национальности, происхождения, социального статуса и особенностей развития;
- **Индивидуальный подход** – адаптация образовательных продуктов под запросы обучающегося;
- **Создание специальных условий** – аккумуляция необходимых ресурсов, включая кадровые, технические, финансовые и иные, для организации образовательного процесса и удовлетворения особых образовательных потребностей;
- **Распространение позитивного опыта коммуникации с лицами с особыми образовательными потребностями** – создание баз лучших практик, способов и примеров взаимодействия с лицами с особыми образовательными потребностями в рамках образовательного процесса;
- **Расширение осведомленности о лицах с особыми образовательными потребностями и проблемах их интеграции в общество** – информирование широкой общественности и профессиональных сообществ о потребностях, возможностях и барьерах, с которыми сталкиваются лица с особыми образовательными потребностями, для формирования толерантной и инклюзивной среды.

II. Современные проблемы и вызовы в сфере инклюзивного образования

2.1. Исходим из того, что одной из основных задач современной системы образования является создание равных условий для развития потенциала каждого обучающегося, возможностей для всех учащихся и форми-

рование инклюзивной среды, учитывающей их индивидуальные особенности.

2.2. Отмечаем, что качество организации инклюзивного образования во многом обусловлено эффективностью деятельности по ликвидации образовательного неравенства и преодолению образовательной маргинализации, организации социокультурного пространства для обучающихся с особыми образовательными потребностями, а также институциональной и финансовой поддержкой этого направления в образовании.

2.3. Подчеркиваем, что в сфере инклюзивного образования существуют вызовы, требующие комплексного подхода и разработки стратегий для их решения, среди которых:

- дефицит квалифицированных педагогов, обладающих компетенциями по социальной интеграции разных категорий обучающихся для работы в инклюзивной среде;
- недостаточно адаптированная инфраструктурная среда, препятствующая образовательному процессу для лиц с особыми образовательными потребностями;
- размывание традиционных ценностей в силу негативных последствий влияния массовой культуры и интернета;
- неравенство доступа к образованию среди мальчиков и девочек, мужчин и женщин;
- неравенство доступа к технологиям среди обучающихся, наличие «цифрового разрыва», который может привести к исключению определенных групп обучающихся из современного образовательного процесса;
- дефицит социально-адаптационных практик и недостаточная адаптация учебных материалов под индивидуальные особенности учащихся;

- отсутствие устойчивого международного взаимодействия в области развития инклюзивного образования.

2.4. Констатируем наличие определенных вызовов в формировании консенсусного понимания на международном уровне инклюзивного образования:

- различие в подходах к определению инклюзии и инклюзивного образования, категорий обучающихся с особыми образовательными потребностями;
- неразработанность методологических основ инклюзивного образования, в том числе неоднозначные интерпретации процесса инклюзии, его содержания и результативности в системе образования;
- необходимость обмена научным и практическим опытом по развитию систем инклюзивного образования;
- необходимость создания, в том числе с поддержкой ЮНЕСКО, единого информационного ресурса/банка данных для размещения эффективных практик обучения лиц с особыми образовательными потребностями;
- необходимость надежного и устойчивого финансирования программ инклюзивного образования, включая поддержку инфраструктуры, технологий и кадров.

III. Призыв к действиям

3.1. Во исполнение решений Конференции и для достижения положительного эффекта в рамках состоявшихся дискуссий, мы призываем к следующим действиям:

- содействовать согласованности и взаимодополняемости политик в области специального и инклюзивного образования посредством структурированного начального и непрерывного педагогического образования и профессионального развития, позволяющего всем учителям приобрести компетенции, необходимые для удовлетворения образовательных потребно-

стей обучающихся с особыми образовательными потребностями;

- поддерживать принцип привлечения обучающихся с особыми образовательными потребностями и организаций, представляющих их интересы, в подготовке решений, программ и стандартов инклюзивного образования;
- обеспечить преемственность развития инклюзии на разных уровнях образования;
- продолжать осуществление мер по обеспечению равного доступа мальчиков и девочек, мужчин и женщин к качественному образованию для снятия любых барьеров, препятствующих его получению;
- развивать международное сотрудничество, международную академическую мобильность, обмен опытом и результатами научных исследований в области инклюзивного образования в соответствии с Саламанкской декларацией от 1994 г.;
- способствовать организации и проведению тренингов по практикам инклюзивного образования и воспитания с учетом мирового опыта, в частности на площадках международных организаций;
- содействовать популяризации лучшей практики инклюзивного образования посредством вовлеченности национальных и международных неправительственных организаций;
- проработать возможность организации на международных площадках, включая ЮНЕСКО, аналитических сессий по темам инклюзивного образования по странам и/или регионам, в том числе представлению национального опыта приема на обучение в университеты иностранных граждан – лиц с особыми образовательными потребностями;
- обеспечить регулярный мониторинг на национальном уровне запросов образовательных организаций

- стран по осуществлению поддержки в обучении лиц с особыми образовательными потребностями;
- поддерживать усилия университетов по формированию эффективного научного и образовательного пространства для лиц с особыми образовательными потребностями;
 - активизировать взаимодействие образовательных организаций по реализации инклюзивных практик, в соответствии с концепцией образования для всех;
 - объединять усилия различных организаций и специалистов для организации и осуществления воспитания обучающихся с особыми образовательными потребностями в условиях широкой социальной инклюзии;
 - консолидировать ресурсы для формирования экспертного сообщества в сфере подготовки кадров для работы с обучающимися с особыми образовательными потребностями;
 - создавать условия для обучения на родных и национальных языках, а также поддержку билингвальных и мультиязычных программ;
 - содействовать поддержке психического благополучия обучающихся и педагогов, включая программы по профилактике эмоционального выгорания;
 - содействовать обеспечению равного доступа студентов с особыми образовательными потребностями к цифровым технологиям, включая искусственный интеллект;
 - активизировать научные исследования для разработки моделей, подходов и систем инклюзивного образования, учитывающих контекстные и культурные условия обучения в разных странах;
 - создать и поддерживать банк данных лучших инклюзивных практик, успешных кейсов и методических

решений, доступный для международного профессионального сообщества;

- содействовать созданию международных грантовых программ для развития инклюзивного образования, включая обмен опытом и пилотные программы.

Благодарим Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Комиссию Российской Федерации по делам ЮНЕСКО за организацию и проведение Конференции.

Источник: Омельченко Е.А. Научные итоги 2025 года: МПГУ стал соорганизатором Международной конференции высокого уровня под эгидой ЮНЕСКО по вопросам инклюзивного образования // МПГУ. 28.01.2026. URL: <https://mpgu.su/novosti/soorganizatorom-mezhdunarodnoj-inkluzivnogo/> (дата обращения: 02.02.2026).

Указ об увековечении памяти Л.А. Вербицкой

16 июня 2026 года Президент подписал Указ

«Об увековечении памяти Л.А. Вербицкой.

Правительству, в частности, поручено обеспечить учреждение Международной премии имени Л.А. Вербицкой за выдающийся вклад в изучение, сохранение и продвижение русского языка и русской речевой культуры.

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об увековечении памяти Л.А. Вербицкой

Отмечая выдающийся вклад Л.А. Вербицкой в сохранение и развитие русского языка и в связи с исполняющимся в 2026 году 90-летием со дня ее рождения, постановляю:

1. Одобрить инициативу ряда организаций по увековечению памяти Л.А. Вербицкой.

2. Правительству Российской Федерации:

а) обеспечить учреждение Международной премии имени Л.А. Вербицкой за выдающийся вклад в изучение, сохранение и продвижение русского языка и русской речевой культуры и утверждение положения об этой премии;

б) создать на базе федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия образования» академический культурно-просветительский центр имени Л.А. Вербицкой по адресу: г. Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 2;

в) при участии Совета федеральной территории «Сириус» обеспечить: проведение начиная с 2026 года один раз в два года Петербургского международного филологического форума «Русский язык и культурно-образовательный суверенитет многонациональной России», посвященного научному наследию Л.А. Вербицкой;

ДОКУМЕНТ

проведение в 2027 году Международного научно-практического конгресса «Живое слово: язык, речь, культура», посвященного научному наследию Л.А. Вербицкой;

г) утвердить план мероприятий по увековечению памяти Л.А. Вербицкой;

д) при участии органов публичной власти федеральной территории «Сириус» принять меры по созданию в 3-месячный срок в федеральной территории «Сириус» федерального государственного бюджетного учреждения «Театр русского языка «Живое слово» и обеспечению его деятельности;

е) предусматривать при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период бюджетные ассигнования на реализацию настоящего Указа.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

*Президент Российской Федерации В. Путин
Москва, Кремль
16 июня 2026 года
№ 429*

Источник: Указ об увековечении памяти Л.А. Вербицкой // Президент России. 16.06.2026. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/80041> (дата обращения: 20.06.2026).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Михаил Тихонов, Лариса Курнешова

10.37492/ETNO.2026.79.3.002

Московское образование на рубеже эпох, на рубеже веков...

Статья Л.Е. Курнешовой и М.Ю. Тихонова посвящена истории и действующим лицам, участвовавшим в преодолении кризисных тенденций в развитии московской системы образования на рубеже 1990-х гг. в контексте распада СССР и изменения административно-территориального деления города Москвы. Авторы показывают, как на базе единой советской школы рождались новые виды образовательных организаций, как решались насущные проблемы дефицита педагогических кадров, выстраивалась система непрерывного педагогического образования. Отдельное внимание уделено созданию в городе межведомственной образовательной среды в соответствии с Московской региональной программой «Столичное образование-1». В статье подчеркивается актуальность столичного опыта, форм и способов преодоления кризисных явлений в системе образования.

Ключевые слова: московская система образования; образовательная среда; департамент образования; программа «Столичное образование»; виды общеобразовательных учреждений.

Тихонов

Михаил Юрьевич,

доктор философских наук,
советник директора ГАОУ ДПО
г. Москвы «Корпоративный
университет московского
образования», член редак-
ционного совета альманаха
«Этнодиалоги» (Москва)
tikhonovtyu@corp-univer.ru

Курнешова

Лариса Евгеньевна

(1950–2024),

член-корреспондент РАО
(Москва)

«Перемен! Мы ждем перемен!..»

(Из песни времен перестройки)

Исторические периоды деятельности московского образования принято связывать с конкретными людьми, теми, кто стоял у школьной доски, и теми, кто стоял у руля многотысячных коллективов... Время позволяет отделить подлинное от конъюнктурного и сохранить добрые имена и традиции, что обеспечивает устойчивость развития всей системы. Тем и важна история.

Особый интерес представляют периоды радикальных перемен в жизни

города и государства. Перемены в государстве прежде проявляются в столице, и именно столица в первую очередь вынуждена решать возникающие проблемы. Сфера образования не является исключением. Конец 1980-х гг., время так называемой перестройки, был ознаменован осознанием необходимости перемен и активным поиском путей развития отечественной школы.

По инициативе вице-президента АН СССР Е.П. Велихова 20 ноября 1986 г. Постановлением ГКНТ СССР, Минпроса СССР и Президиума АН СССР сроком на 11 лет был создан Временный научно-технический коллектив (ВНТК) «Школа» для подготовки силами заинтересованных организаций Москвы, Новосибирска, Пушкино и Переславля-Залесского педагогического программного продукта. С самого начала к работе коллектива были привлечены ученые-педагоги А.М. Абрамов, Б.М. Бим-Бад, В.В. Давыдов, Э.Д. Днепров, В.П. Зинченко, В.В. Рубцов, А.Ю. Уваров. Заметную роль в коллективе играли молодой математик А.Л. Семенов, методолог Л.Б. Переверзев. К работе были привлечены и иностранные коллеги, в частности, болгарский коллектив «Проблемной группы по образованию».

1 июня 1988 г. по инициативе руководителя Госкомитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодина и его первого заместителя В.Д. Шадрикова был создан Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Школа». Руководителем ВНИК «Школа» стал будущий министр образования России Э.Д. Днепров, а научное ядро коллектива составили академики и члены-корреспонденты АПН СССР В.В. Давыдов, А.В. Петровский, Ш.А. Амонашвили, В.П. Зинченко, Б.М. Неменский и другие (всего 24 человека). Предложенные ВНИК концепция и Положение о школе в целом были поддержаны большинством участников

Всесоюзного съезда работников образования, проходившего 20–22 декабря 1988 г. в Москве.

Съезд определил основные направления реформирования образования: выстраивание системы непрерывного образования на государственно-общественных началах, демократизация, гуманизация, многообразие, национальный характер, создание эффективных механизмов развития школы, решение социальных вопросов педагогических работников. Советскому Союзу оставалось жить три года, о чем делегаты в большинстве своем не могли догадываться. Заканчивалась его эпоха...

Тем временем в Москве первым секретарем МГК КПСС Б.Н. Ельциным было принято решение о назначении начальником Главного управления народного образования Мосгорисполкома Любови Петровны Кезиной. Это произошло 22 июля 1986 г. Чуть позже, в связи с реорганизацией Главка в Московский городской комитет по народному образованию (МГКНО), его возглавил Борис Михайлович Михайлов, после перехода которого на работу в Министерство образования СССР в 1989 г., на этом посту сменила его первый заместитель Л.П. Кезина.

Начало 1990-х годов продемонстрировало несостоятельность многих ранее продуманных планов в связи с разрушением привычного уклада жизни: обвал экономики, непрогнозируемый рост цен, утрата социальных ориентиров, сопряженные с переосмыслением прежних стереотипов и традиционных ценностей. Все это на место ранее принятой «Программы стабилизации и развития народного хозяйства в переходный период» поставило перед столичным образованием задачи элементарного выживания, спасения системы от развала.

В 1991 г. столичные власти начинают коренным образом перестраивать структуру управления городом. Мэр города Г.Х. Попов на страницах газеты «Московский

комсомолец» объяснял это необходимостью «лишить власти райкомы партии» [2]. Вместо 33 внутригородских районов с налаженной инфраструктурой Москва делится на десять административных округов – крупных территориальных единиц, способных формировать собственную стратегию развития.

Позитивную оценку и всестороннюю поддержку получает предложение руководителя Московского городского комитета по народному образованию Л.П. Кезиной о создании новой системы управления образованием, соответствующей новому административно-территориальному делению Москвы. В городе создается Московский департамент образования, а в десяти административных округах начинают функционировать окружные управления образования, подчиненные департаменту. Вместе с новой эпохой в жизни города и для системы образования начиналась новая эпоха, которая позже получит народное название «эпоха Кезиной».

Система управления образованием приобретает трехуровневый профессиональный характер: директор образовательного учреждения, начальник учебного округа, руководитель департамента. Главной проблемой, которую призван был решить департамент, на тот момент была проблема кадров. Ситуация, вызванная острой нехваткой педагогических кадров, была столь критичной, что могла привести к необратимым, а возможно, и к катастрофическим последствиям. Так, с 1991 по 1993 год московское образование потеряло около трети (23,4 тыс.) учителей. А после отмены государственного распределения выпускников вузов отток педагогов намного превышал пополнение образовательных учреждений за счет молодых специалистов. Из 1805 выпускников московских педвузов 1993 г. желание работать в школе изъявили лишь 450, при этом далеко не все они закрепились в школе надолго.

Причина столь плачевного положения с педагогическими кадрами лежала на поверхности: уже через полгода после начала экономической реформы в ситуации растущей инфляции зарплата работников педагогической отрасли опустилась ниже прожиточного минимума, составив около 21% от зарплаты работников промышленности.

Экономическая причина не была единственной. В начале 1990-х гг. престиж профессии учителя неуклонно снижался из-за сложившегося в тот период в обществе представления о системе образования, как о косном, слабо учитывающем запросы населения социальном институте. Результаты опросов показывали, что 70% учителей и родителей считали, что образование находится в глубочайшем кризисе. Школа оказалась не готова к таким новым для нашего общества явлениям, как потеря большей частью взрослого населения ориентиров в профессиональной деятельности, карьере, социально-экономической реальности; дифференциация общества, плюрализм мнений и политических теорий, резкий подъем частнопредпринимательской деятельности, обострение экономических проблем, широкое распространение новых информационных технологий, радикальное изменение характера деятельности СМИ. Неспособность отвечать на вызовы времени стала основной причиной роста недоверия к школе.

Для изменения роли образования в обществе с целью приведения его к состоянию, адекватному новым экономическим и политическим реалиям, нужны были экстренные и кардинальные меры. На городском августовском педагогическом совете 1993 г. руководитель Московского департамента Л.П. Кезина заявила, что, хотя кризис системы образования во многом обусловлен факторами, лежащими вне сферы образования, выходить из этой ситуации придется самостоятельно, при-

чем выходить быстро, решительно, не допуская стратегических ошибок и просчетов.

Недавно назначенный Указом Президента РФ мэр города Москвы Юрий Михайлович Лужков и правительство города поддержали предложенные Департаментом образования нестандартные решения, направленные на коренные изменения системы образования, касающиеся прежде всего повышения социального статуса учителя.

Несмотря на депрессию и отрицательные экономические тенденции, приоритетом для городских властей стала социальная сфера. В 1993 г. на оснащение современным оборудованием и ремонт учреждений образования, подготовку педагогических кадров и другие нужды образовательной среды Правительство Москвы выделило почти треть всех бюджетных расходов города. Столь значительные средства позволили приступить к выстраиванию системы поддержки учительства, улучшить социальный статус и укрепить материальное положение педагога. В эти годы были созданы территориальные центры социальной помощи, открыт профилакторий для педработников, на загородных дачах в поселке Малаховка и Солнечногорском районе был организован летний отдых работников образования, открыт собственный торговый дом «Учитель». Знаковым событием стало заключение соглашения между Московским департаментом и Советом профсоюзов работников науки и образования города Москвы по защите трудовых и социально-экономических прав педагогических работников на 1993 год.

Финансовая поддержка позволила создать возможности для стимулирования ключевых категорий педагогических работников. Распоряжением мэра Москвы от 22 сентября 1995 г. введены новые виды доплат: за внедрение педагогических инноваций, участие и ру-

ководство экспериментальными работами (до 50%), 50-процентная надбавка за звание «Заслуженный учитель школы РФ», доплата молодым специалистам (20–50%).

Главной же задачей оставалась задача научить учителя сформировать и выстроить систему непрерывного педагогического образования. В 1991 г. центром этой системы становится Московский институт повышения квалификации работников образования (МИПКРО), преобразованный из городского института усовершенствования учителей (МГИУУ). Многие годы МГИУУ был сильнейшим в стране региональным центром повышения квалификации. Его возглавляли сильные руководители А.Н. Зевина, Ф.В. Касабиева, однако в начале 1990-х и он оказался в глубоком кризисе. Накануне 1993/1994 учебного года Л.П. Кезина предложила возглавить институт 42-летнему доктору физико-математических наук Алексею Львовичу Семенову, с которым ее свела совместная работа в ВНТК «Школа». Несколько раньше был создан Московский институт развития образовательных систем (МИРОС), ставший позже экспериментальным издательством. Его возглавил один из руководителей ВНИК «Школа» математик А.М. Абрамов.

МИПКРО отводилась роль главной учебно-научно-методической организации, отвечающей за повышение квалификации столичных учителей, их переподготовку, обеспечивающую методическую поддержку и занимающуюся методическими и научными разработками. В 1993/1994 учебном году в систему повышения квалификации пришли семь тысяч учителей, а через четыре года их число удвоилось. Институт начал вести последовательную политику привлечения для работы в системе повышения квалификации лучших педагогических кадров города, специалистов в предметных областях.

Постепенно расширялись и разнообразились и другие формы поддержки работников образования, такие

как предоставление льготных путевок в дома отдыха и санатории, выделение бесплатных муниципальных квартир, введение дополнительных выплат на оказание медицинской помощи. Об объемах средств, выделяемых городом на эти цели, говорят цифры: в 1995 г. работникам отрасли было выделено 343 квартиры, а выплаты на оказание различных видов материальной помощи превысили 25 млрд рублей.

Массированная, разносторонняя и целенаправленная поддержка учительства не могла не найти позитивного отклика как в педагогической среде, так и в городском сообществе в целом. Результатом явилось начавшееся со второй половины 1990-х гг. улучшение положения с кадрами в системе столичного образования.

По мере осознания важности системы образования для государственного строительства, преодоления кризисных тенденций, востребованности нового качества в обществе, даже в кризисные годы, появляется сообщество энтузиастов, заинтересованных в изменении положения дел в образовании. Часть людей этого круга работает в системе, другая часть не имеет к народному образованию непосредственного отношения, однако вырабатывает планы по трансформации существующей системы. Руководители городской системы образования, понимая необходимость перемен, не только не противодействовали стихийно возникшему движению энтузиастов, но постарались всемерно поддерживать их прогрессивные, продиктованные временем начинания.

В ходе дискуссий стало очевидно, что образование должно носить дифференцированный и индивидуальный характер, поскольку нельзя всех детей учить одинаково, прежде всего из-за различной мотивации и способностей к обучению.

Началом к созданию различных типов общеобразовательных учреждений послужило совещание, проведен-

ное в феврале 1989 г. председателем Комитета по народному образованию Л.П. Кезиной, на которое были приглашены директора школ, в коллективах которых уже обсуждались идеи гимназического и лицейского образования. Историческое значение этого совещания не только для Москвы, но и для России состоит в том, что именно на нем В.Д. Шадриков, тогда первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по народному образованию, фактически своим волевым решением дал «зеленую улицу» новым типам средних учебных заведений – гимназиям и лицеям. 1 сентября 1989 г. три первые (после 70-летнего перерыва) гимназии № 13 (директор Александр Семенович Бубман), №67 (директор Евгений Семенович Топалер) и № 388 (директор Анатолий Георгиевич Каспржак) открыли двери для ребят, готовых пойти по пути получения образования высокого уровня.

Параллельно с гимназиями в городе стали появляться школы, тесно связанные с вузами. Это были школы, нацеленные на обучение мотивированных старшеклассников и серьезную профориентационную работу с ними. Вопросами образования такого типа общеобразовательных учреждений в Комитете народного образования занимался отдел под руководством Светланы Николаевны Коровиной, которой удалось собрать инициативную группу директоров школ и сотрудников вузов. В нее вошли декан факультета довузовской подготовки МИФИ Ю.В. Самоварщиков, директор школы № 542 при МИФИ Е.Ф. Селезнев, директор школы № 671 при МГТУ Станкин И.Н. Никольская, декан факультета довузовской подготовки МЭИ А.М. Князев, директор школы № 1027 энергофизического профиля В.Л. Чудов, директор школы при МИИТ С.И. Померанцев. Именно эти школы стали прототипами современных лицеев. (Термин «школа при вузе» возник еще в советское время, когда

вузы «шефствовали» над школами в тех или иных смыслах). В процессе формирования сети лицеев многие вузы стали соучредителями лицеев вместе с Департаментом образования, их сотрудничество со школами существенно укрепилось, а содержательные отношения сохранились и после отмены двойного учредительства.

Практическая работа педагогических коллективов позволила команде специалистов, возглавляемой С.Н. Коровиной и С.Я. Кривошеевой выработать Положение о лицеях города Москвы, в котором определялись не только вопросы содержания образования в школах нового типа, но и вопросы финансирования, взаимодействия с вузами. Положение оказалось весьма прогрессивным и позволило реализовать идеи дифференциации, индивидуализации и профилизации образования.

В это же время стали появляться новые типы дошкольных учреждений. При дворцах пионеров и общественных центрах организовывались детские студии для дошколят, кооперативные детские сады с расширенным образовательным содержанием. Самое главное, туда вернулись педагоги и пришли родители, которые хотели создать для детей психологически и эмоционально более комфортные и продуктивные условия.

Такая ситуация сложилась у руководителя детского дошкольного клуба «Колобок» при Фрунзенском дворце пионеров И.А. Никитиной и педагога этого клуба М.М. Кононовой. В 1989 г. они совместно с родителями зарегистрировали общественную организацию «Семейно-педагогическая ассоциация «Лад», при которой начала работать школа, первоначально состоявшая всего лишь из одного нулевого класса.

Характерен и пример с открытием на базе школы № 583 экспериментального музыкального класса. Здесь инициатором стал отец ребенка, занимавшегося в дошкольной группе при Всесоюзном доме композиторов.

Профессиональный музыкант М.В. Смола пришел к Л.П. Кезиной с идеей новой музыкальной школы в системе образования. Идея была поддержана и осуществлена. Так рождались новые школы спортивной, балетной, художественной и иной востребованной направленности, где органично соединялись основное и дополнительное образование.

В течение года стало ясно, что эти школы имеют будущее, и к сентябрю 1990 г. Комитет по народному образованию открыл семь государственно-общественных или так называемых альтернативных школ. Среди их основателей А. Беркут, В. Бурмистрова, Ю. Завальский, М. Смола, М. Кононова, И. Никитина, Д. Дмитриев. Целью создания таких школ было формирование образовательного пространства, в котором каждый ребенок мог бы самореализоваться вне зависимости от уровня своих способностей. Индивидуальный подход к ребенку, многогранная внеурочная деятельность – тогда все эти принципы полноценно могли быть реализованы только в небольшом камерном учреждении, какой и была альтернативная школа. Об успешности данного проекта говорит тот факт, что все эти школы прошли перерегистрацию, и с 1992 г. в их названии появляется понятие «негосударственная школа».

Таким образом, уже в первой половине 1990-х гг. столичная система образования смогла предложить москвичам 17 видов общеобразовательных учреждений. Более трехсот московских школ являлись опытно-экспериментальной базой Российской академии образования. Сложилась и позитивно зарекомендовала себя сеть негосударственных учреждений, ставшая деятельным участником разработки и проектирования нового содержания образования и новых образовательных технологий.

Особое место среди школ нового типа занимали школы с этнокультурным компонентом образования.

Они появились в связи с увеличением на рубеже 1990-х гг. трудовой миграции. Дети мигрантов могли интегрироваться в городское сообщество через образование. Как правило, по инициативе посольств или диаспор на базе школы открывался воскресный культурно-образовательный центр, который при наличии значительного числа занимающихся детей постепенно вырастал в классы, а затем в школы, где русский язык преподавался как иностранный, на нем же велось все предметное преподавание, однако этнокультурный компонент создавал благоприятные условия для работы детей и педагогов.

Важную роль в этой работе играло взаимодействие образовательных структур Москвы с АНО «Этносфера», где уже работал коллектив специалистов по международным связям и межнациональному образованию. Проректором Московского института открытого образования (МИОО) был назначен Юрий Алексеевич Горячев, который позже стал заместителем руководителя Департамента образования.

В начале 1990-х в Москве открылись школы с корейским, литовским (1992), армянским (1993) и другими этнокультурными компонентами образования. Первые директора этих школ Анна Керселидзе, Аида Кулиева, Нелли Эм, Сальвейга Волокайте, Седа Галоян и другие внесли значимый вклад в подготовку материалов на майское (1998 г.) заседание Правительства Москвы по вопросу «О состоянии и развитии этнокультурного (национального) образования и взаимодействия с национальными объединениями в Москве» [3]. На рубеже веков в таких школах обучалось свыше 20 тыс. детей и работали 2,5 тыс. педагогов. Практический опыт работы и статус таких школ позже в 2004 г. был закреплён законом «Об общем образовании в Москве».

Интеллектуальный потенциал, наработанный в ВНТК и ВНИК «Школа» оказался широко востребованным

в Москве. Осуществляемый переход реформируемого общества «от культуры полезности к культуре достоинства» побудил необходимость смены парадигмы российского образования путем переосмысления роли психолого-педагогической науки и вклада в практическую педагогику Льва Семеновича Выготского, Алексея Николаевича Леонтьева, Петра Яковлевича Гальперина, Александра Владимировича Запорожца, Даниила Борисовича Эльконина, подходов методологической школы Георгия Петровича Щедровицкого и создания принципиально новой по своим целям и задачам практики развивающего обучения, обеспечивающего эффективную трансляцию социального опыта.

Базой этой практики, определяющей общую социокультурную рамку развития образования, должна была стать программа, ориентирующая участников образовательного процесса в выборе целей развития и основных механизмов их достижения. Программа должна была очертить смысловое поле деятельности социальных субъектов, определить линии развития, обосновать планируемые изменения. За непростую задачу разработки такой программы развития образования в городе Москве взялся коллектив ведущих столичных специалистов, в который вошли Н.Г. Алексеев, Ю.В. Громыко, Л.П. Кезина, Л.Е. Курнешова, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, А.Л. Семенов, Ю.С. Сахаров, Е.А. Ямбург и другие. Такая программа была рассмотрена и одобрена Правительством Москвы 5 июля 1994 г., всего через четыре месяца после утверждения Федеральной программы развития образования на основе нового Закона «Об образовании» (1992 г.) Она получила название Московская региональная программа «Столичное образование – 1».

Напомним, что коренные изменения в сфере образования происходили на фоне нестабильных социально-экономических и политических процессов. Жесткая

экономическая политика, коренная перестройка многолетних устоев хозяйственной жизни, передача управленческих функций и решений на региональный и муниципальный уровни – все эти меры были направлены на быструю перестройку экономики, усиление хозяйственной самостоятельности и культурной самобытности регионов.

Однако для социальной сферы и, в частности, для образования, столь стремительное реформирование государственных основ грозило обернуться разрушением единого культурно-образовательного пространства России, что в итоге могло подорвать изнутри любые экономические достижения. В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов и в целом бытия огромных масс людей только образование могло взять на себя миссию адаптации молодежи к новым жизненным условиям, стабилизировать процесс воспроизводства социального опыта, сохранить и развить культурно-исторические ценности и тенденции.

Для реализации этой миссии необходимо привлечь широкий круг социальных партнеров, осуществить переход от узковедомственного к межведомственному подходу в решении поставленных задач, интегрировать в образовательный процесс представителей других сфер: культуры, социальной защиты, здравоохранения, спорта, органов внутренних дел, промышленности и прочих.

На заседании Правительства Москвы Ю.М. Лужков отметил: «Принятие программы «Столичное образование» означает выход на новую образовательную политику столицы России. Новая программа в существенной степени отражает уровень, достигнутый Москвой, и не только фиксирует его, но и делает следующий шаг в формировании системы народного образования го-

рода. Программа предполагает не просто совершенствование школы или образовательной отрасли, взятых отдельно: в результате реализации «Столичного образования» в городе должна быть создана особая образовательная среда... Программа «Столичное образование» является системным документом, выходящим за границы собственно школьных задач, она предполагает решение комплексных проблем города, актуальных для всех его жителей... Кроме того, в программу заложен принцип многоукладности образования, что соответствует подходам к решению другой проблемы – созданию многоукладной столичной экономики».

Неоспоримым достоинством программы «Столичное образование – 1» (1994–1996) являлось то, что она коренным образом изменила взгляд законодательной и исполнительной власти города на образование. Если раньше образование рассматривалось лишь как «система», то есть совокупность образовательных учреждений, то теперь городские власти подходили к образованию как «сфере», то есть совокупности социально-культурных процессов и механизмов их управления.

В ходе реализации программы предполагался запуск двух взаимодополняющих процессов. Во-первых, процесса формирования системы образования, способной обеспечить образовательные потребности предприятий, государственных и общественных структур, различных слоев населения, а также подключение всего многообразия пользователей к таким блокам, как «вариативное среднее образование», «профессиональная ориентация и подготовка кадров», «образование взрослых», «экологическая культура», «инновационная деятельность» и др. Тем самым система образования становится основой проектирования и построения траектории непрерывного образования личности и формирует общество. Во-вторых, процесса активизации роли самостоятель-

ного социокультурного института образования, способного внести вклад в экономику, политику и культуру.

Программа учитывала уникальный культурно-исторический и интеллектуальный потенциал Москвы, создающий предпосылки для разработки новых для России форм и содержания образования, а значит, новых способов жизни. Программа определяла индивидуальные программы действий окружных управлений образования. Для их разработки и реализации каждый округ, исходя из имеющегося опыта, условий и ресурсов, вычленил стоящие перед ним задачи, области сосредоточения сил и возможные «зоны прорыва».

Разнообразие деятельности учебных округов определило целостную картину развития московского образования. Так, в Юго-Западном округе (начальник Е.А. Ямбург) усилия были направлены на создание учреждений, предназначенных для особых категорий детей и отработку психолого-педагогических технологий работы с ними. На базе округа была создана модель адаптивной школы, гибко и своевременно реагирующей на потребности населения, в частности, в зависимости от социального заказа, способствующая оперативному открытию как классов педагогической поддержки, так и лицейских и гимназических классов.

В Западном учебном округе (начальник Т.И. Зернова) разрабатывалась модель микроориентированного проектирования, нацеленного на развитие муниципальных районов и микрорайонов. Стержнем этой работы стала социализация и воспитание детей. В Северо-Западном учебном округе (начальник Г.М. Батракова) путем создания различных типов и видов образовательных учреждений дополнительного образования формировалось единое образовательное пространство округа.

В Северном учебном округе (начальник Н.А. Рождественская) совместно с окружным управлением здра-

воохранения отрабатывалось направление «Здоровье как фактор социализации личности». В Северо-Восточном учебном округе (начальник Л.Я. Боровикова) при активном участии образовательных учреждений разрабатывались технологии создания социокультурного пространства для детей и молодежи. Восточный учебный округ (начальник В.А. Антипов) выстраивал управленческие технологии создания вокруг школы целостной развивающей среды жизнедеятельности ребенка.

В Центральном учебном округе (начальник Е.А. Потапов) в качестве «прорывного направления» была взята разработка столичных стандартов образования. В Зеленоградском (начальник Т.Н. Забелина) и Юго-Восточном (начальник И.П. Гудков) учебных округах был взят ориентир на внедрение информационных технологий в учебно-воспитательный и управленческий процессы образовательных учреждений. В Южном учебном округе, возглавляемом Н.Г. Минько, разрабатывались новые формы семейного образования, внедрялись экономические механизмы управления образованием, отрабатывались различные формы социальной поддержки педагогических работников.

Отработка инновационных моделей образовательных учреждений, социальных технологий, образовательных программ, учебников потребовала введения в Москве принципиально новой практики экспериментальной работы. Существенную роль в ее выстраивании играла организация перехода от стихийной вариативности к культурному многообразию педагогических инициатив и экспериментально-поисковой деятельности образовательных учреждений.

Для решения этой задачи (управления процессами развития) Департаментом образования к началу 1994/1995 учебного года был создан экспертный совет.

Возглавил его Никита Глебович Алексеев. После разработки необходимой нормативной базы совет приступил к экспертизе проектов и заявок образовательных учреждений, поступавших в департамент. За этим следовало открытие «экспериментальных площадок» и аудит образовательных учреждений, участвующих в эксперименте.

В условиях развивающегося и развивающегося образования сама инновационная практика меняет свой смысл, превращаясь в практику, которая создает саму себя. Именно здесь появляется заказ на практико-ориентированную науку и на новую позицию ученых, включенных в конкретную социокультурную ситуацию вместе с практиками, которые вместе призваны проектировать «сдвиг всей ситуации» в нужном направлении.

Для выполнения заказа педагогического сообщества и общественных институтов в городе открываются в 1995 г. Московский городской педагогический университет (ректор Виктор Васильевич Рябов); в 1996 г. Московская академия развития образования (руководитель Юрий Вячеславович Громыко); Московский городской психолого-педагогический институт (ректор Виталий Владимирович Рубцов); Институт новых технологий образования (руководитель Елена Игоревна Булин-Соколова). Совместная деятельность этих структур, экспериментальных площадок и экспертного совета, по сути, заложила основу для отработки моделей новых образовательных учреждений, проектирования и апробации инновационных технологий, обновления содержания образования, формирования стандартов качества столичного образования. Вместе с тем жизнь диктовала и более насущные задачи.

К середине 1990-х годов была разрушена общесоюзная система снабжения школ и других учебных заведений учебной литературой. В 1993 г. вопросы обеспече-

ния учебниками были делегированы регионам. Москве в отличие от многих областей, не справившихся с этой задачей, удалось решить все возникшие в переходный период проблемы. В 1995 г. по предложению Департамента образования создается акционерное общество «Московские учебники и картолитография» (генеральный директор С.М. Линович). Учредителями выступили Правительство Москвы и издательство «Просвещение». «Московские учебники» стали головной организацией по обеспечению образовательных учреждений города книжной продукцией. В части экспериментальных инновационных немассовых учебников и иной учебной литературы важную роль сыграл ранее упоминавшийся МИРОС (директор А.М. Абрамов). Московская система обеспечения школ учебниками и учебными пособиями была удостоена премии Президента РФ.

В соответствии с действовавшим Федеральным законом «Об образовании» основу содержания должен составлять образовательный стандарт. Однако принятие стандартов на федеральном уровне задерживалось (они были приняты только в 2004 г.). В 1996 г. было решено разработать московский стандарт общего образования. Разработка была поручена группе сотрудников МИПКРО под руководством Виктора Васильевича Фирсова. Ключевые роли при этом играли А.М. Абрамов, О.Б. Логинова, А.Л. Семенов. Эта работа позже оказала влияние и на федеральные разработки, в частности, Минимальные требования к содержанию образования 1998/1999 гг. и на Федеральные стандарты 2004 года.

Анализ учебных планов 1998/1999 учебного года в общеобразовательных школах Центрального учебного округа (начальник А.Б. Полле) показал, что в результате внедрения московского стандарта школьный компонент распределялся следующим образом: во всех школах увеличены учебные часы на изучение математики в классе,

во всех школах увеличилось количество учебных часов, отведенных на область «Естествознание» в 7–9-х классах, все школы увеличили число учебных часов на изучение русского языка в 10–11-х классах, до половины школ ввели иностранный язык в начальной школе, внедрили изучение экономики, экологии, граждановедения и москвоведения, все школы организовали индивидуальные и групповые занятия для учащихся.

Благодаря комплексу принятых мер к завершению 1990-х гг. Москве удалось в значительной степени решить проблему педагогических кадров. На августовском совещании 1998 г. Л.П. Кезина отметила: «Федеральные вузы по-прежнему мало заинтересованы в пополнении рядов московского учительства. Сфера образования сегодня рассчитывает только на городские педагогические вузы и колледжи... Задача добиться, чтобы все 2604 выпускника, давших согласие работать в учебных заведениях Москвы, дошли до них, были трудоустроены, окружены заботой старших коллег». Надо сказать, что эта задача была выполнена педагогическим сообществом столицы. И в последующие годы доля выпускников городских вузов, «дошедших до школы» была неизменно выше, чем федеральных.

В августе 1999 г. городской педагогический университет подготовил информационно-аналитический материал «Столичное образование на рубеже XXI века в оценке педагогической общественности». Общественные эксперты отметили, что как в целом по стране, так и в Москве наметилась отчетливая тенденция к оздоровлению состояния системы образования. При этом если по России положительные изменения отметили 38,1% респондентов, то в Москве – 66,9%. Число экспертов, признавших позитивное направление развития образования в России, увеличилось с 21 до 27%, а по Москве – с 31 до 61%. В качестве проблем, перехо-

дящих в XXI век и требующих незамедлительных решений, были названы отсутствие внятной общегосударственной политики в области образования, слабая, не удовлетворяющая потребности экономическая составляющая, отсутствие равных возможностей в получении качественного образования в ситуации резкого социального расслоения населения, недостаток внимания к здоровью школьников, низкий уровень воспитательного процесса, медленное обновление содержания образования.

Названные темы и составили проблемное поле московского образования в так называемые нулевые годы наступившего XXI века. Городская система образования, уверенно развивающаяся на собственной основе, в качестве приоритетных для города направлений определила подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников образования и социальную поддержку учителей.

Основными линиями роста педагогического мастерства стали личностно-ориентированная работа с кадрами, развитие информационной культуры, модернизация базового и методологического образования педагогов. Требовалась перестройка методологических, организационных и технических основ системы диагностики, обобщения и трансляции педагогического опыта, определение зависимости аттестации, лицензирования и аккредитации от результативности работы отдельного педагога и всего педагогического коллектива в целом.

Модернизация образования потребовала смены ориентиров. Если в предшествующий период импульс инноваций главным образом был представлен идеей дифференциации обучения, профилизации школ и видового разнообразия учебных заведений, то теперь новую творческую энергию должны были дать принципы интеграции, создания единого образовательного пространства

города на основе органического сочетания форм общего, профессионального и дополнительного образования (государственного и негосударственного), формирования единой управляемой адаптивной среды и интеграции московской системы образования в общероссийское и мировое образовательное пространство.

В части воспитания и охраны здоровья детей приоритетными стали меры по развитию городской системы воспитания посредством реализации городских проектов и программ «Гражданско-патриотическое воспитание молодежи», «Образование и здоровье», «Москва спортивная», «Музеи Москвы – детям», «Психолого-педагогическая и социальная поддержка детей и подростков» и другие.

Важным этапом развития московского образования стало включение его в международную сеть интернет. Существенную роль здесь сыграло предоставление в конце 1990-х годов компанией МТУ-Информ бесплатного интернета всем московским школам, осуществленное прежде всего благодаря активной поддержке одного из руководителей компании Н.Н. Репина. Сайты школам были открыты на сервере Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН.

Необходимым условием развития сферы образования в городе было совершенствование нормативно-правовой среды. Разработка проектов регионального законодательства, гарантирующих жителям города получение качественного общего, профессионального и дополнительного образования, стало одним из ведущих направлений работы департамента образования. Было крайне важно законодательно закрепить прозрачность образовательной политики, ее гласность и государственно-общественный характер реализации и контроля.

Механизмы решения этих насущных для города проблем легли в основу городской программы «Столичное

образование – 2». Основными вехами в области формирования нормативно-правовой базы было принятие законов «О развитии образования в городе Москве» (2 июня 2001 г.) и «Об общем образовании в городе Москве» (10 марта 2004 г.).

Период «нулевых годов», по мнению большинства управленцев учебных округов и директоров школ, работавших в тот период, стал наиболее динамичным и творческим. На совещании руководителей учреждений образования по вопросам реализации целевой программы «Столичное образование – 3», рассчитанной на 2002–2004 гг., Л.П. Кезина отмечала: «Цель городской программы – сформировать необходимые предпосылки, условия и механизмы для постоянного обновления. Мы не проводим реформы, мы проводим обновление образования, модернизацию образования».

Подробное рассмотрение этого периода в жизни системы московского образования требует отдельного обсуждения. Мы же ограничимся констатацией того, что за десятилетний период действия трех межведомственных программ «Столичное образование» удалось сформировать позитивное общественное отношение к изменениям в образовательной сфере и адекватные реакции образовательного сообщества на изменения внешней среды, сориентировать образовательные учреждения и выстроить механизмы межведомственного взаимодействия и социального партнерства.

Представляет интерес оценка положения дел в образовании со стороны московских властей. Выступая на городском августовском педагогическом совещании 2009 г., Ю.М. Лужков говорил: «Я бы сказал, что общее внимание к просвещению является традиционным. Оно воспитано у нас примерно 20-летним опытом работы. С тех пор как на должность руководителя Департамента образования города Москвы пришла

Любовь Петровна Кезина, мы эту тему культивируем, поддерживаем и реализуем так, как это следует делать» [1, с. 28].

А делать это, по мнению мэра, следовало, решая политические и хозяйственные задачи города, но не вмешиваясь в педагогический процесс.

Под термином «эпоха» (от греч. «остановка») мы обычно понимаем длительный промежуток времени, выделяемый по характерным событиям, личностям, явлениям или иным уникальным особенностям, значимым для личности, города, государства или цивилизации.

Для выпускника школы эпохой может стать время работы директора, таковы, например, «эпоха Мильграма» в 45-й гимназии или «эпоха Овчинникова» в лицее «Вторая школа». Надеемся, что представленный в статье краткий абрис событий в московском образовании на рубеже веков, позволяет говорить об «эпохе Кезиной», а многие москвичи до сих пор употребляют понятие «эпоха Лужкова». В зависимости от точки зрения субъекта эпохи могут не только сочетаться, но и входить друг в друга.

Говоря о московском образовании, нам, что называется, участникам процесса, важно подчеркнуть, что приведенная «иерархия эпох» имела общее основание, базировалась на общих смыслах любви к городу, и пожелать того же грядущим поколениям работников образования.

Продолжение следует.

Литература:

1. Материалы городского педагогического совета «Основные направления реализации национальной образовательной инициативы «Наша школа» в городе Москве» 27 августа 2009 г. М.: Школьная книга, 2009. 226 с.

2. Попов Г.Х. Наследство Советской власти // Московский комсомолец. 1991, 24 сентября.
3. Постановление Правительства Москвы № 382 «О состоянии и развитии этнокультурного (национального) образования и взаимодействия с национальными объединениями в Москве» от 12 мая 1998 г. // Официальное опубликование правовых актов. URL: <https://clck.ru/3VltvZ> (дата обращения: 12.08.2026).

Mikhail Tikhonov,

Doctor of Philosophy, Advisor to the Director of the Moscow State Autonomous Educational Institution of Additional Professional Education

“Corporate University of Moscow Education”, Member of the Editorial board of the Almanac “Ethnodialogues” (Moscow) tikhonovmy@corp-univer.ru

Larisa Kurneshova (1950–2024),

Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow)

Moscow education at the turn of eras, at the turn of centuries...

The article concerns the history and the key figures who participated in overcoming the crisis trends in the development of the Moscow education system at the turn of the 1990s, in the context of the USSR collapse and changes in the administrative-territorial division of Moscow. The authors show how new types of educational organizations emerged on the basis of the unified Soviet school, how pressing problems related to the shortage of teaching staff were addressed, and how a system of long-life pedagogical education was built. Special attention is paid to the creation of an interdepartmental educational environment in the city in accordance with the Moscow regional program “Capital Education-1”. The article emphasizes the relevance of the capital’s experience, as well as the forms and methods of overcoming crisis phenomena in the education system.

Keywords: Moscow education system; educational environment; Department of education; “Capital Education” program; types of general education institutions.

Кафедра ЮНЕСКО МПГУ – участник форума кафедр ЮНЕСКО Российской Федерации

12 марта 2026 г. на площадке РЭУ имени Г.В. Плеханова состоялся форум кафедр ЮНЕСКО Российской Федерации. Форум был создан в целях укрепления сотрудничества между кафедрами через обмен лучшими практиками, обсуждение реализуемых проектов, а также выработку стратегических ориентиров дальнейшего развития сети кафедр ЮНЕСКО РФ.

Ключевые слова: кафедра ЮНЕСКО; сотрудничество; сетевое взаимодействие; приоритет ЮНЕСКО; Север – Юг; международные экспертизы.

Форум кафедр ЮНЕСКО РФ был созван по инициативе председателя Координационного комитета кафедр ЮНЕСКО РФ, ректора РЭУ имени Г.В. Плеханова Ивана Лобанова. Менее чем за год, прошедший со времени Всероссийского конгресса кафедр ЮНЕСКО РФ (май 2025 г.), на котором был переизбран Координационный комитет и его председатель, произошел ряд событий, о которых возникла необходимость проинформировать российские кафедры для определения дальнейших рамок их работы.

В рамках форума также прошло заседание Координационного комитета кафедр ЮНЕСКО РФ. Кафедре ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция мигрантов» МПГУ представляла на мероприятии ее координатор, директор Центра регионоведения и гумани-

Кривенькая

Марина Александровна,
кандидат филологических наук,
директор Центра
регионоведения и гуманитарно-
образовательного
сотрудничества, доцент
кафедр ЮНЕСКО
«Международное
(поликультурное) образование
и интеграция мигрантов»,
Институт социально-
гуманитарного образования
МПГУ, член Союза переводчиков
России (Москва), та.
krivenkaya@mpgu.ru

тарно-образовательного сотрудничества ИСГО МПГУ, член Координационного комитета кафедр ЮНЕСКО РФ Марина Кривенькая.

В установочном выступлении на открытии директор дивизиона «Будущее образования и инновации» сектора образования Секретариата ЮНЕСКО Собхи Тавил проинформировал, что всего в мире сегодня работают более 1100 кафедр в более 130 странах мира. По количеству кафедр Россия занимает третье место: на данный момент действуют 52 кафедры ЮНЕСКО, включая две новые кафедры, принятые в 2025 г., и две сети УНИТВИН. Он отметил активность российских кафедр, которые работают по всем направлениям, соответствующим мандату Организации. Как основные ориентиры в работе кафедр выделены междисциплинарность, стратегическое видение, ориентация на приоритеты ЮНЕСКО, сотрудничество Север – Юг, Юг – Юг, открытость публикации, горизонтальные связи.

Собхи Тавил поблагодарил кафедры ЮНЕСКО РФ за масштабное участие в организуемых Секретариатом сериях консультативных встреч-семинаров «Будущее образования», а также за приглашение представителей штаб-квартиры на международные мероприятия российских кафедр. Среди последних был особо отмечен ежегодный международный семинар «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество» кафедры ЮНЕСКО МПГУ, на котором регулярно выступает координатор сети УНИТВИН Инга Нишанян.

В приветственном выступлении ответственный секретарь Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, директор департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД РФ Елена Галактионова в качестве рекомендаций кафедрам выделила необходимость акцентировать международный статус кафедр и их широкое сетевое взаимодействие,

усиление наглядности работы российских кафедр, активное присутствие кафедр не только в роли участников, но и спикеров на площадках ЮНЕСКО, в том числе в серии семинаров «Диалоги о будущем», содействие комиссии в продвижении деятельности России в сфере гуманитарно-образовательного сотрудничества по линии ЮНЕСКО.

В выступлении Ивана Лобанова были перечислены не только стратегические ориентиры развития кафедр, но и практические шаги, которые сделаны на данный момент для установления более тесных отношений с руководителями профильных структур в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже: в результате ряда очных встреч выстроен прямой диалог, отмечено активное участие в аналитических и проектных инициативах, формируется пул экспертов от российских кафедр по основным направлениям, соответствующим приоритетам и программам Организации, договоренность о направлении в Париж стажеров и др. Особо отмечена роль координационного комитета кафедр ЮНЕСКО РФ как профессионального сообщества, выполняющего роль не только внутренней координации деятельности российской сети кафедр, но и как «ключевого органа коммуникации с Организацией».

На форуме было подтверждено организационное оформления тематических кластеров кафедр, решение о создании которых было принято на Конгрессе кафедр ЮНЕСКО РФ в 2025 году. Предложение кафедры ЮНЕСКО МПГУ о выделении в отдельное направление деятельности в области диалога цивилизаций и межкультурного образования нашло положительный отклик со стороны координационного комитета и Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, кластер вошел в список приоритетных направлений работы. Кафедрам предложено подавать заявки на роль координаторов кластеров, а также

на присоединение к работе других профильных сообществ. Так, кафедра ЮНЕСКО МПГУ готова присоединяться к работе кластеров Десятилетие наук для устойчивого развития, Десятилетие языков коренных народов, Кампус Африка и других.

Кафедрам также рекомендовано обратить внимание на совместные публикации с партнерами, особенно из Африки, разработку сайтов на русском и английском языках, сотрудничество с программными комитетами в России, междисциплинарные исследования. Комиссией РФ по делам ЮНЕСКО рекомендовано более активное очное участие в организуемых на площадке штаб-квартиры мероприятиях, в частности в ежегодной сентябрьской Неделе мобильного обучения и декабрьской инициативе «Всемирный день будущего».

Во второй части форума модератор заседания, старший советник секретариата Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Ксения Гавердовская представила общую презентацию наиболее значимых мероприятий, которые кафедры ЮНЕСКО РФ провели в 2025 году. В числе самых масштабных отмечен цикл международных научно-практических семинаров «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество», организуемый в МПГУ в рамках сетевого сотрудничества УНИТВИН, а также системная работа кафедр ЮНЕСКО МПГУ по укреплению образовательного сотрудничества со странами-членами БРИКС и Глобального Юга. По итогам форума кафедре ЮНЕСКО МПГУ согласовано заявление в качестве спикеров на семинарах 2026 года из серии «Диалоги о будущем» по тематике миграционных процессов и образования и предложено войти в пул экспертов ЮНЕСКО от российских кафедр по своему профилю.

Из организационных вопросов на форуме были представлены макет разрабатываемого сайта координационного комитета кафедр ЮНЕСКО РФ, критерии заявок

на создание и продление статуса кафедры ЮНЕСКО, механизм взаимодействия и координации функций членов координационного комитета и другие.

Marina Krivenkaya,

PhD in Philology, Associate Professor, Coordinator of the UNESCO Chair on International education and the integration of migrants; Director of the Centre for Regional Studies and Humanitarian-Educational Cooperation, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, (Moscow), ma.krivenkaya@mpgu.su

The UNESCO Chair of the Moscow Pedagogical State University is a participant in the UNESCO Chairs Forum of the Russian Federation

On March 12, 2026, the Plekhanov Russian University of Economics hosted the Russian UNESCO Chairs Forum. The forum was convened to strengthen cooperation between the chairs through the exchange of best practices, the discussion of ongoing projects, and the development of strategic guidelines for the further development of the UNESCO Chairs network in the Russian Federation.

Keywords: UNESCO Chair; cooperation; networking; UNESCO priority; North-South; international experts

ИНТЕРВЬЮ

Елена Ржевская

10.37492/ETNO.2026.79.3.004

Академик Оздоев: «Культура – духовный фундамент жизни общества»

В интервью с художником-эмальером из Ингушетии, почетным академиком Российской академии художеств, кавалером Большого ордена фонда К. Фаберже Русланом Исламовичем Оздоевым раскрываются ключевые моменты плодотворного перспективного сотрудничества Российской академии художеств с институциями и мастерами изобразительного искусства Северного Кавказа.

Ключевые слова: патриотизм; единство; гуманизм; искусство; Северный Кавказ; передвижная выставка; академические традиции; Зураб Церетели; культурное наследие; история; национальные традиции; самобытность; эмальерное искусство; творческая мастерская; новейшие технологии; образование; духовность; будущее.

Ржевская
Елена Александровна,
кандидат искусствоведения,
член-корреспондент Российской
академии художеств (Москва),
lrjevskaya@rah.ru

Оздоев
Руслан Исламович,
художник-эмальер, дизайнер,
почетный академик Российской
академии художеств, кавалер
Большого ордена фонда
К. Фаберже (Москва),
5@ruoz.ru

Е. Р.: Указом Президента РФ В.В. Путин 2026 год объявлен Годом единства народов России. Руслан Исламович, вы как патриот, академик Российской академии художеств, много сделали для подготовки и организации передвижной академической выставки «В поисках радости» в той ее части, которая была проведена на юге России, на Кавказе. Расскажите, пожалуйста, об этом проекте.

Р. О.: Выставка «В поисках радости», посвященная Году единства народов России, – это гораздо больше, чем художественная экспозиция. Это масштабный культурный диалог, который объединяет людей разных поколений, национальностей и традиций через язык искусства. Именно искусство

всегда было той силой, которая помогала людям лучше понимать друг друга, сохранять духовные ценности и видеть красоту окружающего мира. Особое значение этой выставке придает участие произведений выдающегося художника современности, народного художника Советского Союза и России Зураба Константиновича Церетели, а также академиков Российской академии художеств. Их творчество давно стало частью культурной истории нашей страны. Это искусство, которое знают и ценят далеко за пределами России, но особенно важно, что сегодня оно стало доступно жителям и гостям Северного Кавказа.

Название выставки символично. В наше время человеку особенно необходимы свет, доброта, вдохновение и чувство внутренней гармонии. Именно эти чувства рождаются при встрече с настоящим искусством. Работы Зураба Константиновича Церетели наполнены мощной жизненной энергией, ярким цветом, искренностью и удивительным оптимизмом. Они словно напоминают нам, что радость, это не случайность, а внутреннее состояние человека, которое рождается через любовь к людям, к своей Родине, к семье, к истории и культуре.

Для жителей Северо-Кавказского федерального округа эта выставка имеет особое значение. Кавказ тысячелетиями является территорией богатейшего культурного наследия, местом, где веками рядом жили представители разных народов, сохранявшие свои традиции, язык и самобытность. Поэтому идея единства через культуру здесь приобретает особую глубину и убедительность. Искусство становится универсальным языком, понятным каждому независимо от национальности, возраста или профессии.

Не менее важно и то, что выставка знакомит зрителей с современным академическим искусством России. Академики Российской академии художеств представ-

ляют самые разные направления: живопись, графику, скульптуру, декоративно-прикладное искусство. Вместе они показывают богатство отечественной художественной школы, ее преемственность и постоянное развитие.

Для ценителей искусства, для зрелых и молодых художников, студентов и школьников посещение такой выставки становится настоящим мастер-классом. Это возможность увидеть произведения мастеров мирового уровня, изучить профессиональное мастерство, почувствовать масштаб художественного мышления и понять, что российская академическая школа остается одной из сильнейших в мире.

Особую миссию выполняет творчество Зураба Константиновича Церетели. Он всегда говорил языком гуманизма, добра и уважения к человеку. Его произведения посвящены миру, памяти, семье, детям, великим историческим событиям и выдающимся личностям. В них ощущается глубокая вера в созидательную силу искусства. Именно поэтому его работы одинаково понятны людям разных поколений и культур.

Сегодня особенно важно, что подобные выставки Российской академии художеств проходят не только в столичных музеях, но и в регионах России. Это делает высокое искусство ближе к людям, укрепляет культурное пространство страны и подтверждает, что каждый регион является важной частью единой российской культуры.

Можно сказать, что выставка «В поисках радости» — это настоящий праздник искусства. Она напоминает нам о том, что духовное богатство народа измеряется не только достижениями науки или экономики, но и способностью создавать прекрасное, сохранять культурное наследие и передавать его будущим поколениям.

Очень хочется, чтобы как можно больше жителей и гостей Северного Кавказа посетили эту выставку. Каждый обязательно найдет здесь что-то свое: кто-то откроет новые имена, кто-то впервые познакомится с произведениями Зураба Константиновича Церетели, а кто-то просто выйдет из выставочного зала с ощущением света, вдохновения и внутренней радости. И если после знакомства с этой экспозицией человек станет немного добрее, внимательнее к окружающим, по-новому посмотрит на красоту и почувствует, насколько важно беречь духовные ценности, уважать культуру и традиции всех народов России, значит, главная цель выставки достигнута. Ведь единство народа рождается не только в совместном труде и общей истории, но и в способности понимать друг друга, восхищаться богатством многонациональной культуры нашей Родины и вместе сохранять ее для будущих поколений. Именно об этом говорит выставка «В поисках радости» — о радости созидания, взаимного уважения, дружбы и единства народов великой России.

Е. Р.: *Какие сложности были в связи с проведением этого масштабного проекта?*

Р. О.: Безусловно, организация подобной выставки — очень большая ответственность и серьезный вызов. Особенно когда речь идет о Северо-Кавказском федеральном округе, где не все учреждения культуры располагают современными выставочными пространствами, отвечающими высоким музейным требованиям.

Нужно понимать, что произведения З.К. Церетели и академиков Российской академии художеств — это произведения национального культурного значения. Их экспонирование требует соблюдения строгих условий: специализированного выставочного оборудования, профессионального освещения, климатического ре-

жима, надежных систем безопасности и охраны. Не каждая площадка может сразу соответствовать таким требованиям.

Кроме того, Северный Кавказ – большой регион, объединяющий несколько субъектов РФ. Логистика столь масштабной выставки – весьма сложный процесс. Необходимо организовать безопасную транспортировку произведений искусства, их страхование, монтаж, демонтаж, работу специалистов, согласовать графики между регионами. За каждой картиной или скульптурой стоит огромный труд десятков людей, который остается незаметным для посетителя. Есть и объективные экономические реалии. Северо-Кавказский федеральный округ включает в себя Ставрополье, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Ингушетию, Чечню, Осетию и Дагестан. К сожалению, все эти регионы являются высокостандартными и работают в условиях ограниченных бюджетных возможностей, а учреждения культуры зачастую имеют возможность направлять основные средства только на сохранение своей повседневной деятельности. Поэтому реализация проекта такого уровня стала возможной благодаря широкой поддержке Российской академии художеств в объединении с усилиями региональных органов власти, музейного сообщества и людей, искренне заинтересованных в развитии культуры.

Но, наверное, самой главной задачей было не преодоление организационных вопросов, а желание сделать так, чтобы жители каждого региона почувствовали: большое академическое искусство принадлежит не только столичным музеям. Оно принадлежит всей России. И каждый человек независимо от того, живет ли он в Москве, Сунже, Ставрополе, Черкесске, Магасе, Грозном, Махачкале, Владикавказе, Нальчике, Пятигорске или Кисловодске, имеет право увидеть произведения

великих мастеров своими глазами и почувствовать энергию, исходящую от живых произведений. Большое искусство не должно иметь столичной прописки. Оно должно жить там, где живут люди. И поэтому выставка «В поисках радости» отправилась в регионы, в том числе и Северного Кавказа, чтобы искусство мирового уровня стало достоянием каждого жителя нашей страны.

Этот проект – важная государственная культурная миссия, укрепляющая единое культурное пространство страны, делающая высокое искусство доступнее и еще раз подтверждающая, что культура способна объединять людей сильнее любых расстояний и обстоятельств. Когда зрители разных национальностей, разных возрастов и профессий вместе стоят перед произведениями искусства, восхищаются ими, обсуждают увиденное, рождается то самое чувство духовной общности, которое и составляет основу единства народов России.

Е. Р.: У вас это не первый опыт проведения масштабных патриотических мероприятий в области культуры и искусства в Российской академии художеств. Это и собрания, и конгрессы в честь доблестной Кавказской туземной конной дивизии. Все это имело широкий резонанс в прессе, в том числе было показано на центральном телевидении Чеченской Республики. Какова идея этих мероприятий?

Р. О.: Подобные мероприятия не только дань памяти людям, совершившим подвиг во имя своей страны. Это возможность через историю говорить о настоящем и будущем, напоминая обществу о тех нравственных ценностях, которые всегда объединяли народы России. Подвиги героев не только страницы прошлого. Это пример того, как люди разных сословий, национальностей, вероисповеданий, культур и традиций, объединенные общей ответственностью за судьбу Отечества, могли действовать как единое целое. Именно поэтому память о таких событиях сегодня приобретает особое значе-

ние. Она напоминает нам, что сила России всегда заключалась в единстве ее многонационального народа.

Российская академия художеств традиционно рассматривает искусство не только как область творчества, но и как важнейший общественный институт. Художник способен говорить о самых сложных темах языком, который понятен каждому человеку. Картина, скульптура, архитектура, монументальное искусство нередко воздействуют на человека глубже и сильнее, чем политические лозунги или официальные документы. Через художественный образ передаются память, уважение, сострадание, чувство ответственности перед историей и будущими поколениями.

Именно поэтому проведение торжественных собраний и Международного конгресса стало площадкой для открытого разговора представителей искусства, науки, образования, власти, общественных организаций и духовенства. Такие встречи помогают осмыслить исторический опыт, обсудить роль культуры в укреплении общественного согласия и еще раз подчеркнуть, что уважение к человеку, независимо от его национальности или религиозной принадлежности, является одной из фундаментальных ценностей российского общества.

Особенно важно, что в этих мероприятиях тема памяти была неразрывно связана с темой народного единства. Ведь память сама по себе не должна быть формальностью. Она должна становиться нравственным ориентиром. Когда мы сохраняем уважение к общей истории, мы учимся уважать и друг друга. А это является прочной основой мира, доверия и добрососедства.

И сегодня культура выполняет особую миссию. Она создает пространство, где люди могут встречаться не для споров, а для взаимопонимания. Именно поэтому Российская академия художеств уделяет столь большое внимание проектам, объединяющим людей разных по-

колений, национальностей и религиозных конфессий. Искусство не разделяет — оно объединяет. Оно напоминает, что, несмотря на различия культур и традиций, нас объединяют общие нравственные ценности: уважение к истории, любовь к Родине, достоинство человека, стремление к миру, созиданию и взаимному уважению. Именно в этом, на мой взгляд, и заключается главная идея подобных мероприятий. Они помогают сохранить историческую память, укрепляют духовное единство общества и еще раз подтверждают простую, но очень важную истину: сила России всегда была и остается в единстве ее многонационального народа, в уважении к культурному многообразию и в способности вместе созидать будущее.

Е. Р.: Мне посчастливилось познакомиться с вами на международной научной конференции «География искусства» в залах Российской академии художеств, где вы выступали по искусству эмали, имея колоссальный практический опыт в этой области. Какие главные идеи были введены вами в научный оборот по этой теме?

Р. О.: До появления фабрик по производству красок художники абсолютно все делали сами: от добычи сырья до финального замешивания красок. Профессия художника до XIX века была неотделима от химии и ремесленного труда. Привычные сейчас тюбики с готовой краской появились только в 1841 году. До этого момента каждый мастер ежедневно трудился в мастерской, как в алхимической лаборатории. Художник не ограничивается только созданием произведения искусства, он понимает природу материала, с которым работает. Именно поэтому многие годы я занимаюсь не только художественной практикой, но и научными исследованиями в области физико-химических процессов синтеза стекла и огненной эмали. Эмальеры во всем мире работают с готовыми промышленными эмалями, состав которых

жестко определен производителем. Но для меня всегда было важно научиться создавать уникальный материал, управлять его структурой, цветом, прозрачностью, светопреломлением и долговечностью. И поэтому сознательно шел другим путем.

Одним из главных направлений моей работы стало исследование процессов синтеза силикатных эмалевых и стеклянных сплавов. В собственной мастерской я разработал технологию получения авторских эмалей, которые синтезируются непосредственно из кварца, оксидов металлов и специально подобранных минеральных компонентов при температуре около 1400 градусов. Это уже не просто ремесленная практика, а научная работа, где каждая новая эмаль является результатом десятков экспериментов, расчетов и обжигов.

На мой взгляд, главное, что удалось ввести в научный и художественный оборот, – это представление об огненной эмали как о самостоятельной высокотехнологичной художественной системе, в которой химический состав материала становится таким же выразительным средством, как рисунок, композиция или цвет. Мне удалось показать, что, изменяя структуру силикатной матрицы, концентрацию оксидов и режимы высокотемпературной обработки, можно целенаправленно получать совершенно новые художественные эффекты: исключительную глубину прозрачности цвета, многослойность светового восприятия, тончайшую иридисценцию на поверхности стекла и эмалей, сложные внутренние рефлексы и одновременно значительно повысить механическую и климатическую стойкость эмалевого покрытия.

Другим важным направлением исследований стало создание собственного технологического комплекса. Для решения многих задач существующее промышленное оборудование оказалось недостаточным. Поэтому

я разработал и изготовил авторские печи, форсунки, устройства для подготовки материалов, формования и высокотемпературного обжига. Это позволило существенно расширить технические возможности художественной эмали и перейти к созданию произведений значительно большего масштаба, включая монументальные витражи и огненные эмали, архитектурные декоративные панели и сложные пространственные композиции с огненной эмалью.

Особое место в моей работе занимает художественная составляющая. Меня всегда интересовало, каким образом древнейшая техника перегородчатой эмали может говорить современным языком. Поэтому я посвятил значительную часть своих произведений истории и культуре Кавказа. Орнаментальные традиции, эпические сюжеты, историческая память народов, особенно национальная пластика и каллиграфии получили новое воплощение в одной из самых сложных ювелирных техник. Для меня было важно показать, что перегородчатая эмаль способна не только сохранять классические каноны, но и становиться выразительным языком современной культурной идентичности.

Если говорить о научном результате в целом, то он заключается в соединении сразу нескольких направлений знания. Художественная практика была объединена с физикой и химией силикатов, материаловедением, инженерным проектированием оборудования и технологиями высокотемпературного синтеза. Такой междисциплинарный подход позволил рассматривать огненную эмаль уже не только как декоративную технику, но и как самостоятельную область научного исследования, где каждое художественное произведение становится итогом сложной исследовательской работы.

Убежден, что будущее декоративно-прикладного искусства невозможно без науки. Именно на стыке искус-

ства, химии, физики, инженерии и культурологии рождаются технологии, которые позволяют сохранять древние традиции и одновременно открывать новые художественные возможности. И если мои исследования помогут следующим поколениям художников не бояться экспериментировать, глубже понимать природу материала и создавать произведения, которые будут жить столетиями, значит, эта работа была выполнена не напрасно.

Е. Р.: Насколько мне известно, в Академии художеств ее президенту (1997–2025), человеку с мировым именем Зурабу Константиновичу Церетели вы высказывали мысль о создании творческой академической мастерской на Кавказе.

Р. О.: Мне действительно довелось обсуждать эту идею с Зурабом Константиновичем, и он ее приветствовал. Для меня это не просто очередной образовательный проект. Я убежден, что создание творческой академической мастерской Российской академии художеств на Кавказе стало бы событием общероссийского значения. Во все времена самые сильные художественные школы возникали не там, где существовали только учебные программы, а там, где сохранялась живая традиция передачи мастерства от учителя к ученику. На этом принципе исторически строилась Императорская Академия художеств, а затем и Российская академическая школа. Настоящее искусство невозможно передать исключительно по учебникам. Его передают личным примером, совместной работой в мастерской, ежедневным общением, обсуждением творческих задач, воспитанием художественного мышления и профессиональной ответственности. Именно такой я вижу академическую мастерскую на Кавказе.

Это должно быть не учебное заведение в привычном понимании, а творческая лаборатория высшего уровня, где молодые художники получают возможность еже-

дневно работать рядом с признанными мастерами Российской академии художеств, видеть весь процесс рождения произведения от замысла до завершения, участвовать в профессиональных обсуждениях, выставочных проектах, научных исследованиях и реставрационных программах.

Особенность Кавказа заключается в его исключительном культурном богатстве. Здесь на протяжении многих столетий сформировались самобытные художественные традиции десятков народов. У каждого народа есть своя орнаментика, пластика, символика, архитектура, декоративное искусство, фамильные символы и знаки, ювелирные техники. Но сегодня особенно важно не просто сохранить это наследие, а включить его в современный художественный процесс, показать его органичную связь с академической школой России.

Поэтому я вижу будущую мастерскую не только как образовательный центр, но и как научно-творческий институт. Здесь могли бы одновременно работать живописцы, скульпторы, архитекторы, художники декоративно-прикладного искусства, дизайнеры, реставраторы, искусствоведы, специалисты по материаловедению и музейному делу. Такое взаимодействие разных направлений искусства неизбежно рождает новые идеи и новые художественные открытия.

Особое место, как мне представляется, могла бы занять лаборатория традиционных художественных технологий. Кавказ обладает богатейшим наследием художественного металла, керамики, дерева, камня, текстиля, ювелирного искусства и огненной эмали. В своей фундаментальной диссертации и монографии «Эмаль и инкрустация», защищенной в 1916 году, княгиня М.К. Тенишева (художник-эмальер, соратница Н.К. Рериха, организатор художественного центра Талашкино) подробно анализировала географию археологических

находок древних выемчатых эмалей, и Кавказ занимал в ее исследовании важное место. Изучив изделия кавказских мастеров бронзового века, отлично разбирающаяся в искусстве огненной эмали М.К. Тенишева пришла к выводу, что соединять эмаль с металлом посредством обжига в огне начали именно на Кавказе в отличие от инкрустаций стеклянной пастой или кусочками стекла, как делали в других регионах мира. Это и есть самое сердце ее технологического открытия. Этот рубеж перехода от простой механической инкрустации (вкладывания кусочков или засыпания порошка стекла на смолу) к термическому обжигу в печи М.К. Тенишева и Н.К. Рерих считали революцией в ювелирном деле. До этого в Египте и Ассирии древние мастера брали стеклянный порошок или пасту, заполняли ими выемки в металле и просто ждали высыхания связующего раствора. Это была холодная инкрустация. Она была недолговечной: от сырости и времени порошок выкрашивался и выпадал.

Прорыв произошел на Кавказе в эпоху бронзы, где плавка металлов достигла совершенства, и мастера первыми соединили огонь, металл и стекло. Они поняли, что, если засыпать измельченный стеклянный порошок в выемки высококачественной кавказской бронзы и поместить изделие в раскаленную плавильную печь, произойдет чудо. Порошок плавился, спекался с металлом, превращаясь в глянцевую, вечную эмаль. Н.К. Рерих невероятно ценил это открытие. Для него и для М.К. Тенишевой кавказские находки были доказательством того, что настоящая огненная эмаль родилась не на ювелирном верстаке, а у горна металлурга, там, где умели управлять экстремально высокими температурами печей. Именно на Кавказе в бронзовом веке родилась магия огневого обжига: мастера первыми превратили хрупкий

стеклянный порошок в вечную стекловидную эмаль, соединив ее с металлом. В этом контексте чрезвычайно перспективным направлением могла бы стать и научно-художественная лаборатория огненной эмали и художественного стекла, где древние технологии соединялись бы с современными исследованиями в области физико-химии силикатных материалов, инженерии и архитектурного стекла. Это позволило бы не только сохранять уникальные ремесленные традиции, но и развивать их на современном научном уровне.

Еще одна принципиальная особенность такой мастерской заключается в ее открытости для всего Северного Кавказа, России и всего мира. Здесь должны работать талантливые молодые художники из всех республик округа, со всей России и других стран мира. Совместная работа представителей разных культур, национальностей и художественных школ станет естественной средой профессионального и человеческого общения. Искусство всегда было территорией взаимного уважения, где талант, труд и профессионализм ценятся выше любых различий.

Не менее важно и то, что деятельность мастерской не должна ограничиваться стенами одного здания. Пленэры, экспедиции, работа с памятниками архитектуры, археологическими объектами, музейными коллекциями, участие в международных симпозиумах, проведение передвижных выставок, научных конференций, мастер-классов и творческих школ позволят превратить ее в один из ведущих культурных центров.

Как педагог, я глубоко убежден: главная задача мастера – воспитать благородную творческую личность с широчайшим кругозором, опирающуюся на нерушимые основы высокой культуры, научить молодых художников самостоятельно мыслить, уважать традицию

и одновременно смело искать новые художественные решения. Академическая мастерская должна воспитывать не копировщиков, а творцов, способных продолжить развитие отечественного искусства.

Мне кажется символичным, что именно Кавказ мог бы стать местом реализации такого проекта. Это регион, где веками рядом живут представители разных народов, культур и религий. Здесь особенно ясно понимаешь, что искусство не знает границ. Оно говорит на языке красоты, достоинства и взаимного уважения. Поэтому творческая академическая мастерская Российской академии художеств могла бы стать не только центром профессионального мастерства, но и пространством культурного диалога, укрепления дружбы и единства народов, сохранения мирового культурного и духовного наследия.

Уверен, что подобная мастерская станет не просто образовательной площадкой. Она будет настоящей кузницей выдающихся мастеров искусств, хранителей национальной художественной школы и центром рождения новых творческих идей, которые будут определять развитие российского и мирового искусства в XXI веке.

Е. Р.: Из личных бесед с художниками юга России и Кавказа создалось впечатление, что они поддерживают создание творческой мастерской. В итоге осуществленная и задуманная программа – это многолетний долгосрочный проект в области развития изобразительного и декоративно-прикладного искусства, также рассчитанный на расширение образовательной сферы деятельности на Кавказе. Насколько возможна поддержка местных властей, и есть ли в этом результаты и перспективы?

Р. О.: За многие годы работы мне довелось общаться с большим количеством художников, педагогов, искусствоведов, руководителей музеев и образовательных учреждений юга России и Северного Кавказа. И если гово-

речь о моих личных впечатлениях, то идея создания на Кавказе творческой академической мастерской Российской академии художеств встречает живой интерес и понимание. Многие мои коллеги отмечали, что регион давно нуждается в таком центре, который мог бы объединить академическое образование, творческую практику, научные исследования и выставочную деятельность.

Это вполне закономерно. Кавказ обладает огромным художественным потенциалом. Здесь работают талантливые живописцы, скульпторы, графики, мастера декоративно-прикладного искусства, сохраняются богатейшие национальные художественные традиции. Но при этом многие молодые авторы сталкиваются с ограниченными возможностями для профессионального роста, регулярного общения с мастерами академической школы, участия в крупных выставочных проектах и научно-творческих программах. Именно поэтому, на мой взгляд, творческая академическая мастерская могла бы стать естественным центром притяжения для талантливой молодежи всего Северного Кавказа, России и других государств мира. Она позволила бы объединить творческие силы региона, создать условия для постоянного профессионального общения, обмена опытом и реализации совместных художественных проектов.

Важно подчеркнуть, что речь идет не о краткосрочной инициативе. Такая мастерская могла бы стать основой многолетней системной программы развития изобразительного и декоративно-прикладного искусства на Кавказе. Это проект, рассчитанный на десятилетия, где каждое новое поколение художников будет получать знания непосредственно от мастеров Российской академии художеств, а затем передавать их своим ученикам. Именно так формируются настоящие художественные школы, сохраняется преемственность и развивается национальная культура.

Не менее важным направлением представляется образовательная деятельность. Помимо постоянной творческой работы, мастерская могла бы проводить мастер-классы, творческие школы, научно-практические конференции, пленэры, стажировки, программы повышения квалификации преподавателей художественных учебных заведений, совместные выставки и межрегиональные культурные проекты. Это позволило бы значительно расширить образовательное пространство всего Северного Кавказа и укрепить связи между регионами.

Что касается поддержки со стороны органов государственной власти, то убежден, что любой проект, который способствует развитию культуры, образования, воспитанию молодежи и укреплению межнационального взаимопонимания, объективно отвечает интересам общества. И эта инициатива встречает заинтересованное отношение со стороны региональных руководителей, муниципалитетов, учреждений культуры и системы образования. Разумеется, формы реализации будут согласовываться и определяться в рамках действующих и будущих государственных программ, партнерских соглашений и конкретных организационных решений.

Определенные предпосылки для этого уже существуют. В последние годы мы видим возрастающее внимание государства к формированию центров креативных индустрий, развитию культурной инфраструктуры, к сохранению исторического наследия, поддержке молодых талантов и реализации крупных выставочных проектов в регионах. Все это создает благоприятную основу для дальнейшего движения вперед.

Мне представляется, что самое важное – это понимать стратегическую ценность подобной инициативы. Творческая академическая мастерская дает не только новые произведения искусства, это инвестиция в человеческий капитал, в образование, в воспитание моло-

дых художников, в сохранение культурного наследия народов Кавказа и в укрепление единого культурного пространства России.

Через несколько десятилетий главным результатом работы такой мастерской станут не только сотни выставок, научных исследований или художественных произведений. Главным результатом станут люди: талантливые художники, педагоги, реставраторы, искусствоведы, мастера декоративно-прикладного искусства, которые сохраняют лучшие традиции отечественной академической школы и одновременно создадут новые страницы в истории российского искусства.

Именно поэтому я рассматриваю эту инициативу не как отдельный культурный проект, а как долгосрочную стратегию развития художественного образования, науки и культуры на Северном Кавказе. Если удастся объединить усилия Российской академии художеств, регионов, образовательных учреждений, музеев, общественных организаций и самого профессионального сообщества художников, то выиграют и Кавказ, и вся российская культура.

И еще мне хотелось бы сказать вот о чем. Культура не роскошь и не дополнение к жизни общества. Это его духовный фундамент. Именно искусство сохраняет историческую память, воспитывает уважение к человеку, укрепляет связь поколений и помогает народам лучше понимать друг друга. Особенно это важно для Кавказа, земли с богатейшей историей, уникальными художественными традициями и многовековым опытом мирного сосуществования разных народов, культур и религий.

Сегодня мы обязаны думать не только о сегодняшнем дне, но и о том, какой духовный мир оставим нашим детям и внукам. Если мы сумеем сохранить академическую школу, поддержать молодых художников, создать усло-

вия для творчества, научных исследований и передачи мастерства от учителя к ученику, значит, мы сохраним не только искусство, но и сохраним культурный код нашей страны.

Мне хочется верить, что те идеи, о которых мы сегодня говорили, выставочные проекты Российской академии художеств, создание творческой академической мастерской на Кавказе, развитие художественного образования, науки и декоративно-прикладного искусства станут частью большой государственной стратегии по укреплению единого культурного пространства России.

Ведь подлинное искусство не знает границ, национальных различий или политической конъюнктуры. Оно говорит с человеком на языке красоты, добра, достоинства и созидания. И если благодаря нашим общим усилиям хотя бы один молодой человек выберет путь творчества, если хотя бы один талант получит возможность раскрыться, если хотя бы один зритель после встречи с произведением искусства станет добрее, мудрее и внимательнее к людям, значит, мы работали не напрасно.

Я искренне благодарен Российской академии художеств, всем художникам, музейным работникам, педагогам, представителям органов власти, меценатам и всем, кто своим трудом помогает искусству жить и развиваться. Только объединяя усилия государства, профессионального сообщества и общества, мы способны сохранить великое художественное наследие России и передать его будущим поколениям.

И, наверное, именно в этом заключается главная миссия художника: не только создавать произведения искусства, но и помогать людям становиться духовно богаче, а обществу крепче, добрее и дружнее. Потому что великая культура всегда рождает великое будущее, а будущее

России начинается с уважения к своей истории, к своему многонациональному народу и к бессмертной силе искусства. Искусство живет не в музеях и не в мастерских. Оно живет в людях. Пока художник способен передать ученику не только мастерство, но и любовь к своей культуре, уважение к другим народам и ответственность перед будущим, жива Академия, жива традиция и жива Россия.

1. Торжественное собрание «Дикая дивизия в истории и искусстве», Москва, РАХ, 2019. Из архива Р.И. Оздоева

2–3. На открытии академической выставки РАХ «В поисках радости», Кисловодск, музей «Крепость», 2026. Из архива Е.А. Ржевской, Р.И. Оздоева

4. Международный конгресс «Первая мировая война в искусстве. Дикая дивизия». Москва, Музейно-выставочный центр РАХ, 2024. Из архива Р.И. Оздоева

5. Работы З.К. Церетели на выставке «В поисках радости». Кисловодск, 2026. Из архива Р.И. Оздоева

6. Зураб Церетели. Памятник казакам героям Первой мировой войны. Ст. Бриньковская. Бронза, мрамор. 2015. Из архива Р.И. Оздоева

Елена Ржевская. Академик Оздоев: «Культура –
духовный фундамент жизни общества»

7. Руслан Оздоев. Часы
«Надежда». Огненная пере-
родчатая эмаль, бронза, золото,
серебро, патина. 35х38х18 см,
2025. Из архива Р.И. Оздоева

Elena Rzhetskaya,

*PhD in Art History, Corresponding Member of the Russian Academy of Arts (Moscow),
lrzhetskaya@rah.ru*

Ruslan Ozdoev,

*enamel artist, designer, Honorary Academician of the Russian Academy
of Arts, Knight of the Grand Order of the Fabergé Foundation (Moscow),
5@ruoz.ru*

Academician Ozdoev: “Culture is the spiritual foundation of society’s life”

In an interview with Ruslan Ozdoev, an enamel artist from Ingushetia, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, and a holder of the Grand Order of the Fabergé Foundation, key aspects of the fruitful and promising cooperation between the Russian Academy of Arts and institutions and masters of fine art in the North Caucasus are revealed.

Keywords: patriotism; unity; humanism; art; North Caucasus; traveling exhibition; academic traditions; Zurab Tsereteli; cultural heritage; history; national traditions; originality; enamel art; creative workshop; latest technologies; education; spirituality; future.

НАСЛЕДИЕ

Мария Гришина

10.37492/ETNO.2026.79.3.005

Сакральное наследие и туризм в ландшафте острова Ольхон

Статья посвящена антропологическому анализу сакрального наследия острова Ольхон. Постсоветский Байкал – это ландшафт охранных режимов, роста этнического самосознания, рынка и Нью-эйджа, в котором сакральность проявляется одновременно в виде бурятских традиций, эзотерического туризма и наследизации – социокультурного процесса, в ходе которого определенные объекты наделяются статусом исторического или культурного наследия. В статье показано, что туризм не только усиливает антропогенную нагрузку на сакральные места, но и участвует в производстве новых форм их значимости, изменяя отношения между религиозными практиками и режимами наследия.

Ключевые слова: наследие; туризм; сакральность; сакральный ландшафт; Байкал; Ольхон; антропогенная нагрузка; памятник ЮНЕСКО; наследизация.

Летом на мысе Бурхан острова Ольхон почти невозможно остаться одному. Тринадцать *сэргэ* у подножия Шаманки – ритуальные коновязи, каждая из которых в бурятской традиции адресована определенному духу-хранителю рода, – к пику сезона обрастают огромным количеством лент. Слои этой ткани, не выдерживая солнца и байкальского ветра, постепенно разлагаются и образуют у основания *сэргэ* своего рода геологию туристического присутствия. Правда, она не откладывается год за годом прямо поверх сакрального объекта, так как периодические столбы очищают. Рядом фотографироваться, взбираются на скалу,

Гришина

Мария Романовна,

младший научный сотрудник
Государственного исторического музея (Москва),
marimason@gmail.com

оставляют монеты в трещинах, ищут ракурс для фото «со спины, в позе созерцания». Это тот самый кадр, который через час-другой окажется в чьей-то ленте с подписью про «место силы» и «энергию Байкала». При этом сами тринадцать *сэргэ* на мысе Бурхан появились относительно недавно — в 2012-м, но уже стали главным символом сакрального Байкала.

В этой сцене проявляются несколько режимов значимости [15], которые, находясь в одном ландшафте, конструируют друг друга. Это особо охраняемая природная территория, место силы для туристов и сакральное для местных жителей. Как эти режимы взаимодействуют друг с другом на Ольхоне и к чему приводит это взаимодействие будет рассмотрено в данной статье.

Сегодня туризм оказывает сильное влияние на изменение ландшафта Байкала. Основные работы на эту тему посвящены рекреационному потенциалу Байкала: его туристической емкости, оценке антропогенной нагрузки, экономическим эффектам туризма для региональной экономики [12].

Нам же туризм интересен не как «отрасль» и не как объект менеджерского планирования, а как культурная и материальная практика, которая участвует в производстве ландшафта Прибайкалья наряду с религиозными практиками коренного населения и государственными режимами наследизации.

Наследизация сакрального

Глобальные критерии признания наследия секулярны по своей природе. Они основаны на имманентных ценностях (художественных, эстетических, исторических). При этом процесс наследизации основан на исключении объекта из обыденности: он выделяется для изучения и созерцания, устанавливаются охранные

режимы. Так, наследизация приводит к «секулярной сакрализации» [13, с. 6].

В декабре 1996 года Байкал был включен в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. К охраняемой территории относится не только само озеро, но и береговая линия шириной 2 км, заповедники (Байкальский, Баргузинский, Байкало-Ленский) и национальный парк Прибайкальский, в который входит в том числе остров Ольхон.

Охранный режим, описанный в специальном законе [11], в действительности оказался неэффективным. Комитет всемирного наследия неоднократно выражал «серьезную обеспокоенность» состоянием Байкала: в 2010 г. в связи с возобновлением работы Байкальского ЦБК (целлюлозно-бумажного комбината); в 2015 г. — в связи с обмелением; в последние годы в связи с массовой гибелью эндемичной байкальской губки и неконтролируемым туристическим потоком [18]. Критическим процессом сейчас оказалась вырубка лесов и последние изменения в законодательстве, которые фактически узаконили ее [3].

Здесь необходимо отметить, что хотя Байкал внесен в список ЮНЕСКО как природный объект, на деле неоспорима и его культурная значимость. К тому же основным камнем преткновения служит сакральная составляющая ландшафта Прибайкалья.

Что меняет статус памятника ЮНЕСКО на практике? Во-первых, он создает международное «давление видимости»: любое действие на Байкале — от строительства турбазы до изменения уровня сброса воды на Иркутской ГЭС становится объектом внимания не только российских, но и международных институтов. Во-вторых, он усиливает позицию природоохранного крыла внутри российской охранной системы: заповедники и национальные парки получают дополнительный аргумент

в спорах с региональными властями и бизнесом. В-третьих, он работает как мощный туристический бренд: «Байкал — объект ЮНЕСКО» — это, по сути, готовый туристический бренд, и именно в такой упаковке байкальский ландшафт начинает потребляться внешним наблюдателем. Так, именно после присвоения статуса объекта всемирного наследия возрос интерес и соответственно туристический поток, хоть нельзя исключать и другие факторы, которые будут упомянуты ниже.

Территория Байкала, помимо того что носит статус памятника ЮНЕСКО, так же включает в себя большое количество объектов наследия федерального и регионального уровней. Постсоветская волна наследизации сакральных мест Прибайкалья через категорию «достопримечательного места» не случайно пришлась именно на период экспоненциального роста туризма (хоть первичное их обозначение и произошло в 2002 г., в реестр их начали включать в 2017-м, см., например [9]). Эти два процесса работают как зеркала друг друга: туризм нуждается в достопримечательностях, а статус наследия дает объекту легитимный режим достопримечательности. И как следствие сам поток туристов делает срочно необходимой институциональную охрану места.

Туризм и сакральный ландшафт

По данным Министерства туризма Иркутской обл., к концу 2010-х гг. суммарный туристический поток на Байкал превысил 1,8–2 млн человек в год, и его начали воспринимать как реальную угрозу озеру [5]. Пандемия коронавируса 2020–2021 гг. дала кратковременный спад, но к 2023–2024 гг. поток восстановился и, по оценкам Росстата, превзошел допандемийный уровень за счет переориентации российских туристов с зарубежных направлений на внутренние [10].

Посещение достопримечательностей, в которые и входят сакральные места, носят как индивидуальный, так и групповой характер. Однако именно групповые туры представляют наибольший интерес, так как именно они оставляют самый заметный след в ландшафте. Различные групповые практики и туры активно развиваются последние десять лет. На Ольхоне, в Аршане, в Тункинской долине регулярно проходят коммерческие «ретриты», которые объединяют йогу, медитацию, дыхательные практики, музыкальное сопровождение шаманских бубнов и «работу с местом силы». Часть этих туров организована приезжими турагентами, а часть местными экскурсоводами с участием шаманов. И те, и другие обращаются к образам «мест силы», «энергии», «потока» «сакрального пространства».

Так, интересные результаты получаются при анализе одного из самых популярных ресурсов для выбора туров и экскурсий [17]. На момент обращения на сайте был выбор из 162 авторский туров. Маршрутов с готовыми тегами «к шаманам» и «по местам силы» всего 19, что составляет 12%. Однако если добавить к этой группе туры, в названии или в описании которых будут прямые или косвенные упоминания сакрального («священные места», «встреча с шаманами», «проведение ритуала» и др.), то мы получим результат в 67%, или 109 туров. Интересно, что остальные туры чаще всего связаны с рыбалкой или гастрономией (последнее, в свою очередь, часто отсылает к этнотуризму). Эта статистика показывает, что при выборе тура, турист заранее настраивается на некий сакральный опыт, так как, по сути, это и есть основное предложение рынка.

К типичным турам-ретритам можно отнести «Мистический тур в сердце Байкала» [6]. Его создатели гордо именуют себя этнографами и фольклористами, а также основателями новой Джатри Йоги. Они прово-

дят занятия в местах силы с туристами, сопровождая их музыкой и мантрами. В туры, которые ведут обычные экскурсоводы могут включаться встречи с шаманами. Они рассказывают про бурятские традиции и устраивают коллективный ритуал: чаще всего на очищение и ту самую «перезагрузку». Все это можно рассматривать в рамках Нью-эйдж (зонтичный термин для различных духовных практик и объединений, у которых может быть различная структура, различная идеология. Но при этом все они отличаются крайней эклектичностью, индивидуализмом и перенниализмом).

Социальные сети добавляют к этому еще один слой. Анализ таких хэштегов как #Байкал, #Ольхон, #Бурхан, #ШаманскаяСкала показывает, что доминирующий визуальный и текстовый код — это сочетание трех элементов: эстетизированного пейзажа (наиболее частотно использование кадров так называемого «золотого часа» или льда Байкала), фигуры путешественника в кадре со спины в позе «созерцания» и подписи, апеллирующей к «силе», «магии», «энергии». Так, достопримечательность воспроизводится миллионами одинаковых индивидуальных снимков, которые в совокупности и формируют ее актуальный образ.

Распространенный вид взаимодействия с ландшафтом — «энергетические» обряды и медитации. На Ольхоне, особенно в районе мыса Бурхан и на мысе Хобой, регулярно практикуются групповые и индивидуальные медитации, «работа с энергией места», сеансы «обращения к духам» под руководством разнообразных «практиков»: как местных, так и приезжих. На Шумакских источниках, помимо традиционных бурятских ритуалов почитания *аршана* (целебный источник), наблюдаются формы, заимствованные из самых разных эзотерических традиций: расставление камней по принципу чакр, привязка медитативных практик к конкретным источ-

никам по соматическому соответствию (источник «для сердца», «для печени» и т. д.), оставление записок с просьбами в трещинах скал. Часть этих практик имеет некоторое отдаленное отношение к локальной бурятской традиции, часть заимствована из тибетского буддизма в его западной адаптации, часть из практик Нью-эйджа, часть — собственное творчество туриста.

Самая часто подмечаемая практика — повязывание лент. Ленты и флажки в традиционной буддийской практике имеют вполне определенный смысл: это подношение духу-хозяину местности или божеству, оформляемое в рамках конкретного ритуала, с обращением, с подношением белой пищи. В современной туристической практике от этой системы остается, по сути, только сам жест. Ленту повязывают на любой выступающий элемент: на *сэргэ*, на дерево, на ограждение смотровой площадки, иногда даже на информационные щиты нац. парка. Цвета, материалы и способы выбираются произвольно; чаще всего используется случайно купленная в придорожном ларьке ленточка, иногда резинки, а порой даже пакеты. Особенно показательна описанная выше ситуация на тринадцати *сэргэу* мыса Бурхан. Среди буддийского духовенства и экологов ведутся разговоры о том, чтобы в принципе запретить повязывать ленточки на деревья даже не в самых туристических местах, так как большое их количество препятствует росту дерева и пережимает ветви [2, с. 334].

Третья практика, требующая отдельного упоминания, — это подношение денег и иных предметов в местах, считающихся сакральными. У Шаманки, Шумакских источников, *обоо* на Бархан-уула, священных деревьев в Тажеранских степях туристы регулярно оставляют монеты, реже купюры, продукты (конфеты, печенье, иногда алкоголь). Отметим, что для бурятской традиции часть этих практик имеет смысл — подноше-

ние белой пищи — молока, в более редких случаях алкоголя при определенных ритуалах. Однако подношения часто оставляют на новых местах, которые имеют сакральное значение исключительно для туристов, например, на больших камнях, которые «провоцируют» обратить на них внимание. Работники заповедников могут счесть такие новые сакральные места загрязнением природы, поэтому их периодически чистят.

Здесь важно зафиксировать, что сакрализация, которую совершает турист, — это не та же самая сакрализация, которую практикует бурятский шаманист или буддист. Это новая, индивидуализированная, зачастую разовая сакрализация, не вписанная в институциональную традицию, не подчиненная ритуальному порядку, не обращенная к конкретным духам с конкретными именами. Получается тройное наслоение: сакральный ландшафт коренных народов (в основном бурят и русских старожилов), государственная и международная наследия, добавляющая собственный, секулярно-сакральный слой, и постмодерновая индивидуальная сакрализация туриста, которая работает в рамках Нью-эйдж и активируется статусом места. Все три слоя сосуществуют на одних и тех же объектах, и именно это сосуществование порождает большую часть конфликтов, о которых пойдет речь дальше.

Сакральный ландшафт как арена конфликтов

Практики туристов в сакральных местах часто вызывают у местных жителей устойчивую неприязнь. Критику можно встретить в местных СМИ, в бурятских группах в социальных сетях и в выступлениях шаманских ассоциаций. Ситуация на Ольхоне наиболее показательна.

Дискуссия получила развитие зимой 2026 г., когда примерно в одно время произошли два события, связан-

ные с двумя перспективами: сакральной и природоохранной. Наибольший резонанс получили неуважительные практики туристов на зимнем байкальском льду. Огласке были преданы посты и видео туристов, где они использовали лед вместо рюмки: сверлили во льду озера дыры, наливали туда алкоголь и пили из трубочки. Даже появились специальные алко-туры на Байкал [1]. Местные активисты комментировали: «Почему никому в голову не приходит изучить историю и значение Байкала для людей, которые живут с ним по соседству? Для нас это святыня и источник духовной силы, а не кабак, где можно горланить Любэ и Газманова под беленькую» [16].

Туристы нарушают и правила национального парка. Это касается не только тех, кто неуважительно себя ведет, но и тех, кто ведет себя неосторожно. Так, 20 февраля группа туристов из Китая провалилась под лед: УАЗ с туристами вышел на озеро во время запрета [7]. Из-за потепления и трещин выход на лед был запрещен, и переправа на Ольхон закрыта. Перед официальным разрешением сотрудники заповедника должны проверить лед на устойчивость. В этом году переправа работала всего месяц, что повлияло на туристический сезон. Однако неофициальные туроператоры все же организовывали выезды, что и привело к таким печальным последствиям.

Заповедник находится в постоянной борьбе с нарушителями. Основной мотив — не допустить гибели людей и сохранить экосистему. Хотя благие намерения и очевидны, но этой зимой недовольны были и местные жители: им перекрыли доступ к материку, из-за чего заканчивалось топливо и привозные продукты.

Таким образом в феврале 2026 г. Ольхон оказался ареной конфликтов трех сторон: с одной стороны, буряты, которым важны отношения с конкретными духами,

а каждое место имеет своего хозяина, имя, нрав, требования и режим обращения; с другой стороны, туристы, приезжающие за сакральным: они опираются на представление об абстрактной «энергии», доступной любому, кто оказался в нужной точке, и не требующей специального посредничества; с третьей стороны, природоохранные институты, которые высшей целью ставят правовые нормы и охрану заповедной территории от всех: местных и приезжих.

Кто виноват и что делать?

Эти стороны, взгляды, космологии настолько разные, что кажется, будто они несовместимы друг с другом. Однако в ландшафте все акторы так или иначе взаимодействуют друг с другом. По данным Прибайкальского национального парка, в районе мыса Бурхан в пик сезона нагрузка на 1 м² почвы превышает рекреационные нормы в десятки раз [4]. При этом туристический поток для самих этих институций — важный источник доходов и легитимации своего статуса. Прибайкальский национальный парк продает билеты на маршруты, развивает экологические тропы; музеи зарабатывают на посетителях. Полное закрытие сакральных мест от туристов невозможно ни экономически, ни политически. В том числе потому, что в таком случае нужно закрывать весь остров. Часть местных жителей по тем же причинам не будут этому рады.

Как подмечали исследователи сакрального наследия, в частности Эрнст ван ден Хемель, Оскар Салеминк и Ирен Стенгс в сборнике «Managing Sacralities: Competing and Converging Claims of Religious Heritage» 2022 г.: «Парадоксальное сочетание одновременно религиозной и светской форм сакрализации создает напряженность между различными оценками, интересами, ожиданиями и восприимчивостью, между различными

авторитарными дискурсами и иерархиями ценностей, вовлекающими различные группы людей, заинтересованных в конкретном объекте религиозного наследия или практике» [19, с. 10].

Как было показано выше, напряженность на о. Ольхон действительно существует, особенно в моменты угроз ценностям одной из сторон. Как неоднократно показывают исследователи [14], урегулирование конфликтов должно производиться со стороны институтов охраны наследия при обязательном сотрудничестве всех заинтересованных сторон. Байкальские активисты пытаются включиться в этот процесс. Так, была проведена конференция «Голос Байкала», на которой общественные деятели совместно с экологами и экспертами в области туризма пытаются найти общие пути решения проблем: «Традиции коренных народов можно и нужно интегрировать в программы сохранения Байкала и других природных территорий, создавая охранные участки по принципу священных мест – где не просто есть ограничения для человека, а полностью исключена возможность разрушения» [8].

Литература:

1. Авторское винное гастрономическое путешествие на Байкал // Туроператор Культурный Код. URL: <https://wine-tr.ru/baikal> (дата обращения: 02.05.2026).
2. *Доржигушаева О.В., Киплюк А.В.* Экологизация традиции завязывания зурам, хадаков и хий-морин на местах поклонения в Республике Бурятия // Новые исследования Тувы. 2023. №4. С. 328–343.
3. Закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране озера Байкал» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 15 декабря 2025 г. № 482-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512150047> (дата обращения: 25.04.2026).
4. Заповедное Прибайкалье. Годовой отчет о посещаемости и состоянии территорий за 2023 год. Иркутск, 2023. URL: <https://baikal-1.ru/> (дата обращения: 25.04.2026).

5. Министерство экономического развития Иркутской области. Отчет о развитии туризма в Иркутской области за 2018–2019 годы. Иркутск, 2019. URL: <https://irkobl.ru/sites/tour/report/> (дата обращения: 25.04.2026).
6. Мистический тур в сердце Байкала с 23 по 30 июля 2026 года на о. Ольхон // Джатри Йога. URL: <https://clck.ru/3VJw8w> (дата обращения: 25.04.2026).
7. Орлова А. Гибель туристов на Байкале. Главное // Иркутск сегодня. 20.02.2026. URL: <https://irk.today/2026/02/20/gibel-turistov-na-baykale-glavnoe/> (дата обращения: 21.02.2026).
8. Полканов В. Голос священного Байкала // Независимая газета. 27.10.2025. URL: https://www.ng.ru/regions/2025-10-27/100_2510270950.html (дата обращения: 23.02.2026).
9. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Открытые данные Министерства культуры России. URL: <https://clck.ru/3VJvyp> (дата обращения: 02.05.2026).
10. Туризм // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Turpotok_1kv-2026.xlsx (дата обращения: 02.05.2026).
11. Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22964/ (дата обращения: 04.08.2026).
12. Фомина Я.О. Условия развития индустрии туризма на Байкале // Ноэма. 2020. № 2 (5). С. 34–42.
13. Balkenhol M., van den Hemel E., Stengs I. (eds.). The Secular Sacred: Emotions of Belonging and the Perils of Nation and Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 308 p.
14. Baraniecka-Olszewska K. Playing the Game of Truth: The National Heritage Regime in Poland and Contemporary Paganism // Managing Sacralities: Competing and Converging Claims of Religious Heritage / E. van den Hemel, O. Salemink, I. Stengs (eds.). N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2022. Pp. 136–159.
15. Bendix R., Eggert A., Peselmann A. (eds.). Heritage Regimes and the State. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2012. 413 p.
16. Glubzebaikala // Telegram. URL: <https://web.telegram.org/k/#@glubzebaikala> (accessed: 24.02.2026).
17. Tripster. URL: <https://experience.tripster.ru/tours/russia/bajkal> (accessed: 02.05.2026).
18. UNESCO World Heritage Centre. State of Conservation Reports: Lake Baikal (Russian Federation), 2010–2023. URL: https://whc.unesco.org/en/soc/?action=list&id_site=754 (accessed: 02.05.2026).
19. Van den Hemel E., Salemink O., Stengs I. Introduction. Management of Religion, Sacralization of Heritage // Managing Sacralities: Competing and Converging Claims of Religious Heritage / E. van den Hemel, O. Salemink, I. Stengs (eds.). N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2022. Pp. 1–18.

Maria Grishina,

*Junior Researcher at the State Historical Museum (Moscow),
marimasong@gmail.com*

Sacred heritage and tourism in the landscape of Olkhon Island

The article is an anthropological analysis of the sacred heritage of Olkhon Island. The post-Soviet Baikal is a landscape shaped by protective regimes, the growth of ethnic self-awareness, the market, and the New Age, in which sacredness manifests itself simultaneously in the form of Buryat traditions, esoteric tourism, and heritage – a sociocultural process through which certain objects are assigned the status of historical or cultural heritage. The article shows that tourism not only increases the anthropogenic pressure on sacred sites but also participates in the production of new forms of their significance, changing the relationship between religious practices and heritage regimes.

Keywords: heritage; tourism; sacrality; sacred landscape; Lake Baikal; Olkhon; anthropogenic impact; UNESCO World Heritage Site.

*Марина Кривенькая, Алиа Раафат Юссеф,
Хеба Аллах Муамен, Алаа Абд Эль Азиз,
Сармин Султана, Йеакин Хайдер,
Арпита Бхаттачарджи, Варвара Воронцова,
Виталина Холомеева, Арина Бурова,
Оксана Беляева*

10.37492/ETNO.2026.79.3.006

Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО в России, Египте и Бангладеш: по следам серии молодежных тематических сессий

В 2025–2026 гг. кафедра ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция мигрантов» и факультет регионоведения и этнокультурного образования Московского педагогического государственного университета инициировали серию международных тематических встреч «Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО» с участием студентов из разных стран.

Молодежные встречи являются частью проекта «Межкультурный диалог и партнерство в образовании» [5], который кафедра ЮНЕСКО МПГУ реализует с 2024 г. с партнерами из стран Глобального Юга. Цель сессий – просвещение молодежи в вопросах сохранения и популяризации мирового исторического, культурного и природного наследия, содействие развитию их межкультурной компетентности. Встречи проходят в дистанционном формате на английском языке.

Проект находится в фокусе внимания Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, национальных комиссий по делам ЮНЕСКО стран-участниц, в соответствии с мандатом ЮНЕСКО по содействию инклюзивному, межкультурному диалогу между поколениями по вопросам сохранения наследия и устойчивого развития. Тема является вектором международного сотрудничества в современном мире и затрагивает самые широкие слои населения по всему земному шару. Отрадно, что в 2025 г. проект был размещен среди значимых инициатив кафедр ЮНЕСКО и сетей УНИТВИН на сайте ЮНЕСКО на странице УНИТВИН на сайте Организации [9].

В 2025 г. прошли встречи студентов МПГУ со студентами из университетов Египта (17 апреля, накануне Международного дня памятников и исторических мест) и Бангладеш (3 октября, приурочено к Всемирному дню учителя). Студенты познакомились с девятью объектами природного и культурного наследия – по три из каждой страны. Сообщения представляли не только историю и культурную ценность объектов, но также экономические и управленческие решения, связанные с их сохранением и экспонированием. Предлагаем вниманию совместную публикацию студентов из России, Египта и Бангладеш, подготовленную при участии куратора проекта.

Ключевые слова: кафедра ЮНЕСКО; всемирное наследие ЮНЕСКО; историко-культурное наследие; природное наследие; Глобальный Юг; межкультурная компетентность; просвещение молодежи.

Арабская Республика Египет

Разработка плана управления Антропологическим музеем Каирского университета: мост между Африкой и Египтом

Алиа Раафат Юссеф

Кривенькая

Марина Александровна,
куратор проекта, кандидат
филологических наук, директор
Центра регионоведения
и гуманитарно-образовательного
сотрудничества, доцент
кафедры ЮНЕСКО «Международное
(поликультурное)
образование и интеграция
мигрантов», Институт
социально-гуманитарного
образования МПГУ, член Союза
переводчиков России (Москва),
ta.krivenkaya@mpgu.su

Алиа Раафат Юссеф,
аспирантка, программа
«Составление заявок на гранты
в поддержку научных проектов»,
Хелуанский университет
(Каир, Египет)

Хеба Аллах Муамен,
аспирантка, программа
«Составление заявок на гранты
в поддержку научных проектов»,
Хелуанский университет
(Каир, Египет)

Антропология изучает прошлое и настоящее человека как части общества, культуры и мира природы. Свидетельства, отражающие жизнь человека в культуре и обществе на разных этапах истории, хранят антропологические музеи. Подобные музеи с этнографическими коллекциями, запечатлевшими взаимосвязь между людьми и вещами, создавались с конца XIX века при университетах; они развивались в период стремительного расширения государственных музеев в конце XIX века.

Основой коллекции Антропологического музея Каирского университета послужили предметы, собранные майором Юсефом Хамадом аль-Нилом во время пребывания в Южном Судане. Эта коллекция была впоследствии приобретена Министерством по делам Судана и передана Институту африканских исследований (ныне это факультет исследований Африки Каирского университета).

Согласно инвентаризации, прибывшие в музей в 1971 г. 26 деревянных

Марина Кривенькая, Алия Раафат Юссеф, Хеба Аллах Муамен, Алаа Абд Эль Азиз,
Сармин Султана, Йеакин Хайдер Арпита Бхаттачарджи, Варвара Воронцова,
Виталина Холмеева, Арина Бурова, Оксана Белева. Объекты Всемирного наследия
ЮНЕСКО в России, Египте и Бангладеш: по следам серии молодежных тематических сессий

Алаа Абд Эль Азиз,
аспирантка, программа
«Составление заявок на гранты
в поддержку научных проектов»,
Хелуанский университет
(Каир, Египет)

Сармин Султана,
аспирантка, кафедра
культурологии, Институт
социально-гуманитарного
образования МПГУ,
Бангладеш (Москва),
sarminsultananarasha@yandex.com

ящиков были наполнены предметами быта из Южного Судана: орудиями для охоты, курительными принадлежностями, корзинами, монетами, украшениями, щитами и подголовниками.

Современные антропологические музеи в египетских университетах призваны стать образовательными и культурными центрами. Музей факультета исследований Африки Каирского университета, в частности, освещает историю взаимоотношений между Египтом и африканскими странами, предлагая посетителям не просто ознакомиться с предметами культурного наследия африканских обществ, но окунуться в эту культуру, понять их глубину и ценность. До сегодняшнего дня коллекции отдела антропологии продолжают пополняться новыми предметами, найденными во время раскопок и полевых научно-исследовательских экспедиций в разных странах Африки.

В наше время антропологическим музеям в Египте, в том числе и музею Каирского университета, необходим комплексный план управления, который превратил бы их в центры междисциплинарных исследований и площадки для диалога между представителями различных академических дисциплин. Глобально это внесло бы существенный вклад в дело сохранения и популяризации культурного наследия, способствуя пониманию картины мира коренных

Йеакин Хайдер,

магистрант, кафедра
драматического искусства,
Читтагонгский Университет
(Читтагонг, Бангладеш),
yeakin.haider@gmail.com

Арпита Бхаттачарджи,

магистрантка, кафедра
драматического искусства,
Читтагонгский Университет
(Читтагонг, Бангладеш),
arpita49battacharjee@gmail.com

Варвара Воронцова,

магистр педагогики, кафедра
ЮНЕСКО, Институт социально-
гуманитарного образования
МПГУ (Москва),
varavorontsova@gmail.com

Виталина Холомеева,

магистр педагогики, кафедра
ЮНЕСКО, Институт социально-
гуманитарного образования
МПГУ (Москва),
holomejeva@yandex.ru

Арина Бурова,

магистр педагогики, кафедра
ЮНЕСКО, Институт социально-
гуманитарного образования
МПГУ (Москва),
aa.burova@mpgu.edu

Оксана Беляева,

магистр педагогики, кафедра
ЮНЕСКО, Институт социально-
гуманитарного образования
МПГУ (Москва),
oxbelyaeva@yandex.ru

африканских сообществ, сохранению исторических связей Египта и других стран Африки и выстраиванию взаимодействия представителей египетской культуры с представителями культур других стран региона. Кроме того, разработка комплексного плана управления необходима для выполнения музеем одной из его основных задач – вызывать у местных жителей и мировой общественности интерес к объектам всемирного культурного наследия Африки и, в частности, Египта.

Представляется закономерным начать разработку плана управления для музея Каирского университета масштабным анализом современной его деятельности и экспозиции. Стратегический SWOT-анализ позволит выявить сильные и слабые стороны администрирования и кураторства, экспонирования коллекций и вовлечения посетителей. По результатам SWOT-анализа необходима разработка программ повышения квалификации для сотрудников музея, направленных на повышение профессиональных компетенций: обучение навыкам подготовки и оформления постоянной и временных экспозиций, выстраивания увлекательного и информативного «повествования» при помощи предметов коллекции и рассказов о них.

Не менее важный аспект – модернизация музейного пространства для соз-

дания более доступной для разных категорий посетителей среды. В частности, это подготовка инициатив, способных сделать музей более интересным и привлекательным для молодежи, вовлекая молодых людей в жизнь общества и способствуя формированию профессиональных навыков. Расположение музея на территории Каирского университета открывает большие возможности не только междисциплинарного сотрудничества и академического развития, но и вовлечения студентов в жизнь музея. Необходима адаптация материалов музейных экспозиций с целью создания более живого и интерактивного повествования об истории отношений Египта и других стран Африки, способного погрузить молодых посетителей в культурный контекст и способствующего глубинному пониманию культурного наследия африканских сообществ. Интеграция инновационных инструментов обучения и цифровых методов будет способствовать увеличению вовлеченности молодежи и утверждению музея в качестве динамичного центра образования и распространения культурного наследия.

Предложенный план должен соответствовать потребностям университетских антропологических музеев Египта в достижении максимальной устойчивости и эффективности, способствуя более глубокой связи между культурным наследием и вовлечением местного сообщества. Одна из главнейших его целей – превращение музея в оживленный центр обучения и культурного обмена, а также создание интересного, образовательного и инклюзивного пространства, улучшающего впечатления посетителей. Важным представляется предложить именно практические решения. В результате музей сможет лучше выполнять свою миссию по освещению истории и взаимоотношений между Египтом и африкан-

скими странами, обеспечивая глубокое понимание культурного наследия в африканских обществах.

Разработка устойчивой модели управления в египетских музеях на примере Большого египетского музея

Хеба Аллах Муамен Абд Эль Рахман

Модель управления музеем представляет собой цельную систему принципов, практик и процессов по контролю и руководству, определяющих стратегию развития, этику и механизмы управления музеем, позволяющие обеспечить прозрачную и эффективную работу, а также соответствие предъявляемым требованиям. Концепция управления музеями не нова, она известна со времени основания Британского музея в 1753 году.

В последние годы вопросам управления музеями в Египте уделяется большое внимание, особенно в области устойчивого развития учреждений культурного наследия. Это касается и Большого египетского музея (БЕМ) – одного из крупнейших современных музейных проектов Египта. Большой египетский музей был официально открыт 1 ноября 2025 г. Сейчас это крупнейший в мире музей, посвященный народу, истории, культуре и верованиям Древнего Египта.

БЕМ представляет собой глобальный египтологический комплекс, в котором расположены Центр сохранения предметов египтологии и интерактивная экспозиция, включающая галереи Тутанхамона и Главные галереи. Образовательный центр БЕМ и детский музей предлагают обширные образовательные и культурные программы, проводят мастер-классы и мероприятия.

БЕМ поддерживает стратегию «Видение Египта 2030», реализует четыре сформулированные в ней цели, необходимые для устойчивого развития музея и сохранения культурного наследия:

1. Экологическая устойчивость.
2. Финансовая устойчивость.
3. Социальная устойчивость.
4. Управление.

Большой египетский музей внедряет современную систему управления: независимые советы попечителей и директоров, в состав которых входят заинтересованные лица и организации местного и мирового уровней.

Благодаря интегрированной поддержке государственного и частного сектора, Большой египетский музей решает вопросы финансовой устойчивости и операционные задачи, внедряет в экспозицию передовые технологии, что значительно улучшает впечатления посетителей. Такой подход соответствует общегосударственным целям Египта по развитию туризма и сохранению культурного наследия, устанавливая эталон управления в музейном секторе.

Тем не менее, музей продолжает сталкиваться с проблемами оптимизации своей деятельности. Созданный в Большом египетском музее для решения подобных проблем отдел внутреннего аудита и управления остается неактивным из-за отсутствия четкой политики управления.

Возникающие проблемы могут быть решены посредством устойчивой модели управления. Для этого необходимо изучить возможности применения модели музейного управления в Большом египетском музее, а также произвести поиск способов оптимизации функций внутреннего аудита и управления. Разработанный комплекс мер позволит улучшить общую эффективность работы музея, наладить взаимодействие с посетителями, общественными и государственными институтами, обеспечить его финансовую стабильность, рациональное распределение ресурсов и управление бюджетом.

Конечным результатом внедрения устойчивых моделей управления в египетских музеях станет сохранение и защита артефактов культурного наследия, обеспечение их долгосрочной доступности и сохранности, а также вовлечение общества в процессы принятия решений в музеях и формирование чувства сопричастности. Это приведет к значительным улучшениям в культурном секторе Египта.

**Нематериальное культурное наследие:
Какх Эль-Ид (печенье Ид) – сладкое путешествие
во времени**

Алаа Абд Эль Азиз Хайри

Традиционные блюда, связанные с особыми торжествами и праздниками, – важная часть нематериального культурного наследия. В еде запечатлеваются память, обычаи и традиции общества. Яркий пример кулинарной традиции, ставшей частью культурного наследия Египта, – печенье Ид (какх). В представлениях людей оно тесно связано с радостью праздников, поэтому семьи бережно сохраняют и передают из поколения в поколение его рецепт.

Немногие сейчас знают, что приготовление лепешек на праздники – один из древнейших обычаев, он был известен еще древним египтянам. Жены фараонов предлагали лепешки жрецам во время праздников; их также пекли как подношение умершим, прося к себе благосклонности при встрече в загробной жизни.

Технология изготовления праздничного печенья мало изменилась за прошедшие тысячелетия. Об этом свидетельствуют рисунки, найденные в гробницах Мемфиса и Фив, особенно в гробнице визиря Рехмира времен XVIII династии. На них подробно запечатлены этапы изготовления печенья, удивляющего современ-

ных зрителей причудливой формой и изобретательностью украшений.

Традиция готовить праздничное печенье не угасла в Египте даже после исламского завоевания, она вновь получила особенно широкое распространение после того, как независимость от Аббасидского халифата обрели государства Тулунидов (868–905 гг. н. э.) и Ихшидидов (935–969 гг. н. э.). Правители новых государств стремились завоевать расположение египетского народа, в том числе участвуя в традиционных празднованиях. Например, особое внимание приготовлению праздничных сладостей уделялось на царских кухнях государства Тулунидов, где делали особые формы для печенья, украшенные исламскими узорами и красивыми надписями, например, «Куль Ханиан» («Ешьте с радостью») и «Куль ва-шкур Мавлак» («Ешьте и благодарите своего Господа»). Некоторые из этих форм до сих пор хранятся в Музее исламского искусства в Каире.

В Фатимидском халифате (909–1171 гг. н. э.) традиции приготовления праздничного печенья как и уделялось большое внимание: правители признавали социальную ценность обычая и считали следование ему способом завоевать любовь и преданность египетского народа. Чтобы следование традиции было более организованным, было даже создано специальное государственное учреждение, известное как Дар аль-Фитра (Дом Фитры), содержание которого требовало значительных средств. Там работало множество пекарей, начинавших готовить печенье с середины месяца Раджаб (седьмой месяц мусульманского лунного календаря) и продолжавших это вплоть до наступления праздника Ид. Важность традиции для общественной жизни того времени в полной мере отражает засвидетельствованный в исторических источниках факт: зачастую приготовлением и раздачей печенья среди населения Египта руководил сам халиф.

Интересно, что на некоторые печенье могли наносить надпись «Тислам эйдак я Хафиза» («Благослови твои руки, Хафиза») – по разным версиям, это может быть упоминание одной из самых известных женщин-пекарей эпохи или товарный знак.

Традиция готовить и раздавать праздничное печенье продолжала существовать и во времена Мамлюкского султаната (1250–1517 гг. н. э.), и в последующий период Османского Египта (1517–1914 гг. н. э.). На протяжении веков правители следили, чтобы печенье раздавалось бедным, нуждающимся, суфиям и религиозным ученым, укрепляя дух щедрости и социальной солидарности. Со временем традиция приготовления печенья на праздник Ид аль-Фитр вышла за пределы королевского дворца, найдя себе место на многих кухнях египетских домов и став одним из любимых семейных ритуалов. Все поколения семьи собираются на праздники, чтобы вместе приготовить печенье в атмосфере, наполненной теплом, заботой и любовью.

Несмотря на то, что в наши дни многие предпочитают покупать готовое печенье в пекарнях и магазинах, приготовление Кахк аль-Ид в кругу семьи остается одной из любимых древних традиций египтян и непреходящим источником радости, сопровождающим празднование Ид.

Народная Республика Бангладеш

Мангровый лес Сундарбан: природно-культурный объект, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО

Сармин Султана

Мангровый лес Сундарбан – один из самых значимых природных и культурных объектов Бангладеш и Южной Азии. Этот крупнейший в мире мангровый лес, являющийся экосистемой исключительной ценности, в 1997 г.

был признан объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО (бангладешская секция). Сундарбан играет особую роль в моей судьбе: я родилась в Кхулне – городе, который часто называют воротами в Сундарбан, и эта близость сформировала мое видение леса не только как охраняемого объекта природного наследия, но и как живой среды, глубоко связанной с духом места.

География и экология. Лес Сундарбан расположен на юго-западе Бангладеш и простирается по округам Кхулна, Саткхира и Багерхат, занимая около 6000 квадратных километров. Часть его расположена в Индии, где он также включен в список Всемирного наследия в 1987 г. Общая площадь экологической системы на территории обоих государств составляет почти 10 тыс. км². Ландшафт в обширной дельте Ганга, Брахмапутры и Мегхны представляет собой подвижный лабиринт приливных ручьев, илистых отмелей и подвижных островов. По оценкам, от четырех до пяти млн человек в окружающих прибрежных районах зависят от этого леса как экосистемы и источника ресурсов. Название «Сундарбан» происходит от дерева Сундари (*Heritiera fomes*) – самого распространенного вида мангровых деревьев в регионе [11; 13–16].

Экосистема и биологическое разнообразие. Как любая мангровая экосистема, этот лес адаптирован к соленой воде, приливным наводнениям и нестабильным почвенным условиям. Корни мангровых деревьев обеспечивают устойчивость речных берегов и поглощают кислород через воздушные корневые системы, образуя естественную защиту от эрозии. Одна из важнейших функций леса – защитная. Снижая воздействие циклонов и приливных волн, Сундарбан служит природным щитом для Бангладеш – страны, крайне уязвимой к климатическим катастрофам. Кроме того, лес является важным в мировом масштабе местом обитания многих биологических видов. Это последний уголок планеты, где

сохранились бенгальские тигры, а также дом для гребнистых крокодилов, пятнистых оленей, кошек-рыболовов, гангских дельфинов и сотен видов птиц. Экосистема состоит из более чем 330 видов растений и 400 видов рыб, некоторые из которых относятся к видам, находящимся под угрозой исчезновения.

Жизнь людей и культурные традиции. Общины, проживающие вблизи Сундарбана, выработали сложные взаимоотношения с лесом, сформированные годами наблюдений, приспособления к условиям территории и уважения к природе. Традиционные занятия – рыбная ловля, сбор меда и заготовка древесины – подчиняются сезонным циклам. Среди сборщиков меда существует особая традиция ношения защитных масок на затылке. Этот обычай основан на давних наблюдениях и обусловлен тем, что тигры, как правило, нападают сзади. Он представляет собой практический ответ на жизнь в условиях опасности.

В прошлом некоторые общины рыболовов использовали в своем ремесле выдр, которых обучали загонять рыбу в сети. Хотя сейчас этот обычай встречается редко, он служит примером особого вида сотрудничества человека и животного внутри экосистемы. Наиболее ярким символическим выражением этих взаимоотношений стала легенда о Бонбиби, которую считают духом-хранительницей леса. Почитаемая как мусульманскими, так и индуистскими общинами Бонбиби воплощает собой общие для них духовные и этические основы. Через традиционные драматические представления Бонбибир Пала Гаан (Bonbibir Pala Gaan) эти верования передаются из поколения в поколение. Вместе эти традиции составляют важный элемент нематериального культурного наследия региона.

Современные вызовы и проблемы сохранения. В наши дни лес сталкивается с серьезными проблемами, вызван-

ными изменением климата, повышением уровня моря, повышением солености и усилением циклонов, что приводит к обострению противоречий между человеком и природой. Последние данные переписи тигров показывают неоднозначную картину. Выживание тигров по-прежнему находится под угрозой из-за ограниченного количества добычи, особенно пятнистых оленей, и широко распространенного браконьерства (только в 2024 г. было обезврежено более 61,4 тыс. ловушек браконьеров). Достижения последних лет в области охраны природы могут быть сведены к нулю, если необходимый для тигров объем кормовой базы не будет достигнут, вследствие чего увеличится вероятность проникновения тигров в населенные пункты. Трагической иллюстрацией этой динамики остается феномен «тигровых вдов» – женщин, потерявших мужей в результате нападений тигров. Для многих личная утрата оборачивается и экономическими трудностями, и это наглядно показывает, как экологические трудности отражаются на жизни местных сообществ.

Для сохранения природной экосистемы леса в Бангладеш были созданы три заповедника дикой природы в пределах Сундарбана. С 1992 г. эти территории включены в Рамсарскую конвенцию. Статус объекта Всемирного наследия еще более подчеркивает национальную и мировую ответственность за сохранение леса. Все большая роль в этом деле отводится местным сообществам, чье участие обеспечивает не только экологическую, но и культурную сохранность региона.

Сундарбан – важный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это единый живой ландшафт, который объединяет динамичную экосистему, уникальное биологическое разнообразие, культурные традиции и образ жизни людей. Это одновременно и природный заповедник, и естественный защитный барьер, и родина само-

бытных культур. Всемирное наследие не ограничивается памятниками и руинами; оно также включает в себя живые экосистемы, где природа и культура неразделимы. Для сохранения леса Сундарбан необходимы защита окружающей среды и поддержка общин, чья жизнь и знания тесно связаны с лесом.

Древний Город мечетей Багерхат: объект Всемирного наследия ЮНЕСКО и наследие Бенгалии XV века

Йеакин Хайдер

Представьте, что вы стоите перед крупнейшим в мире мангровым лесом. Здесь границы между водой и сушей размыты, это дремучая и дикая местность. А теперь представьте, что вы перенеслись на шестьсот лет назад. В самом сердце этих болотистых, негостеприимных джунглей из тумана поднимается великолепный город. В нем потрясающие мечети, шумные улицы и невероятные виды. Это история об историческом Городе мечетей Багерхате, объекте Всемирного наследия ЮНЕСКО, который сегодня является одним из самых посещаемых мест в Бангладеш.

Чтобы понять, как в таких сложных условиях мог возникнуть этот процветающий город, нужно вспомнить человека, который его сначала вообразил, а потом и воплотил в реальность. Около 1450 г. турецкий полководец и суфийский святой по имени Улуг-хан Джахан Али прибыл в южную Бенгалию. Он приехал не как другие завоеватели – в его намерениях было не воевать, но строить. Он посмотрел на дикие дремучие мангровые заросли и увидел здесь будущий мегаполис, которому дал имя «Халифатабад».

К строительству города Хан Джахан Али подошел с поразительной изобретательностью инженера. Он и его соратники построили новую цивилизацию на ди-

ких и необитаемых территориях, прокладывая дороги и мосты на месте болот. Но истинное чудо города заключается в его духовной идее. Будучи суфием, Хан Джахан Али считал, что высшей формой поклонения божественному является служение людям. Прежде чем построить величественные памятники Богу, он вырыл сотни водных каналов, чтобы обеспечить людей чистой питьевой водой. Эта философия – видение общественного благополучия как основы веры – стала сердцем Багерхата.

Архитектура, выросшая из лесной грязи и болот, была уникальной, истинное свидетельство культурного слияния. Здания Багерхата повествуют об истории этого слияния. С одной стороны, мы видим стиль династии Туглакидов, заимствованный из Делийского султана: толстые, похожие на крепости стены, с уклоном внутрь, олицетворяющие силу и прочность. С другой стороны, эти грубость и мощь смягчались тонкой художественностью Бенгалии. Местные ремесленники использовали красную глину для изготовления кирпичей и украшали стены замысловатыми терракотовыми узорами. В результате сложился стиль, одновременно мощный и изящный, своеобразный диалог двух различных культур, запечатленный в кирпиче и глине.

В период своего расцвета Багерхат был известен как Город мечетей. Легенды гласят, что когда-то мечетей здесь было более 360, по одной на каждый день года. Хотя многие из них за последующие века были поглощены джунглями, сохранившиеся постройки поражают воображение. Среди них – элегантная девятикупольная мечеть, увитая терракотовыми «лианами», и мечеть Ронвиджойпур, которая может похвастаться самым большим куполом во всем Бангладеш. Эти сооружения были не просто местами для молитвы; они были вплетены в повседневный ритм жизни города,

служили центрами общения, местами встречи духовного и мирского.

Однако жемчужиной этого архитектурного ансамбля, несомненно, является мечеть Шат Гомбудж, или мечеть Шестидесяти куполов. Интересно, что само название мечети – прелестная историческая неточность; на самом деле сооружение имеет 81 купол – 77 образуют крышу и четыре венчают угловые башни. Вид этого здания внутри вызывает благоговейный трепет. Входя, попадаешь в огромный зал, потолок которого поддерживает множество тонких каменных колонн – их ряды, кажется, тянутся бесконечно. Во времена Хана Джахана Али это была не просто мечеть; это был центр управления регионом, где находились молельный зал, университет и суд.

После смерти дальновидного Хана Джахана Али джунгли постепенно начали отбирать то, что раньше принадлежало городу. Со временем Город мечетей был забыт, и веками стоял заброшенный, опутанный лианами и овеянный тайной. Лишь в 1985 г. он был вновь обнаружен и объявлен ЮНЕСКО объектом Всемирного наследия.

Сегодня Город мечетей – не просто туристическая достопримечательность или археологический памятник; он остается живым и одухотворенным местом поклонения. К гробнице Хана Джахана Али по-прежнему приезжают паломники со всей страны, поддерживая духовную связь с этим местом.

История Багерхата – неподвластное времени повествование о человеческой стойкости. Это история о мудром лидере, увидевшем потенциал там, где другие видели только дикую местность. А также история о том, как из единения разных культур можно создать нечто долговечное. Стоя сегодня среди красных кирпичей и древних куполов, понимаешь, что даже на самых

неприступных территориях человечество способно построить нечто поистине великолепное.

Руины Пахарпура: памятник знаний и веры

Арпита Бхаттачарджи

Сомапур (Сомапур Махавихара), также известная как вихара в Пахарпуре, представляет собой одну из самых выдающихся по архитектуре и художественности построек раннесредневековой Бенгалии. Основанный в период правления династии Пала и под их покровительством буддийский монастырь являлся крупным религиозным и интеллектуальным центром. Представляя историю родной мне культуры, я хотела бы рассмотреть архитектурную форму и терракотовую скульптуру монастыря Сомапур с точки зрения семиотики, рассказать о памятнике как о динамичной знаковой системе, запечатлевшей характерные для своего времени космологию, многообразие и социальную жизнь. Мое сообщение – это скромная попытка представить уже известное, историю памятника и наследие моей культуры новой аудитории.

Пахарпур расположен на северо-западе Бангладеш. Время его расцвета – VIII–XIII вв. н. э., однако он и поныне остается одним из крупнейших буддийских монастырей к югу от Гималаев. Признанный объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, этот комплекс является свидетельством культурного подъема в раннесредневековой Бенгалии.

Помимо монументальности и масштабности, это место воплощает в себе сложный диалог буддийской и брахманской традиций. В его архитектурной планировке, скульптурных композициях и на терракотовых плитах нашла отражение социально-религиозная среда монастыря, основной чертой которой было взаимодей-

ствие, а не разделение на секты. На плане Пахарпуры хорошо видно крестообразное здание монастыря в центре. Такая планировка соответствует космологической диаграмме на основе мандалы, которая воплощает метафизические концепты в пространственной форме.

Центральное сооружение архитектурного ансамбля – массивный крестообразный храм, построенный на террасированном основании и ориентированный по четырем сторонам света. Он являет собой некую архитектурную ось мира, его космический центр. Движение от северных ворот к этой центральной точке преобразует физическое пространство в ритуальное действие. Архитектура здесь – не просто структура; это воплощение миропорядка.

Центральное святилище окружено 177 монашескими кельями, расположенными по периметру внутри. Упорядоченность и цикличность их расположения отражает дисциплинированность и строгую организованность общинной жизни в монастыре. Толстые внешние стены, достигающие в некоторых местах более пяти метров в ширину, реально и символически отделяли священное и интеллектуальное пространство от внешнего мира. Таким образом, монастырь был одновременно и жилым пространством, и центром просвещения, где медитация и наука сосуществовали в границах упорядоченной архитектурной структуры.

Детально спроектированные северные ворота обозначали главный вход в монастырь. Их проходы и караульные помещения ограничивали доступ к священному месту. В архитектурном плане они обозначают переход от светской внешней к схоластической и ритуальной внутренней области, подчеркивая перформативность движения в пространстве.

Со временем на территории монастыря становилось все больше вотивных ступ и дополнительных святилищ.

За главной оградой вырос храмовый комплекс Сатьяпир-Бхита, включающий храм, посвященный богине Таре, и многочисленные вотивные ступы. Эти сооружения свидетельствуют об эволюции религиозной жизни и отражают развитие учения и ритуальных практик в монастыре.

Раскопки комплекса дали многочисленные археологические находки: керамику, монеты, медные пластины и фрагменты штукатурки. Среди наиболее значительных открытий – 63 каменные скульптуры, встроенные в подвал центрального храма. Примечательно, что большинство скульптур изображают брахманских божеств и лишь одна – буддийское божество Авалокитешвару в воплощении Падмапани. Преобладание брахманской символики в буддийском монастыре свидетельствует о религиозном диалоге и многообразии, характерных для эпохи Пала.

Стилистически скульптуры делятся на три большие группы:

- Повествовательные и эпические сюжеты: в статуях, изображающих легенды о Кришне и эпизоды из «Махабхараты» и «Рамаяны», совмещаются выразительная живость и техническая сложность.
- Переходные формы: статуи отражают динамизм и преемственность от восточной традиции Гуптов.
- Изящные классические фигуры: статуи характеризуются плавной моделировкой и элегантностью, соответствующими эстетическим традициям Гуптов.

Вместе эти статуи являются свидетельствами художественного синтеза и культурного взаимодействия. Более двух тысяч терракотовых плит украшают внешние стены памятника, составляя его главный декоративный ансамбль. На них изображены как брахманские, так и махаянские буддийские фигуры, включая Шиву, Вишну, Ганешу, Сурью, Падмапани, Манджушри и Тару.

Такое объединение подчеркивает синтез, характерный для религиозной жизни раннесредневековой Бенгалии. Не менее примечательны светские и повествовательные сцены. Эпизоды из «Панчатантры» соседствуют с изображениями музыкантов, танцоров, аскетов, охотников, воинов и сельских жителей. Эти плиты важны как этнографические свидетельства, изображающие детали одежды и жестов, социальные обычаи и ремесла. Так сакральная архитектура становится также и архивом жизненного опыта. Животные – львы, слоны, олени, змеи и тигры – запечатлены в движении, что символизирует силу, защиту и жизненную энергию. Цветочные мотивы, особенно изображения лотоса, олицетворяют чистоту и божественность, обогащая символический словарь памятника.

Весь монастырь можно рассматривать как архитектурный текст, в котором детали архитектурного облика выступают в роли многозначных символов. Центральный крестообразный храм символизирует космический порядок. Четырехугольное ограждение символизирует общинную дисциплину, а скульптурное многообразие – взаимодействие культур. Фигуры на терракотовых плитах служат символом социальной памяти.

Движение по пространству комплекса – вход через ворота, обход святилища, пребывание в кельях – придает этой символике телесность. Архитектура памятника приобретает перформативность, становится живой космологией, воплощаемой в ритуалах и повседневных практиках.

Руины Пахарпура представляют собой монументальный синтез архитектуры, религии, искусства, социально-исторической памяти. Планировка пространства, основанная на структуре мандалы, становится закодированной космологией; крестообразная форма символизирует обучение в общине, скульптурное многообразие –

взаимодействие религиозных течений, а сюжеты терракотовых плит сохраняют ритмы средневековой жизни. Пахарпур Махавихара являет собой не просто монастырь из кирпича и глины. Это памятник, наполненный смыслами, в котором архитектура становится языком, вера – формой, а история – значением.

Российская Федерация
Троице-Сергиева Лавра –
духовный центр православной России
Варвара Воронцова

Блок российских объектов культурного наследия ЮНЕСКО было решено открыть выступлением о Троице-Сергиевой Лавре. Троице-Сергиева Лавра – это крупнейший мужской монастырь, относящийся к Русской православной церкви. Троице-Сергиева Лавра находится в Подмосковье, в городе Сергиев Посад. Это не только действующий монастырь и уникальный архитектурный ансамбль, но еще и издательский и образовательный центр Русской православной церкви.

Даже название этого объекта всемирного наследия можно разделить на три части. Оно включает в себя и один из важнейших догматов православной церкви, и вероучение о Троице, означающее, что Бог един, но у него есть три ипостаси – Отец, Сын и Дух святой; и имя основателя святыни – преподобного Сергия Радонежского; и статус Лавры, который получают крупные, особо значимые монастыри.

История Троице-Сергиевой Лавры берет свое начало в XIV в. с небольшой деревянной церкви Святой Троицы, построенной братьями Сергием и Стефаном. Постепенно вокруг обители сплотилось небольшое братство монахов. Со временем храм и прилегающие хозяйственные постройки превратились в монастырь.

Сложно переоценить значение Троице-Сергиевой Лавры для православной России. Сюда приходил за благословением Дмитрий Донской, здесь совершали молебны перед походами и после их успешного завершения Василий III и Иван IV Грозный, за стенами монастыря переживали Стрелецкий бунт царевна Софья Алексеевна с царевичами Иваном и Петром. Русские правители, а также их приближенные, в свою очередь, вкладывали средства и ресурсы в развитие монастыря.

По указу Елизаветы Петровны в XVIII в. в Троице-Сергиевом монастыре была открыта духовная семинария. В начале XIX в. сюда из Москвы была переведена Духовная академия, в конце XIX в. на территории монастыря заработала собственная типография. Большие территории, принадлежащие монастырю, и усердный труд послушников позволяли успешно вести торговлю и приумножать богатство Троице-Сергиевой Лавры, что позволяло жертвовать нуждающимся. Троице-Сергиева Лавра – это целый комплекс исторических архитектурных сооружений. Среди них – Троицкий собор, древнейшая из сохранившихся построек монастыря; Успенский собор, возведенный наподобие Успенского собора московского Кремля; декорированная белокаменной резьбой трапезная с храмом Преподобного Сергия Радонежского; пятиярусная колокольня, из века в век меняющая свой цвет, и многое другое [6; 8].

Обитель Сергия Радонежского играла особую роль в духовной жизни России. В этот монастырь издавна совершали паломничество православные христиане, независимо от сословий и возрастов. Паломничество в Троице-Сергиеву Лавру описано в романе И.С. Шмелева «Богомолье».

Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой Лавры в городе Сергиев Посад был признан объектом всемир-

ного наследия ЮНЕСКО в 1993 г. Уникальность Троице-Сергиевой Лавры как объекта культурного наследия ЮНЕСКО заключается не только в богатой истории, но и в том, что это пример действующего монастыря и паломнического центра. Отдельные постройки в составе ансамбля представляют собой примеры характерной архитектуры и зодчества тех эпох, в которые они были построены.

Во время представления материала на международной тематической сессии презентация «Троице-Сергиева Лавра – центр духовной жизни православной России» сопровождалась визуальным материалом: не только актуальными фотографиями, но и изображениями полотен великих русских художников, которые отразили образ Троице-Сергиевой Лавры в своем творчестве. Мы сделали акцент на визуальную составляющую презентации: меньше исторических дат, больше зрительных образов. Одновременно с историей Троице-Сергиевой Лавры мы познакомили иностранных коллег с творчеством русских живописцев. Например, Николай Рерих писал Сергия Радонежского, основателя монастыря, за работой («Сергий Строитель», Н.К. Рерих, 1925), Василий Верещагин изобразил монастырь в Смутное время («Осада Троице-Сергиевой лавры», В.П. Верещагин, 1891), а Борис Кустодиев запечатлел торговые ряды под ее стенами («Красная башня Троице-Сергиевой лавры», Б.М. Кустодиев, 1912) [7]. Во время апробации сообщения перед магистрантами московским студентам было предложено отгадать, кто написал ту или иную картину, так как многих художников можно узнать по их стилю – это действительно удалось.

Во время тематической сессии 3 октября 2025 г. участники, представляющие Читтагонгский университет (Бангладеш) среди прочих достопримечательностей представили исторический Город мечетей Багерхат

и буддийский монастырский комплекс в Пахарпуре. Таким образом, на мероприятии были представлены уникальные постройки, относящиеся к трем мировым религиям: к христианству, исламу и буддизму.

Дербент: самая старая из сохранившихся крепостей в России

Арина Бурова, Оксана Беляева

Дербент – самый древний и самый южный город современной России, расположенный в Дагестане на западном берегу Каспийского моря, в том месте, где Кавказские горы ближе всего подходят к воде, оставляя лишь узкий, трехкилометровый проход вдоль побережья.

В древности мощная Дербентская крепость запирала этот единственный удобный путь, соединяющий Юго-Восточную Европу с Передней Азией. Именно поэтому вся история Дербента – это летопись ожесточенной борьбы народов и государств за обладание Дербентским проходом, имевшим колоссальное стратегическое и торговое значение. Здесь побывали скифы и персы, хазары и гунны, арабы, турки, монголы, крымские татары и многие другие. Город неоднократно подвергался разрушениям, но каждый раз возрождался вновь. Различные периоды его бурной истории наложили свой отпечаток на оборонительные сооружения, архитектурные памятники и саму планировку города [3].

Исключительное географическое положение Дербента, определившее его стратегическую и торговую роль в судьбе народов Кавказа, Передней Азии и Юго-Восточной Европы, было отмечено еще в древних письменных источниках. Считается, что впервые Дербент упомянут в сочинениях древнегреческого географа Гекатея Милетского в VI веке до н. э. У греко-

римских историков Дербентский проход был известен под названием Албанских, Каспийских или Аланских ворот (причем последними двумя именовали также и Дарьяльский проход). Армянские историки знали его как Чога, Чора или Джора, грузинские – как Дзгвис-Кари (морские ворота) и Дарубанд, византийские – как Цур, арабские – как Баб-эль-Абваб (главные ворота), Баб-эль-Хадид (железные ворота), турецкие – как Демир-Капысы (железные ворота). В русских летописях он также именовался Железными Воротами, а также встречается название Дербень.

Современное же имя города – Дербент – имеет персидское происхождение и образовано от двух слов: дер – дверь, ворота, и бенд – затвор, застава, преграда, что полностью отражает его историческую суть. Дербент по праву считается городом-музеем. Здесь сохранились древние мечети, минареты, источники воды, бани, караван-сарай, медресе, водоемы, ханские мавзолеи, дворцы и другие памятники архитектуры, среди которых первое место принадлежит крепости.

Дербентская крепость была частью грандиозной системы оборонительных сооружений, известных под названием кавказской стены, которая была призвана оградить народы Закавказья и Передней Азии от нашествия кочевников с севера в обход Кавказских гор вдоль побережья Каспийского моря. Дербентская крепость была главным оплотом этой оборонительной системы, так как она была построена в наиболее уязвимом в стратегическом отношении месте [10].

В 2003 г. ЮНЕСКО внесли в список объектов Всемирного наследия старинную часть Дербента. В ходе археологических экспедиций под руководством Александра Абакаровича Кудрявцева, которые заняли 25 лет, было доказано, что первые поселения на территории города были 5000 лет назад. Во время этих работ

удалось выделить культурные слои периода бронзового века с останками жилищ и хозяйственных построек, изделиями из камня, кости, меди и бронзы [3]. Были найдены хорошо сохранившиеся небольшие, размером с ладонь, фигурки – женские керамические статуэтки, которые сейчас хранятся в Дербентском государственном историко-архитектурном и археологическом музее-заповеднике.

Ядро музея – цитадель Нарын-кала, выстроенная на Дербентском холме персами во времена правления могущественного шахиншаха из династии Сасанидов Хосрова I Ануширванав VI веке. Цитадель города Дербента расположена на вершине ближайшего к морю холма, соединенного узкой перемычкой с отрогами Джалганского хребта. К востоку от подножия этого холма тянется узкая прибрежная равнина, слегка покачивая в сторону моря, – знаменитый Дербентский проход. Цитадель господствует над прибрежной полосой, с нее далеко в обе стороны просматривается приморская низменность [10].

Чтобы полностью блокировать путь, от крепости к морю были выстроены две параллельные стены, уходившие прямо в воду. Они не только преграждали путь врагам, но и служили защитой для морской гавани. Внутри этого коридора и вырос древний Дербент. В довершение вглубь гор от цитадели уходила горная стена, доводя общую протяженность укреплений до 40 км.

Стены крепости совершенствовались при арабском халифате в VII–X вв., правителями Ширванского государства в XIV–XV вв., были свидетелями иранской шахской династии Сефевидов, перешли в начале XIX в. под русский протекторат [1], сохранились до наших дней и постепенно восстанавливаются для поддержания исторического облика города. Это один из основных археологических памятников, рассказывающий о много-

вековой истории: на некоторых блоках и сегодня можно прочесть подписи мастеров разных времен.

На территории самой цитадели в качестве музея работает Ханская канцелярия, постройка XVIII–XIX вв., где размещены археологические находки, рассказывающие о жизни и быте Дербента, с древнейших времен до наших дней. Доступно для обозрения помещение Ханской бани XVI–XVII вв., одноэтажное полуподземное сводчато-купольное сооружение, кажущееся издавна чем-то инопланетным. Для любителей острых ощущений можно заглянуть в глубины подземной тюрьмы – зиндан, где узники в тесном помещении на глубине 11 м ожидали своих последних дней, довольствуясь лишь маленькой толикой света и воздуха, проникавших через решетку высоко над их головами [1]. Наиболее современная историческая постройка цитадели – армейская гауптвахта XIX в., внутри которой хранится археологическая коллекция и проводятся запоминающиеся выставки, там же можно увидеть макет древнего города со всем многообразием построек разных времен.

Спускаясь вдоль стены среди запутанных улочек магалов – исторических районов города, можно выйти к древнейшей мечети России – Джума-мечети. Она была основана в VIII в., восстановлена после сильного землетрясения в середине XIV в., спустя столетие на ее территории было построено мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение – медресе [1]. До наших дней территория действующей мечети служит центром притяжения не только местных жителей, но и паломников, а также ценителей истории со всей страны.

Среди построек магалов также выделяются древние восточные бани, игравшие огромную роль в повседневной жизни горожан. Мужская – ровесница Джума-мечети. Она была отреставрирована в 1970 г., в настоя-

щее время не работает. Но желающие могут заглянуть в Девичью баню, расположенную рядом с мечетью. Она была построена в XIII в. в стиле древневосточных бань и предназначалась для проведения предсвадебных обрядов. Сейчас внутри находится музейная экспозиция «Культура и быт древнего Дербента», где подробно рассказывается о жизни женщин древнего города [1].

Студенты Московского педагогического государственного университета знакомятся с этими и многими другими красотами Дербента во время прохождения летней археологической практики, в ходе которой они помогают как на действующих раскопах, так и работая с уже извлеченными археологическими находками на территории музея-заповедника.

Исторический центр Санкт-Петербурга

Виталина Холмеева

Опыт изучения исторических городов России показывает, что такие памятники культурного наследия обладают не только научной и исторической ценностью, но и значительным образовательным потенциалом. Они позволяют проследить процессы формирования городской среды, развитие архитектурных традиций и культурных практик на протяжении многих столетий. В этом отношении особый интерес представляет исторический центр Санкт-Петербурга, включенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1990 г. как уникальный градостроительный и архитектурный ансамбль мирового значения.

Санкт-Петербург был основан в 1703 г. по инициативе Петра I и задумывался как новый европейский город, который должен был стать важным политическим, экономическим и культурным центром государства. Планировка центральной части города формировалась

в XVIII в. по принципам регулярного градостроительства. Архитектурный облик города складывался под влиянием европейских художественных традиций, прежде всего барокко и классицизма [12]. В создании архитектурных ансамблей принимали участие как русские, так и приглашенные иностранные архитекторы – Доменико Трезини, Бартоломео Растрелли, Жан-Батист Валлен-Деламот и другие мастера, оказавшие значительное влияние на формирование художественного облика города.

Одна из важнейших особенностей исторического центра Санкт-Петербурга – его пространственная композиция, основанная на сочетании архитектурных ансамблей, широких проспектов, площадей и водных пространств [2; 4]. Центральная магистраль – Невский проспект – соединяет ключевые архитектурные и культурные объекты. Значительное место в архитектурной структуре центра занимают ансамбли Дворцовой площади, Исаакиевского и Казанского соборов, Адмиралтейства, а также Зимний дворец – выдающийся памятник архитектуры русского барокко XVIII в., который в настоящее время входит в состав Государственного Эрмитажа – одного из крупнейших музеев мира.

Особую роль в формировании уникального облика города играют его водные пространства. Санкт-Петербург расположен в дельте реки Невы и пересечен многочисленными реками и каналами – Фонтанкой, Мойкой, каналом Грибоедова и другими водными артериями. Благодаря этому город нередко называют Северной Венецией. Система набережных, мостов и каналов формирует особую градостроительную структуру, в которой природный ландшафт органично сочетается с архитектурной средой. Значительное количество мостов, многие из которых разводные, также отличает исторический центр города.

Исторический центр Санкт-Петербурга представляет собой не только выдающийся архитектурный ансамбль, но и важнейшее культурное пространство России. На протяжении нескольких столетий город был одним из главных центров развития русской культуры, науки и искусства. Здесь жили и творили многие выдающиеся деятели русской литературы и искусства, среди которых – Александр Пушкин, Федор Достоевский, Николай Гоголь, Петр Чайковский и многие другие. В городе сосредоточено большое количество театров, музеев и культурных учреждений, среди которых особое место занимают Государственный Эрмитаж, Русский музей и Мариинский театр.

Таким образом, исторический центр Санкт-Петербурга, подобно древнему Дербенту, представляет собой уникальный историко-культурный комплекс, в котором наглядно отражены различные этапы развития архитектуры, градостроительства и культурной жизни России. Изучение подобных объектов позволяет глубже понять исторические процессы формирования городского пространства, а также способствует сохранению и популяризации культурного наследия страны.

Литература:

1. Дербентский музей-заповедник. URL: <https://derbentmuseum.ru/> (дата обращения: 07.03.02.2026).
2. Кириков Б.М. Архитектура Санкт-Петербурга XVIII–XIX веков. СПб.: Коло, 2010. 560 с.
3. Кудрявцев А.А. Дербент – древнейший город России на перекрестке цивилизаций. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2021. 384 с.
4. Лисовский В.Г. Санкт-Петербург. Очерки архитектурной истории города. СПб.: Коло, 2013. 448 с.
5. Проект «Межкультурный диалог и партнерство в образовании» // МПГУ. URL: <https://mpgu.su/mezhkulturnyj-partnerstvo-obrazovaniy/> (дата обращения: 08.06.2026).
6. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. URL: <https://lavra.ru/> (дата обращения: 27.03.2026).

7. Сергей Радонежский и Троице-Сергиева Лавра в русской живописи // Россия и христианский Восток: история, наука, культура. URL: <https://ros-vos.net/christian-culture/7/20/> (дата обращения: 04.04.2026)
8. Соколов А. Свято-Троицкая Сергиева Лавра // Фома. 2013. Спецвыпуск. С. 30–31.
9. УНИТВИН / Кафедры ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/ru/unitwin> (дата обращения: 08.06.2026).
10. Хан-Магомедов С.О. Дербент. Архитектура городов СССР. М.: Госстройиздат, 1958. 124 с.
11. Bangladesh Forest Department. The Sundarbans // Ministry of Environment, Forest and Climate Change, Government of Bangladesh. URL: <http://www.bforest.gov.bd> (accessed: 15.02.2026).
12. Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/540/> (accessed: 20.03.2026).
13. Ramsar Convention Secretariat. The Sundarbans Reserved Forest (Bangladesh) // Ramsar Sites Information Service. URL: <https://rsis.ramsar.org> (accessed: 15.02.2026).
14. UNEP-WCMC. The Sundarbans — World Heritage Datasheet // UNEP-WCMC. 2017. URL: <http://world-heritage-datasheets.unep-wcmc.org/datasheet/output/site/the-sundarbans/> (accessed: 15.02.2026).
15. UNESCO World Heritage Centre. State of Conservation (SOC 2019) The Sundarbans (Bangladesh) // UNESCO World Heritage Centre. 2019. URL: <https://whc.unesco.org/en/soc/3892/> (accessed: 15.02.2026).
16. UNESCO World Heritage Centre. The Sundarbans (Bangladesh) // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/798/> (accessed: 15.02.2026).

Благодарности

Кафедра ЮНЕСКО и факультет регионоведения и этнокультурного образования Московского педагогического государственного университета благодарят всех, кто откликнулся на инициативу МПГУ и стал участником сессий прошлых двух лет. Отдельная благодарность преподавателям партнерских университетов Египта и Бангладеш за проделанную работу со студентами – Майаде Белал, заведующей кафедрой ЮНЕСКО Хелуанского университета, профессору по изучению туризма и наследия, и Лубне Шехаб, со-руководителю кафедрой ЮНЕСКО Хелуанского университета, до-

центу кафедры международного сравнительного образования и образовательного менеджмента факультета образования, директору отдела международных отношений; Арафатулу Аламу, доценту кафедры драматического искусства Читтагонгского университета, и Мустафе Камалю Ятре, приглашенному лектору университета, исполнительному директору НПО UTSNO, целью которой является содействие обеспечению доступа к образованию для всех детей. Неоценимый вклад в организацию встречи со студентами из Бангладеш внесла аспирантка кафедры культурологии Института социально-гуманитарного образования МПГУ Сармин Султана.

Особая благодарность за поддержку проекта – руководству секретариата Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО МИД РФ, в частности, старшему советнику секретариата Ксении Гавердовской, которая неизменно подчеркивает, что инициатива обмена опытом в области сохранения культурного наследия сейчас «на переднем крае» и привлечение к этой работе именно молодежи является исключительно важным в контексте приоритетов ЮНЕСКО.

Надеемся, что наше сотрудничество по разным аспектам межкультурного образования и подготовки педагогических кадров будет продолжаться.

Acknowledgement

The UNESCO Chair and the Faculty of Regional Studies and Ethnocultural Education at Moscow Pedagogical State University would like to thank all who responded to the initiative and participated in the sessions of the past two years. Special thanks to the pedagogues of partner universities in Egypt and Bangladesh for their work with students – to Prof. Mayada Belal, Head of the UNESCO

Chair of Helwan University, Professor of Tourism and Heritage Studies, and to Dr. Lubna Shehab, Co-head of the UNESCO Chair of Helwan University, Associate Professor of Comparative Education and Educational Management at the Faculty of Education and Director of the International Students Office at the Capital University; to Mr. Arafat Alam, Associate Professor of the Department of Dramatic Art of Chittagong University, and to Mr. Mustafa Kamal Yatra, visiting lecturer at the University and Executive Director of the NGO UTSO, which aims to promote access to education for all children. Valuable contribution to the organization of the meeting with students from Bangladesh was made by Miss Sultana Sarmin, a postgraduate student at the Department of Cultural Studies of the Moscow Pedagogical State University.

Special thanks for the support of the project go to the Secretariat of the Russian Commission for UNESCO at the Russian Ministry for Foreign Affairs, in particular to Mrs. Ksenia Gaverdovskaya, Senior Counselor to the Secretariat, who consistently emphasizes that the initiative to share experiences in the field of cultural heritage preservation is currently at the forefront, and involving young people in this work is crucial in the context of UNESCO's priorities.

We hope that our cooperation on various aspects of intercultural education and teacher training will continue.

Перевод текстов статей с английского на русский – Марина Кривенькая, доцент кафедры ЮНЕСКО МПГУ, и Александра Фокина, ассистент кафедры ЮНЕСКО МПГУ

Marina Krivenkaya,

the project curator, PhD in Philology, Associate Professor, coordinator of the UNESCO Chair on International education and the integration of migrants; Director of the Centre for Regional Studies and Humanitarian-Educational Cooperation, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Member of the Union of translators of Russia (Moscow), ma.krivenkaya@mpgu.su

Aliaa Raafat Youssef,

PhD student, the program "Writing Grant Proposals for Scientific Projects", Helwan University (Cairo, Egypt)

Heba Allah Moamen,

PhD student, the program "Writing Grant Proposals for Scientific Projects", Helwan University (Cairo, Egypt)

Alaa Abd El Aziz,

PhD student, the program "Writing Grant Proposals for Scientific Projects", Helwan University (Cairo, Egypt)

Sarmin Sultana,

Postgraduate Student, Department of Cultural Studies, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), Bangladesh, sarminsultanarasha@yandex.com

Yeakin Haider,

Master's student, Department of Dramatic Arts, the University of Chittagong (Chittagong, Bangladesh), yeakin.haider@gmail.com

Arpita Bhattacharjee,

Master's student, Department of Dramatic Arts, the University of Chittagong (Chittagong, Bangladesh), arpita49bhattacharjee@gmail.com

Varvara Vorontsova,

Master of Education, graduate of the program "Teaching and popularization of the Russian language, culture and history of Russia among foreign citizens", UNESCO Chair, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), varavorontsova@gmail.com

Vitalina Kholomeeva,

Master of Education, graduate of the program "Teaching and popularization of the Russian language, culture and history of Russia among foreign citizens", UNESCO Chair, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), holomejeva@yandex.ru

Arina Burova,

Master of Education, graduate of the program "Teaching and popularization of the Russian language, culture and history of Russia among foreign citizens", UNESCO Chair, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), aa.burova@mpgu.edu

Oksana Belyaeva,

Master of Education, graduate of the program "Teaching and popularization of the Russian language, culture and history of Russia among foreign citizens", UNESCO Chair, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), oxbelyaeva@yandex.ru

UNESCO World Heritage Sites in Russia, Egypt, and Bangladesh: following a series of youth thematic sessions

In 2025–2026, the UNESCO Chair on International education and the integration of migrants and the Faculty of Regional and Ethnocultural Education of Moscow Pedagogical State University (MPGU) are holding the series of thematic meetings "UNESCO World Heritage Sites" with the participation of students from various countries.

The youth meetings are part of the project "Intercultural Dialogue and Partnership in Education" which the UNESCO Chair at MPGU has been implementing since 2024 with partners from countries in the Global South. The goal of the sessions is to educate young people about the preservation and promotion of the world historical, cultural, and natural heritage, and to promote their intercultural competence. Online sessions are held in English.

The project is in the focus of the Russian Commission for UNESCO, the National offices for UNESCO of the participating countries, in accordance with the UNESCO mandate to promote inclusive, intercultural dialogue between generations on heritage conservation and sustainable development. The topic is a vector of international cooperation in the modern world and affects the widest segments of the population around the globe. It is gratifying that during 2025 the project was posted among the leading initiatives of UNESCO chairs on the UNITWIN page on the Organization's website.

In 2025, MPGU students met with students from universities in Egypt (April 17, before the International Day of Monuments and Historical Sites), and Bangladesh (October 3, coinciding with World Teachers' Day). The students learned about nine natural and cultural heritage sites – three from each country. The reports presented not only the history and cultural value of the objects, but also the economic and managerial decisions related to their preservation and display. We bring to your attention a joint publication by students from Russia, Egypt, and Bangladesh, prepared under coordination of the project curator.

Keywords: UNESCO Chair; UNESCO World Heritage; historical and cultural heritage; natural heritage; Global South; intercultural competence; youth education.

Валенки в традиционной и современной культуре России: от утилитарного предмета к этнокультурному символу

В статье рассматривается валяная обувь (валенки) как многогранный феномен материальной и духовной культуры народов России. На основе историко-этнографических данных, музейных коллекций и источников визуальной культуры прослеживается эволюция валенок от древнейших войлочных изделий Евразии до бесшовной русской обуви и символа русской зимы. Анализируются технология изготовления, региональные варианты бытования, символические значения в календарной и семейной обрядности. Обосновывается педагогический потенциал знакомства с традицией валяния для формирования этнокультурной идентичности и межкультурного диалога.

Ключевые слова: валенки; валяние шерсти; традиционная культура; материальная культура; этнокультурная идентичность; визуальная культура; музейное наследие; этнопедагогика.

Моричева

Елена Александровна,
студентка СпВО программы
«Преподавание и популяризация
русского языка, культуры
и истории России среди
иностранцев граждан»,
кафедра ЮНЕСКО «Междуна-
родное (поликультурное)
образование и интеграция
мигрантов», Институт
социально-гуманитарного
образования, Московский
педагогический государствен-
ный университет (Москва),
e.a.moricheva@bk.ru

В условиях глобализации и стандартизации предметной среды все более актуальной становится задача сохранения традиционных ремесел, выступающих устойчивыми маркерами этнокультурной идентичности. Одним из наиболее узнаваемых символов русской материальной культуры остаются валенки. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля они определяются лаконично: «Валенки – род башмаков или сапог, сваленных из шерсти» [3, с. 67]. Однако за внешней простотой скрывается сложный комплекс технологических знаний, климатических адаптаций и художественных смыслов. Сегодня валенки рассматриваются

не как архаичный пережиток, а как «живой культурный код» – знаковая система, транслирующая представления о народном мастерстве, экологической этике и эстетике повседневности [2, с. 140].

Искусство валяния шерсти – одно из древнейших текстильных ремесел человечества. Археологические находки свидетельствуют, что войлочные изделия были известны на Алтае уже в IV в. до н. э. (Пазырыкские курганы), а в античную эпоху войлок применялся народами Средиземноморья (фрагменты обуви обнаружены в Помпеях). На территории Древней Руси валяная обувь появляется в VIII в. под названием чуни, коты, пимы – это были сшитые из нескольких полотнищ изделия [6, с. 34]. Принципиальный технологический переворот происходит в XVIII в. в Нижегородской губернии, где мастера осваивают изготовление цельноваленых (катаных) сапог без единого шва [4, с. 78].

Традиционный цикл производства пары валенок требует около одного килограмма натуральной овечьей шерсти и включает этапы: сортировку, мытье, сушку, чесание в кудель, раскладку на шаблоне, первичное уваливание горячей водой и формовку на колодке [6, с. 33]. С точки зрения устойчивого развития валяная обувь демонстрирует образцовую экологичность: сырье является возобновляемым, войлок «дышит», обеспечивает терморегуляцию, а после окончания срока службы полностью разлагается в природной среде [4, с. 82].

В крестьянской повседневности валенки выполняли выраженную знаковую функцию. Они воспринимались как маркер достатка: наличие у жениха добротных валенок свидетельствовало о его состоятельности. В святочных гаданиях девушки бросали валенок через забор или перекресток: направление, в котором указывал его носок, считалось ориентиром на местожительство будущего супруга [3, с. 92]. Бытовал и домашний обряд, при

котором в один валенок клали монету (на достаток), а в другой – конфету (на счастье).

Отсутствие различия между правым и левым валенком, способность обуви самостоятельно принимать форму стопы породили богатый пласт фольклора. Пословицы – «В новых валенках плясать – только пятки стесать!», «На одну ногу двух валенок не наденешь», «Валенки поносишь – годков десять сбросишь» – фиксируют практико-ориентированную мудрость и метафорическое использование образа для характеристики простоты и надежности человека. В детской культуре валенки осмысляются через загадки («Треплют, катают, а зиму таскают», «Весь в шерсти, а кожи нет») [6, с. 45].

В минувшем столетии валенки пережили несколько этапов функциональной трансформации. В годы Великой Отечественной войны они стали важнейшим элементом вещевого довольствия армии. Во второй половине XX в. фиксируются случаи их нетривиального применения: специальные укороченные модели – унты – входят в экипировку космонавтов для пребывания в условиях невесомости благодаря легкости и мягкой фиксации стопы [4, с. 105].

На рубеже XX–XXI вв. валенки возвращаются в культурное поле в статусе объекта национального брендинга [1, с. 15]. Показательным примером стало появление сборной России в валенках с калошами на церемонии открытия зимних Олимпийских игр 2002 г. в Солт-Лейк-Сити, а также устойчивая ассоциация валенок с образом Деда Мороза.

В современной России сформировалась специализированная музейная сеть, посвященная истории валяного промысла. Действуют музеи валенок в Москве, Мышкине, Кинешме и селе Урусово (Республика Мордовия). Их экспозиции включают специализированные варианты: солдатские валенки периода ВОВ, офицерские

бурки, гусарские модели со шпорами, партизанские модификации с креплениями для лыж, что активно используется в туристско-краеведческой деятельности [2, с. 324].

Значимым событием в области современного искусства стало создание в Санкт-Петербурге шестиметрового арт-объекта «Русский размер» на набережной Обводного канала. Скульптура, выполненная художницей В. Лошак из 300 кг овечьей шерсти, потребовала года работы и стала визуальной метафорой масштаба народной традиции.

Особую роль в закреплении образа валенок как символа русской зимы сыграла визуальная культура XX столетия. Массовое производство советских новогодних открыток сформировало устойчивый иконографический канон: валенки стали обязательным элементом костюма Деда Мороза и жанровых зимних сценок (тройки, снеговики, новогодние зверушки) [2, с. 141].

В отечественном кинематографе валенки выполняют несколько семиотических функций. В фильмах деревенской прозы и военной кинолетописи («Они сражались за Родину» (1975, реж. С. Бондарчук), «А зори здесь тихие...» (1972, реж. С. Ростоцкий) валяная обувь маркирует связь героя с землей и народный характер войны. В кинематографической сказке «Морозко» (1964, реж. А. Роу) они подчеркивают сказочную русскость действия.

Советская анимация сделала валенки неотъемлемой частью детской визуальной культуры. В мультфильмах «Снегурочка» (1952, реж. И. Иванов-Вано, В. Дегтярев), «Двенадцать месяцев» (1956, реж. И. Иванов-Вано, М. Ботов), «Зима в Простоквашино» (1978, реж. В. Попов), «Снеговик-почтовик» (1955, реж. В. Полковников) валяная обувь выступает атрибутом активного зимнего детства и традиционного уклада. Совокупность этих практик создала уникальный феномен: валенки превратились

в визуальный код, запускающий комплекс ассоциаций с морозом, уютом и новогодним ожиданием чуда.

Здесь нельзя не упомянуть знаменитую русскую народную песню «Валенки», широкую известность которой в середине XX века принесло исполнение Лидии Руслановой. Пронзительные строки «Валенки, валенки, не подшиты, стареньки» демонстрируют способность народной культуры превращать предмет материального быта в объект нематериального наследия. Через песню валяная обувь обретает голос, становясь хранителем коллективной памяти, и запускает комплекс ассоциаций с русской зимой, морозом, домашним уютом и глубокой связью поколений.

Знакомство школьников с историей и символическим полем валенок решает комплекс образовательных задач. Во-первых, формирует представление о культурном коде России. Во-вторых, иллюстрирует принципы экологичного потребления. В-третьих, активизирует межпредметные связи. В педагогической практике эффективно применяются интерактивные форматы: проектирование школьного музея валяной обуви, составление карт распространения промысла, роспись на валенках и изучение региональных названий (ка-танки, пимы, чесанки) [2, с. 326].

Для иностранной аудитории валенки выступают эффективным средством межкультурной коммуникации. Сопоставление русских валенок с финскими хуопатос-сут, кавказскими чювюками и монгольскими гуталами позволяет выстраивать диалог культур на основе выявления общего в разнообразии, демонстрируя связь практической смекалки и уважения к природным материалам [6, с. 50].

Валенки представляют собой уникальный феномен, в котором переплетаются технологическое мастерство, климатическая адаптация, обрядовая символика и исто-

рическая память. Их эволюция от утилитарной крестьянской обуви до музейного экспоната, арт-объекта и образовательного ресурса отражает общие процессы трансформации традиционной культуры. Сохранение и актуализация ремесленных практик валяния способствуют укреплению локальной идентичности, активизации межпоколенческого диалога и формированию позитивного образа культурного многообразия России.

Литература

1. *Авдеева О.Г.* Валенки как явление национальной культуры // Вестиментарная матрица орнамента в культуре Слобожанщины: материалы III Всерос. научн.-практ. конф. (Белгород, 29 апреля 2016 г.) / Отв. за вып.: З.Ю. Черная, Т.А. Митрягина, Л.В. Таланова. Белгород: Белгородский гос. ин-т искусств и культуры, 2016. С. 139–143.
2. *Атаманова Е.Т.* «Елецкие валенки»: популяризация изучения народных промыслов в туристско-краеведческой деятельности // Колпинские чтения по краеведению и туризму: Материалы V Всерос. с междунар. уч. научн.-практ. конф., в 2-х ч. (Санкт-Петербург, 24 марта 2022 г.) / Отв. ред. С.В. Бочкарев, А.М. Макаровский, Н.Е. Самсонова; научн. ред. А.А. Дмитриева. Т. 5. СПб.: Ленинградский обл. ин-т развития образования, 2022. С. 322–328.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1998. Т. 1: А–О. 699 с.
4. *Полонникова Н.В.* Валенки: история и традиция валяльного промысла. М.: Бослен, 2023. 128 с. (Традиции мастерства).
5. *Полонникова Н.В.* Валенки и мода: к истории шерстобитного дела в России // Вещь в трансляции этничности: Материалы XVII междунар. Санкт-Петербургских этнографических чтений (Санкт-Петербург, 04–06 декабря 2018 г.). СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 13–17.
6. *Шангина И.И.* Русский традиционный быт: энциклопедический словарь. СПб.: Азбука-классика, 2003. 544 с.

Elena Moricheva,

Student of Specialized Higher Education program “Teaching and popularization of the Russian language, culture and history of Russia among foreign citizens”, UNESCO Chair on International education and the integration of migrants, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), e.a.moricheva@bk.ru

Valenki in the traditional and modern culture of Russia: from an utilitarian object to an ethnocultural symbol

The article examines felt boots (valenki) as a multifaceted phenomenon of the material and spiritual culture of the peoples of Russia. Based on historical, ethnographic data, museum collections, and visual culture sources, the evolution of valenki from ancient Eurasian felt products to a symbol of the Russian winter is traced. The manufacturing technology, regional variants, and symbolic meanings in calendar and family rituals are analyzed. The pedagogical potential of studying the felting tradition for forming ethnocultural identity and cross-cultural dialogue is substantiated.

Keywords: valenki; wool felting; traditional culture; material culture; ethnocultural identity; visual culture; museum heritage; ethnopedagogics.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Рустам Касимов

10.37492/ETNO.2026.79.3.008

Этнокультурные ценности в системе образования с точки зрения представителей администрации школы

Изучение проблем поддержания этнокультурных ценностей в системе образования того или иного субъекта РФ проводится с целью сохранения и развития национальной самобытности изучаемой территории. Такая работа важна для выяснения механизмов формирования ценностных ориентиров личности и поддержания этнических маркеров представителей народа, укрепления межкультурного диалога и обеспечения гармоничного развития полиэтнического регионального сообщества. В ноябре 2025 г. в одной из школ г. Ижевска было проведено небольшое исследование. Для работы с педагогами была определена школа, которая не имеет ярко выраженной этнокультурной специфики и является образовательной организацией, типичной для городов Удмуртской Республики. Тем не менее вопросы, связанные с этнокультурными ценностями многонациональной территории; с мигрантскими сообществами, являются сегодня актуальными для всех субъектов РФ, для отдельных городов и любых образовательных организаций.

Ключевые слова: феномен этничности в Удмуртии; этнокультурное образование в школе; этнокультурные ценности; этнические маркеры.

**Касимов
Рустам Нуруллович,**
*кандидат исторических наук,
доцент; старший научный
сотрудник Удмуртского
федерального исследователь-
ского центра Уральского
Отделения РАН (Ижевск),
kasdan@yandex.ru*

Удмуртская Республика является поликультурной территорией по объективным историческим причинам, обусловленным этнографией и географией; опытом многовекового культурного взаимодействия представителей финно-угорской, славянской и тюркской культур; демографическими процессами, связанными на современном этапе с межнациональными браками. Исследователи отмечают, что «в 2020 г. на территории Удмуртской Республики проживало: русских – 62,2%, удмуртов – 28%;

татар – 6,7%. На протяжении 1990–2010-х гг. этническая карта Удмуртии, основу которой и сегодня определяет приведенное соотношение этносов, остается относительно стабильной, без резких демографических изменений, с незначительным приростом внешних мигрантов» [5, с. 23]. Социологи указывают, что «среди стран, представители которых могут нести какие-либо общественные риски для Удмуртии в процессе иностранной трудовой миграции, были отмечены чаще всего три страны: Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан. Наименьшие опасения вызывают Казахстан, Молдавия и Белоруссия. Вместе с тем следует указать, что такое условное разделение на группы риска проведено на фоне в целом невысоких показателей потенциальных угроз, возможность различных рисков для Удмуртии эксперты оценивают как незначительную» [13, с. 360].

Многонациональность в России – это не только богатство этноконфессиональных культур, но и поле постоянной работы для региональных и федеральных властей власти. Сам по себе феномен многонациональности формирует целый комплекс вызовов, которые приходится учитывать, в том числе в поликультурных регионах страны. Все школы Удмуртии, независимо от специфики, безусловно, сталкиваются с проблемами поддержания этнокультурных ценностей среди обучающихся и их родителей. В связи с этим необходимо понимать, как представители педагогической общественности понимают те или иные вопросы, обусловленные этнокультурной спецификой Удмуртской Республики.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Средняя общеобразовательная школа № 34 – это образовательная организация, расположенная в спальном районе г. Ижевска. Школа находится в Устиновском районе города, недалеко от Автозавода. С более подробной информацией о специфике школы

можно познакомиться на соответствующем сайте [9]. После тематических курсов повышения квалификации, проведенных совместно с коллегами из республиканского института развития образования на базе школы в ноябре 2025 г., педагогическому коллективу образовательной организации были предложены анкеты с вопросами по специфике формирования этнокультурных ценностей в системе образования Удмуртии. В ходе небольшого исследования удалось собрать и обработать 66 анкет, шесть из них – ответы заместителей директора школы.

Обобщение работы с педагогами типичной ижевской общеобразовательной школы показал, что полученные выводы нельзя считать стандартной моделью отношения педагогов к вопросам поддержания и сохранения этнокультурных ценностей народов в региональном социуме. Но, с другой стороны, такое исследование определяет типичный набор ответов и дает общее понимание, когда мы рассуждаем о проблемах поддержания этнокультурных ценностей в городах республики. Дело в том, что в столице Удмуртии проживает около 40% от всего населения республики. Таким образом, анализируя ситуацию с этнокультурным образованием в конкретной образовательной организации Ижевска, можно сделать некоторые обобщающие суждения по городам республики в целом.

В данной статье акцент сделан только на ответах представителей администрации школы – заместителей директора по учебно-воспитательной работе. Деятельность завуча как представителя школьной администрации связана с организацией учебного процесса, координацией работы педагогического коллектива. По этой причине при исследовании вопросов, связанных с этнокультурными ценностями и формированием толерантного диалога культур в образовательной организации,

важно учитывать не только мнение педагогов-предметников, но и заместителей директора школы. Эти специалисты играют ключевую роль в организации процесса образования, в координации работы педагогического коллектива с другими участниками образовательного процесса.

В статье будут проанализированы и обобщены ответы шестерых экспертов (данные о них приведены в конце статьи). В тексте статьи материалы экспертных интервью (МЭИ) и даны курсивом. Ниже представлены вопросы анкеты и предлагаются отдельные наиболее развернутые ответы, которые давали представители школьной администрации.

Вопрос 1. Что, по Вашему мнению, наполняет понятие «патриотизм»? Какие основные элементы для формирования патриотизма можно выделить?

Ответ: «Патриотизм для меня – это гордость за страну («мурашки по коже» от побед и достижений в спорте, музыкальных конкурсах различного уровня, научных открытий). Это любовь и уважение к прошлому, настоящему, будущему своего государства и его народам, вера в долгое существование и готовность защищать свою родину на политическом, культурном, спортивном поприще и на поле сражений даже ценой своей жизни. Элементы для формирования патриотизма в школе: встречи с выдающимися историческими личностями (живой пример), изучение истории своего государства, своей республики, своего населенного пункта; гордость за российский народ, свою республику, свою страну, семью» (МЭИ 5).

При ответе на вопрос информаторы акцентируют свое внимание на том, что патриотизм – это прежде всего любовь к своей стране и гордость за ее достижения. Учителя отмечают, что для формирования патриотизма необходимо прививать детям знания не только о большой стране, но и о конкретной территории, где

они проживают. Очевидно, что для представителей педагогического сообщества в Удмуртии значимость федеральной идентичности стоит выше региональной и национальной (этнической). Дальнейшие рассуждения экспертов подтверждают это мнение.

Вопрос 2. Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать для того, чтобы воспитать патриота?

Ответ: «Чтобы воспитать патриота в школе, этому вопросу нужно уделять особое внимание. Это прежде всего изучение истории, этнокультурных особенностей народов; активное участие в кадетском движении и волонтерской деятельности. Школе необходимо взаимодействовать с общественными объединениями, чья работа направлена на гражданско-патриотическую работу. И самое главное, педагогу самому следует быть примером для учеников во всем» (МЭИ 6).

Говоря об инструментах и моделях формирования и воспитания патриота в школе, эксперты акцентируют внимание на необходимости личного примера в этом вопросе. При этом информаторы отмечают, что патриотизм должен начать формироваться уже в семье. Школа может лишь поддерживать эти представления через знакомство с историей, с этнокультурными особенностями различных народов; через активное вовлечение детей в практики дополнительного образования и волонтерской деятельности. Автор статьи уже обращал внимание на это, в частности, анализируя механизмы сохранения этнической идентичности татар в Удмуртии [3].

Вопрос 3. Преподают ли в вашей образовательной организации иные родные языки, кроме русского?

Ответ: «Нет. Отдельного предмета по изучению удмуртского, татарского или маорийского языка у нас в школе нет. Есть кружок удмуртского языка в начальной школе» (МЭИ 2).

Эксперты отмечают, что, кроме обязательного изучения русского языка и привычных для большинства школ

иностранных языков, в школе изучается и удмуртский язык. Здесь необходимо уточнить, что речь идет о кружковой работе, а не об отдельном предмете. Если родной язык (не русский) в школе изучается как самостоятельный предмет, то это предполагает формализованную программу и обязательное посещение занятий. А если речь идет о кружке, то его посещают только заинтересованные ребята по желанию и с согласия родителей.

В редких школах Удмуртии сегодня родной язык (удмуртский, татарский, марийский) изучается как отдельный предмет, хотя такой опыт имеется. Сегодня в республике есть школы, где такая работа ведется на уровне кружков, факультативных занятий и количество их растет. Но в ряде школ (в силу незаинтересованности детей и их родителей, из-за отсутствия профессиональных специалистов по родному языку и литературе) такая работа по этноязыковому образованию практически не ведется.

Можно долго спорить об эффективности изучения родных языков на уровне отдельного предмета или кружка. Понятно, что дети, несколько лет изучая в обязательном порядке английский язык, не становятся его уверенными пользователями и носителями. Это же можно сказать и об изучении родных языков (удмуртского, татарского, марийского). Тем не менее такие занятия дают представления о языковом своеобразии и работают на поддержание этнокультурных ценностей, в данном случае удмуртского народа. Впрочем, по мнению экспертов, основные знания о родном языке, как важном этническом маркере, должны оформляться и закрепляться на уровне постоянной языковой практики в семье, в кругу близких людей и родственников. Школа может лишь поддерживать интерес к таким вопросам. В частности, в школе № 34 г. Ижевска нашлись родители, желающие, чтобы их дети посещали кружок

по изучению удмуртского языка. Конечно, об овладении всеми сложностями языка в таком случае говорить не приходится, но это дает возможность удмуртам ощущать свою принадлежность к народу. Администрация образовательной организации идет навстречу такой заинтересованности.

Вопрос 4. Какой язык Вы считаете родным? В каких сферах (работа в системе образования, в семье, при общении со знакомыми и др.) Вы используете свой родной язык?

Отвечая на вопрос о языке, все информаторы отметили, что используют русский язык во всех сферах общения и во всех сферах жизни. При этом следует отметить, что из шести человек, четверо определили себя русскими. Один респондент указал на принадлежность к татарам; один – к удмуртам. Лилия Фаатовна считает своим родным языком русский язык и использует его во всех сферах жизни: *«Я считаю своим родным языком русский язык. Я использую родной русский язык во всех сферах жизни»* (МЭИ 3). Татьяна Николаевна в соответствующей языковой среде использует для общения с родными и знакомыми удмуртский язык: *«Я считаю своим родным языком русский язык, так как использую его во всех сферах общения, во всех сферах жизни. Но также использую для общения с родными и знакомыми, попадая в соответствующую языковую среду, удмуртский язык»* (МЭИ 6). Такая ситуация весьма характерна для Удмуртской Республики. Можно сказать, что границы этноязыковой идентичности и у удмуртов, и у татар достаточно подвижны. Например, у молодежи и людей среднего возраста проявляется сдвоенная языковая идентичность или наблюдается переход с родного языка общения (например, татарского) на русский язык. Свою роль играют межнациональные браки и долгое мирное сосуществование на одной территории русских, удмуртов и татар.

Вопрос 5. Что является этнокультурными ценностями для Вас, как для педагога?

Ответы: «Знание и уважение культурного наследия своего народа, признание ценности культурного разнообразия, воспитание уважительного диалога между культурами, воспитание толерантности и гуманизма» (МЭИ 1). «Сохранение традиций своего народа, своей семьи. Знание истории, истоков семьи, уважение к истории и пожилым людям» (МЭИ 2). «Осознание себя гражданином своей Родины! Сохранение духовных культурных ценностей родного народа и передача их детям» (МЭИ 3). «Духовные и моральные, нравственные общечеловеческие ценности» (МЭИ 4). «Традиции народа» (МЭИ 5). «Этнокультурные ценности – вся информация, которая знакомит с историей и культурой других народов» (МЭИ 6).

Это вопрос оказался одним из самых сложных для экспертов. Единства в ответах нет, но интервью выявило специфический «веер ответов»: от общечеловеческих ценностей до этнографических особенностей конкретного народа. Несмотря на то, что большинством ученых этнокультурные ценности воспринимаются, как правило, в виде совокупности значимых для конкретной этнической общности представлений и норм, знаний об истории, территории, традициях и обычаях, объектах традиционной материальной и духовной культуры, то у педагогов на этот счет сформировалось собственное мнение. В частности, под этнокультурными ценностями некоторые информаторы понимают любую информацию, которая знакомит с историей и культурой других народов: духовные и моральные, нравственные общечеловеческие ценности; осознание себя гражданином своей Родины. Другие информаторы говорят о традициях конкретного народа; о знании и уважении культурного наследия своего народа и признании ценности культурного разнообразия; о сохранении традиций сво-

его народа и своей семьи, знании истории и истоков семьи.

Вероятно, в таких разных подходах к вопросу находит свое отражение определенное размытие и трансформация традиционных маркеров этничности. В этом нет вины педагогов, так как процессы культурной ассимиляции сильнее и значительнее их профессиональных компетенций и интересов. Очевидно, что трансформация традиционных маркеров этничности происходит на фоне формирования общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания). Такая идентичность имеет плюсы прежде всего для успешного функционирования многонационального государства, когда своеобразная обобщенная картина этнокультурных ценностей, лишенная ярко выраженных этнических маркеров, создает фундамент для общественного согласия в многонациональной стране. Таким образом, общероссийская гражданская идентичность объединяет людей разных национальностей и способствует осознанному пониманию каждым гражданином его роли и ответственности перед обществом и страной, что особенно важно для молодых поколений в многонациональной России.

С другой стороны, поликультурность многонационального российского социума приводит к бытованию многообразия ценностных национальных акцентов, не всегда совместимых с базовыми общенациональными ценностями, обусловленными русской культурной доминантой. Например, у удмуртов и татар в Удмуртии в перечень этнокультурных ценностей народа входит родной язык и литература, что вызывает определенные ценностные конфликты, например, в системе образования. И даже религиозная специфика, играющая в современном российском обществе меньшую роль, чем, например, в XIX в., может стать фактором, вызывающим

некоторые социокультурные разногласия. Соответственно необходимо различать, но не противопоставлять общечеловеческие, общегосударственные и этнические уровни, когда мы говорим о формировании этнокультурных ценностей. Пока же такого понимания среди педагогов нет, и они склонны объединять все уровни, рассуждая о ценностях этнической культуры. И это нормально для учителя, работающего в условиях поликультурного регионального социума в границах многонационального государства. С одной стороны, это служит закреплению традиционных духовных ценностей российского общества, которые лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. С другой стороны, можно сказать, что педагоги сталкиваются с одинаковыми проблемами размытости самосознания, когда речь заходит о формировании и поддержании этнокультурных ценностей конкретного народа в условиях культурной ассимиляции и глобализационных процессов, происходящих в современной России.

Вопрос 6. Назовите, важные для Вас, маркеры этнической идентичности.

Ответы: «Язык, культура, религия, традиции и обряды, символы и знаки» (МЭИ 1). «Этнические маркеры – это на каком языке говорит человек, его географическое положение (место пребывания), религия. (МЭИ 2). «Маркеры этничности – я гражданин своей страны, родной язык, знание истории и особенностей развития своего народа, духовные и материальные ценности своего народа, религия» (МЭИ 3). «Родной язык, религия, история, традиции, одежда традиционная» (МЭИ 4). «Для меня важными маркерами этнической идентичности является то, что позволяет говорить обо мне, как о представителе конкретного народа. Это прежде всего история и особенности развития культуры народа, традиции

и обычаи, обряды, национальные народные праздники» (МЭИ 5). «Главный маркер этнической идентичности для меня – это родной язык, его знание. Также это элементы национальной культуры: обычаи, кухня, элементы костюма. И, конечно же, знание истории и культуры народа» (МЭИ 6).

Этот вопрос также оказался достаточно сложным для информаторов и продемонстрировал разнообразные модели ответов. В них учителя постарались выделить и ранжировать ряд традиционных этнических маркеров, отличающих один народ от другого. Пять человек из шести поставили на первое место родной язык. Кроме этого, четыре человека обратили внимание на религиозную специфику, хотя и не выделили ее в качестве главного показателя этничности. Далее эксперты обращают внимание на историю народа, элементы национальной культуры (традиции, обычаи, обряды, национальная кухня, костюм, праздники), на географическую специфику территории. Парадокс заключается в том, что, определяя родной язык важным этническим маркером, педагоги (нерусские по национальности) используют для общения в основном русский язык, на что указывают их ответы. Да и религиозная специфика, несмотря на то что на нее обратили внимание несколько человек, не актуальна для педагогического сообщества, что видно из незначительного опыта взаимодействия школы с религиозными общинами. Об этом эксперты будут рассуждать ниже. Таким образом, можно говорить о формировании в школе так называемой новой этничности, которая сочетает традиционные маркеры этничности и представления об общероссийской гражданской идентичности и находит выражение в активностях этнокультурной направленности в школе. Это означает, что «новая этничность» в России конструируется на основе традиционных маркеров (язык, традиционная культура, религиозная специфика, история народа),

а поддерживается с привлечением современных явлений (мода на этничность, этническая идентичность в сети, этнофутуризм, театрализация), функционирующих в условиях массовой культуры информационного общества, на фоне преобладания русской культурной доминанты [12, с. 93]. Таким образом, школа лишь поддерживает представления об этнических маркерах, как элементах традиционной этничности, а оформляться и сохраняться они могут лишь в семье, при должном к ним внимании со стороны родителей и близкого круга родственников.

Вопрос 7. Надо ли педагогу в образовательной организации говорить о многообразии этнических и религиозных культур на территории Удмуртии? Кратко поясните свой ответ?

Ответ: «Обязательно нужно. В нашей республике проживают представители более 70 этнических и религиозных культур. На уроках необходимо демонстрировать диалог культур, говорить о многообразии этнических и религиозных культур на территории Удмуртии» (МЭИ 5).

При ответе на этот вопрос все эксперты выразили полное согласие с необходимостью предоставления детям информации о многообразии этнических и религиозных культур на территории Удмуртии. Несмотря на то что в ноябре 2025 г. в школах еще не было полной информации об обязательном изучении истории родного края, такая работа активно ведется в образовательных организациях Удмуртской Республики, поскольку без нее невозможно говорить о культурном своеобразии этой территории. Безусловно, в 1990-е годы, в начале XXI в. такая работа велась активнее, но и сегодня в школах республики сохраняются занятия по краеведению, как правило, интегрированные в учебные предметы социально-гуманитарного цикла. Особенно активно

такие знания актуализируются на занятиях в начальной школе [4].

Вопрос 8. Проходят ли в образовательной организации этнокультурные мероприятия? В какой форме?

Ответ: «Да, проводятся. Учащиеся начальной школы посещают кружок удмуртского языка, участвуют в олимпиадах регионального уровня. Организуются концерты и праздники, посвященные культуре народов Удмуртии, России» (МЭИ 6).

Вопрос 9. Какие методы и формы популяризации языкового многообразия, особенностей истории и культуры народов Удмуртской Республики наиболее распространены в вашей образовательной организации?

Ответ: «Работа ведется по нескольким направлениям: информирование про элементы традиционной национальной культуры, популяризация элементов фольклора и традиционной праздничной культуры, укрепление традиционных семейных ценностей. Эти направления актуализируются как и в рамках конкретных учебных предметов, как интеграция этнокультурного компонента в федеральные образовательные программы (история, обществознание, география, ОРКСЭ), так и в рамках работы по дополнительному образованию для детей (экскурсии в музеи, театры, библиотеки, туристические походы и поездки)» (МЭИ 3).

Ответы на вопросы 8–9 можно объединить, так как педагоги не делают больших различий в формах и методах актуализации этнокультурных знаний в школе. Работа в разных формах (урочные занятия, внеурочные активности) ведется в нескольких направлениях: информирование детей про особенности традиционной национальной культуры, популяризация фольклора (песенные и танцевальные конкурсы, театрализация), укрепление традиционных семейных ценностей через взаимодействие с родителями. При этом школы, как правило, не обращаются за помощью и информационной под-

держкой к активистам национально-культурных организаций (НКО) и представителям религиозных общин.

Вопрос 10. Представители каких национальностей учатся в образовательной организации; представители каких национальностей составляют большинство?

Ответы: «Русские, удмурты, татары. Большинство – русские» (МЭИ 1). «В нашей школе большинство детей по национальности русские. Далее идут удмурты и татары. В незначительном количестве это представители иных национальностей: башкиры, азербайджанцы, армяне, молдаване, украинцы, таджики, узбеки» (МЭИ 6).

Ответы на этот вопрос ожидаемы и типичны для большинства населенных пунктов в Удмуртии. Большинство детей в школах республики – русские, есть удмурты и татары. Реже упоминаются представители других народов – башкиры, таджики, узбеки, армяне, азербайджанцы, молдаване, украинцы. Как указал один из экспертов, учет и статистика по национальной принадлежности детей в школе не ведется, если речь не идет об обучающихся иностранных граждан, имеющих соответствующий статус. Надо отметить, что последних в школах Удмуртии не очень много. По информации, полученной от А.С. Игнатевой – начальника сектора этнокультурного образования Министерства образования и науки Удмуртской Республики, в 2025 г. в школах г. Ижевска обучался 161 ребенок с миграционной историей, в основном приезжие из Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана. Общее количество иностранных граждан, обучающихся в школах Удмуртии в 2025 г., – 227 человек.

Вопрос 11. После распада СССР в Россию хлынул миграционный поток, началась «диаспоризация» территории России. Как (лично Вы) относитесь к проблеме мигрантов в современной России?

Ответы: «Как педагог, я рассматриваю проблему мигрантов прежде всего через призму адаптации детей и через необходимость межкультурного взаимодействия. Важно, чтобы школа была местом, где каждый ребенок, независимо от происхождения, чувствовал себя в безопасности и получал равные возможности» (МЭИ 1). «Я не вижу большой проблемы. Я принимаю людей разных национальностей» (МЭИ 3).

Вопрос 12. Учатся ли в образовательной организации дети и внуки мигрантов, в каком количестве? Отражается ли их присутствие в школе на образовательном процессе, на отношениях среди детей?

Ответ: «В нашей школе дети и внуки мигрантов не учатся. Все дети, которые учатся у нас, – граждане РФ. Особых проблем на почве межнациональных различий у детей в нашей школе нет» (МЭИ 3).

Вопрос 13. Знают ли дети и внуки мигрантов в образовательной организации русский язык; имеют ли общие представления о региональной истории, традициях и культуре коренных народов Удмуртии?

Ответ: «В нашей школе не обучаются дети мигрантов. Общие представления о традициях и культуре народов Удмуртии у всех детей есть. Например, в начальной школе, дети изучают это в рамках внеурочной деятельности в курсе «Краеведение». (МЭИ 6).

Вопрос 14. Бывают ли в образовательной организации конфликты на межнациональной или межрелигиозной почве?

На этот вопрос все информаторы ответили одинаково, отметив, что конфликтов на межнациональной или межрелигиозной почве в образовательной организации нет и не было. В целом суждения по вопросам 11–14 можно объединить, так как они касаются миграционных потоков. Несмотря на то что миграционный

вопрос важен для России, об этом свидетельствуют различные факторы, в том числе демографические показатели и специфика на рынке труда, для ижевских педагогов эта проблема не актуальна. Эксперты утверждают, что готовы принять людей разных национальностей, а миграционная политика должна решаться на уровне государства. Таким образом, информаторы отмечают, что проблема мигрантов является важной и актуальной в стране в целом, но в рамках Удмуртии остро не стоит. В свою очередь, социологи отмечают, что ксенофобские настроения характерны для небольшой части жителей Удмуртии, однако их число может существенно вырасти в случае резкого ухудшения социально-экономической ситуации в регионе. Исследователи в Удмуртии отмечают, что, «быстро изменяющиеся реалии требуют регулярного мониторинга миграционной ситуации и миграционных отношений» [1, с. 11].

Детей иностранных граждан в исследуемой школе нет, да и в школах Удмуртской Республики их немного. Соответственно конфликтов на межнациональной или межрелигиозной почве в образовательных организациях почти не возникает. Если даже бывают какие-то трудности, то они возникают из-за различного понимания ряда бытовых моментов родителями детей и представителями школьной администрации. В частности, речь может идти о ношении хиджаба или предпочтениях в халяльной пище, которые иногда высказывают родители таджики или узбеки, когда их дети приходят в школы. Впрочем, до массовых конфликтов дело не доходит, а любые недопонимания, возникающие на бытовой почве, решаются на уровне школьной администрации. В крайнем случае к решению подобных вопросов подключаются представители республиканского Министерства образования и науки или Министерства

национальной политики, у которых есть опыт конструктивного взаимодействия с активистами НКО и представителями религиозных общин.

Вопрос 15. Представители каких национально-культурных объединений (НКО) работают с образовательной организацией?

Все информаторы ответили, что тесного взаимодействия с представителями НКО в школе нет.

Вопрос 16. Приходят ли в образовательную организацию представители религиозных культур? Кто именно?

Аналогично все информаторы ответили, что школа не взаимодействует с представителями религиозных культур. Касаясь вопросов взаимодействия системы образования с представителями НКО и религиозных общин (вопросы 15–16), следует отметить, что если на уровне Министерства образования и науки УР или Министерства национальной политики УР соответствующая работа активно ведется, то школы в большинстве своем не имеют большого опыта такого сотрудничества. Почему так происходит? У образовательных организаций, у системы образования, национально-культурных объединений, религиозных общин свои цели и задачи, свои каналы финансирования, свои ответственные за принятие тех или иных решений. Например, школы Удмуртии находятся под неусыпным контролем Министерства образования и науки УР; национально-культурные объединения и религиозные общины работают в связке с Министерством национальной политики УР. Соответственно, пока не появились проблемы, требующие коллективного решения, участники процесса формирования и поддержания этнокультурных ценностей в региональном социуме не нуждаются в тесном сотрудничестве, решая свои специфические задачи самостоя-

тельно. Но, если какая-то проблема проявит себя масштабно, то в Удмуртии есть механизмы ее решения. В частности, в республике действует Общественный совет по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при главе Удмуртской Республики. Кроме того, нельзя утверждать, что у школ Удмуртии совсем нет практики взаимодействия с представителями НКО и религиозных организаций. Ряд образовательных организаций в силу своей специфики активно сотрудничают с представителями институтов гражданского общества. Среди наиболее известных школ, которые находятся в г. Ижевске, можно назвать следующие:

- БОУ Удмуртской Республики «Удмуртская государственная национальная гимназия им. Кузубая Герда», имеющая статус республиканского ресурсного центра этнокультурного образования [6].
- МБОУ «Гимназия № 6 им. Габдуллы Тукая», созданная как учреждение с этнокультурным (татарским) компонентом образования. В гимназии реализуется этнокультурное воспитание, проводятся внеурочные мероприятия, направленные на популяризацию языка, традиций, истории и культуры татарского и удмуртского народа [10].
- Международный образовательный комплекс «Гармония» (школа «Гармония»). Это крупная образовательная организация, которая реализует этнокультурный компонент и тесно сотрудничает с региональным Духовным управлением мусульман в Удмуртии, с рядом НКО и некоммерческих общественных организаций [7].
- МАОУ «Гимназия № 56», активно реализующая этнокультурный компонент в образовательном процессе. В частности, здесь много лет действует образовательная программа «Этнокультурное образование», цель которой – формирование этнического самосознания

и культуры межэтнических отношений у всех участников образовательного процесса [8].

- МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 11», имеющая значительный опыт работы с этнокультурным компонентом в образовательном процессе. Много лет школа является республиканской площадкой Министерства образования и науки Удмуртской Республики по поликультурному образованию [11].

Подводя итог, следует отметить, что этничность – это сложный феномен, который содержит различные нюансы. Он может рассматриваться не только в философии, этнографии и этнологии, но и в контексте идеологии и политики. В природе этничности современные научные подходы признают субъективную (оформляется индивидуально) и процессуальную (конструируется обществом) стороны. Соответственно, в гуманитаристике нет единого определения этничности, но существуют различные теоретические подходы к раскрытию ее феномена. В современной этнологии принято считать, что «понятие этничности выступает в одно и то же время в качестве рационального и иррационального феномена, имеющего соответствующие признаки и черты. В этом ракурсе учет всех взглядов и воззрений дает возможность составить общее мнение о понятиях этничности и этноса, в наибольшей мере приближенное к реальности. Природа этнического феномена настолько сложна и разнообразна, что понимание его в рамках одной методологической модели проблематично» [2, с. 25].

Каждый человек определяет свое отношение к этничности индивидуально, независимо от государственной идеологии, особенностей реализации национальной политики, этнокультурной специфики конкретной территории. Хотя, безусловно, и эти факторы имеют значение, когда мы говорим о проблеме поддержания

этнокультурных ценностей в региональном социуме. В итоге в работе над темой исследования удалось показать разные подходы к пониманию феномена этнокультурных ценностей среди педагогов конкретной ижевской школы. Основываясь на материалах экспертных интервью, можно сформировать некоторые общие представления о механизмах и моделях поддержания этнокультурных ценностей и маркеров этничности среди учеников и их родителей в отдельно взятой школе.

Литература и источники:

1. Воронцов В.С. Образ мигранта в восприятии студенческой молодежи (по данным социологического опроса) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1 (22). С. 10–15.
2. Исраилов Ч. Этничность: обзор современных теоретических подходов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 2 (15). С. 22–26.
3. Касимов Р.Н. Этнокультурные просветительские практики – механизм сохранения этнической идентичности татар Удмуртии. Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2026. № 1 (77). С. 123–134.
4. Касимов Р.Н., Култашева Н.В. О важности знакомства с этнокультурным своеобразием Удмуртии в школе (на примере занятий в 4-х классах). // Тенденции развития науки и образования. 2023. Т. 1, № 103. С. 84–89.
5. Нематериальное этнокультурное достояние Удмуртской Республики: научно-информационное издание / УдмФИЦ УрО РАН, АУК УР «РДНТ»; авт.-сост. Е.В. Байкова, Р.Н. Касимов, И.К. Кудрявцева и др.; отв. ред. И.Л. Поздеев. Ижевск: Алкид, 2024. 94 с.
6. Официальная страница Бюджетного общеобразовательного учреждения Удмуртской Республики «Удмуртская государственная национальная гимназия имени Кузуба Герда» на портале Госуслуг РФ. URL: <https://gimnaziyakuzebayagerdaizhevsk-r18.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения 02.06.2026).
7. Официальная страница Международного образовательного комплекса «Гармония» (школа «Гармония»). URL: <https://school97.ru/> (дата обращения 02.06.2026).
8. Официальная страница Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 56» на Портале Госуслуг РФ. URL: <https://labore.gosuslugi.ru/> (дата обращения 02.06.2026).
9. Официальная страница Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 34» города Ижевска на Портале Госуслуг РФ. URL: <https://s34izh.gosuslugi.ru/> (дата обращения 02.06.2026).

10. Официальная страница Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 6 им. Габдуллы Тукая» на Портале Госуслуг РФ. URL: <https://gym6-izh.gosuslugi.ru/?ysclid=mpw46ugtbc352269682> (дата обращения 02.06.2026).
11. Официальная страница Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 11» на Портале Госуслуг РФ. URL: <https://s11izh.gosuslugi.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii/> (дата обращения 02.06.2026).
12. Топова М.В. Маркеры «новой этничности»: социологические аспекты исследования // МНИЖ. 2016. № 5–2 (47). С. 92–94.
13. Черниенко Д.А. Современная миграционная ситуация в Удмуртии в оценках экспертов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. № 3. С. 356–362.

Материалы экспертных интервью:

1. Богданова Светлана Павловна. Зам. директора по воспитательной работе. 1993 г. р. Национальность – русская (МЭИ 1).
2. Буторина Светлана Юрьевна. Зам. директора по учебно-воспитательной работе. 1973 г. р. Национальность – русская (МЭИ 2).
3. Воловельская Лилия Фаатовна. Зам. директора по учебно-воспитательной работе. Год рождения не указан. Национальность – татарка (МЭИ 3).
4. Колчина Анна Александровна. Зам. директора по воспитательной работе. 1981 г. р. Национальность – русская (МЭИ 4).
5. Сапегина Любовь Николаевна. Зам. директора по учебно-воспитательной работе. 1980 г. р. Национальность – русская (МЭИ 5).
6. Сафонова Татьяна Николаевна. Зам. директора по учебно-воспитательной работе. 1972 г. р. Национальность – удмуртка (МЭИ 6).

Rustam Kasimov,

*PhD in History, Associate Professor; Senior Researcher at the Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk),
kasdan@yandex.ru*

Ethnocultural values in the education system from School Administration representatives' point of view

The study of the maintenance of ethnocultural values in the education system of the Russian region Udmurtia is being conducted with the aim of preserving and developing the ethnic identity of the territory. This work is important for elucidating the mechanisms by which individual value orientations are formed and the ethnic markers of representatives of a given population are maintained, strengthening intercultural dialogue, and ensuring the harmonious development of a multiethnic regional community. In November 2025, a small study was conducted at a school in Izhevsk. For the study, experts from the teaching community were selected for a school that lacked a pronounced ethnocultural focus and was an educational institution typical of cities in Udmurtia. However, issues related to the ethnocultural characteristics of a multicultural territory and migrant communities are currently relevant for all regions of Russia, individual cities, and all educational institutions.

Keywords: phenomenon of ethnicity in Udmurtia; ethnocultural education at school; ethnocultural values; ethnic markers.

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Елена Теплова

10.37492/ETNO.2026.79.3.009

Школьная форма как атрибут советского детства

Статья посвящена исследованию феномена советской школьной формы как ключевого атрибута повседневности и визуального маркера детства в СССР. Автор сочетает историко-культурный анализ эволюции ученического костюма с изучением материалов анкетирования бывших советских школьников, а также анализирует репрезентацию форменной одежды в кинематографе, живописи и плакатном искусстве. В работе прослеживается генезис советской формы от дореволюционных гимназических традиций до реформ 1962, 1973 и 1984 гг., выявляются региональные и республиканские особенности кроя, а также специфика пионерской атрибутики. Рассматриваются социокультурные функции униформы: формирование корпоративной идентичности, трансляция государственных идеологических стандартов и нивелирование социального неравенства. Школьная форма являлась органичной частью советского образовательного процесса, выступала в качестве важного социального кода и до сих пор остается одним из главных объектов ностальгических воспоминаний о советском детстве.

Ключевые слова: советская повседневность; советская школьная форма; советское детство; униформа; пионерская форма.

Теплова

Елена Феликсовна,

кандидат исторических наук,
директор Центра историко-культурных исследований
религии и межкультурных
отношений, доцент кафедры
ЮНЕСКО, доцент кафедры
культурологии, Институт
социально-гуманитарного
образования, Московский
педагогический государствен-
ный университет (Москва),
ef.teplova@mpgu.su

Одной из обязательных традиций российских последних звонков является посещение выпускницами этого мероприятия в школьной форме, причем традиционного советского образца. Коричневые платья и белые фартуки девушек – далеко не всегда подлинные, аутентичные советских времен, часто они приобретаются или шьются по мотивам той формы, которую носили советские школьницы. Этот факт особенно примечателен, потому что именно девушки были всегда первыми и активными борцами против

школьной формы. На сегодняшние торжества форменные платья надевают те, кто их никогда не носил... Коричневое платье выше колена, черный или белый фартук служат устойчивым маркером школьного детства для всех наследниц учащихся школ СССР. Форма, как известно, была и у мальчиков, но их протест чаще выражался в прическах, чем в одежде. Это, конечно, связано с большей традиционной консервативностью мужского костюма.

Известно, что советская форма, введенная для обязательного ношения в 1948/1949 учебном году, не была особым нововведением советской власти, более того, при подготовке реформы среднего образования накануне Великой Отечественной войны были использованы правила для учеников гимназий и прогимназий 1877 года [9, с. 37–38]. Для школьниц за основу было взято коричневое платье с фартуком, которое носили воспитанницы Смольного института младшего возраста – до девяти лет. У каждой смолянки было по три платья с фартуком: повседневное, праздничное и для особо торжественных случаев. В будние дни полагалось носить платья из камлота – недорогой полушерстяной или хлопчатобумажной ткани – и полотняный передник. А по воскресным и праздничным дням – платья из шелка, коленкоровый и батист-декосовый передник. По торжественным случаям полагалось надевать и белый кружевной воротничок [2].

Для советских школьниц материал для платьев был шерстяным, часто в сочетании с синтетическими волокнами, а вот фартуки – самые разнообразные. Это зависело от вкуса, материальных возможностей и умения шить мамы или бабушки. Выбор шерсти, как материала для школьной формы обуславливался ее прочностью, теплозащитными свойствами и относительной доступностью сырья благодаря развитому овцеводству в респу-

бликах Средней Азии. Шерстяные ткани производились на крупных комбинатах, таких как Московский камвольный, Ивановский меланжевый и Тверская текстильная фабрика [6]. Производство школьной формы было важным сектором развития советской легкой промышленности.

Платье покупалось на один учебный год (порой и на более долгий срок), конечно, его старались содержать в порядке: стирали, гладили, зашивали, если требовалось. Шерстяная ткань затиралась и начинала блестеть на задней части юбки, рукава протирались от соприкосновения с партой, поэтому форму гладили с паром, через влажную марлю. В случае, когда рукав было уже не заштопать и не поставить заплатку, девочка носила поверх прохудившихся рукавов нарукавники. От пота под мышками образовывались белые круги, не всегда спасали даже появившиеся со временем вкладыши-подмышники.

Многим носившим такую форму хорошо запомнились белые воротнички и манжеты, которые полагалось еженедельно отпаривать, стирать, гладить и снова пришивать. В начале 1980-х у школьниц появилась мода – обходиться без манжет. Как фасоны платьев, так и ткани воротничков были самыми разными, например, гипюровыми, вязаными крючком и накрахмаленными. Платье могло быть со стоячим воротничком или отложным. Юбки – прямые, со складками и даже плиссированными. В 1970-е годы в конце лета во всех магазинах «Детский мир» и «Детская одежда» предлагалось большое количество комплектов формы. Особенной популярностью пользовались в Москве магазин «Машенька» (Смоленская улица, д. 10) и находившееся здесь же ателье [7].

Коричневое школьное платье и синий школьный костюм были не единственной необходимой формой со-

ветских учеников. После вступления в ряды Всесоюзной пионерской организации требовалось иметь и пионерскую форму. Она состояла из белых рубашек особого покроя и синей юбки для девочек, для мальчиков, помимо школьных брюк, существовал еще летний вариант – синие шорты. В жаркую погоду некоторые школы разрешали девочкам приходить на занятия не в шерстяном платье, а в пионерской форме. Стиль формы соблюдался повсеместно, и только школьницы Узбекской ССР носили летнюю голубую форму с короткими рукавами (зимой форменные платья были обычными, с длинными рукавами). Впрочем, рукава весной нередко укорачивались. Это было связано не только с теплой погодой, но и с тем, что к концу учебного года рукава протирались так, что уже не подлежали ремонту. Короткие рукава тоже украшали белыми манжетами, чтобы не ругали за несоблюдение формы. Любые нарушения внешнего вида были поводом для замечаний со стороны классного руководителя, педагогов и школьной администрации.

В 1918 г. были утверждены «Основные принципы единой трудовой школы». Советская власть провозгласила новую концепцию учебно-воспитательной деятельности советской школы. Среди прочего была отменена и форма для учащихся как ненужная для нового государства и являющаяся символом социального неравенства. Еще одной из причин отмены школьной формы было то, что легкая промышленность страны не могла обеспечить всех учеников форменной одеждой. У большинства родителей не было денег на приобретение особого костюма для посещения школы; дети крестьян и рабочих и до революции ходили на занятия в повседневной одежде, при этом требования к чистоте и аккуратности были очень высокими. На живописных полотнах русских художников, изображающих занятия народных

школ, можно увидеть учеников в повседневной чистой и добротной одежде. Достаточно вспомнить картины В.Е. Маковского «В сельской школе» (1883) и Н.П. Богданова-Бельского «Устный счет. В народной школе С.А. Рачинского» (1895).

Экономические причины также повлияли и на отмену школьной формы в 1992 году.

Анкетирование тех, кто учился в советской школе в 1940–1980 гг., выявило особую заинтересованность всех участников опроса проблемой школьной формы. Некоторые отмечали, что не любили школьную форму и не хотели ее носить. Но вместе с тем подавляющее большинство принявших участие в опросе отметили, что теперь они убеждены, что форма нужна: «школьная форма необходима, так как в школе все ученики должны быть равны и опрятны» [8, с. 178–179].

Внешнему виду учащихся всегда придавали серьезное значение. В советское время, когда высоко ценились не только научные, творческие, но и трудовые заслуги, школьникам постоянно напоминали: «хорошо учиться – ваша работа». Форма способствовала такому настрою. Форменная одежда в любом обществе выполняет особую роль социального кода, демонстрирующего положение человека, его статус. Большую роль форма играет и в корпоративной культуре, влияя на формирование ценностей, норм и традиций. Форма служила ощущению принадлежности к школьному сообществу, а единообразию форменной одежды для всех школьников страны – пониманию себя как части единого коллектива. Важным атрибутом школьной формы в СССР как для девочек, так и для мальчиков являлась советская символика: значки (октябрятский, пионерский, комсомольский), пионерские галстуки. Во всех визуальных жанрах школьник в опрятной форме был положительным героем, а тот, у кого она выглядела небрежно, – при-

мером недостойного поведения, вспомните картину Федора Решетникова «Поймали нарушителя» (1950).

Платье и фартук как бы готовили девочек к будущим ролям хозяйки, труженицы, а форма мальчиков всегда немного напоминала военную. 1 сентября 1962 года мальчишки пошли в школу в новой форме, которая заменила военный образ на более гражданский. Ее создал модельер Сергей Бейкер, работающий в знаменитом Общесоюзном доме моделей на Кузнецком мосту. Серые прямые пиджаки из шерстяной ткани, белые рубашки и брюки со стрелками сменили полувоенные гимнастерки и кители образца послевоенных лет.

Система формального образования определяется господствующими в обществе культурными стандартами, идеологией и политическими установками. Школа – один из самых консервативных социальных институтов общества, но вместе с тем система образования непрерывно совершенствуется, пытаясь соответствовать изменениям времени. Это касается в том числе и школьной формы. В СССР было предпринято еще две реформы форменной одежды учеников. В 1973 г. в СССР была введена новая школьная форма для мальчиков: синий костюм из полушерстяной ткани с эмблемой и пятью алюминиевыми пуговицами. Как рассказывают те, кто носил эту форму, к концу года рисунок на эмблеме (открытый учебник и восходящее солнце – символы просвещения) стирался и некоторые, особенно смелые, рисовали на белом мягком пластике шариковыми ручками что-то другое, отражающее моду или увлечения хозяина. Саму нашивку можно было использовать, как секретный карманчик.

Стремясь соответствовать модным тенденциям, эта форменная одежда напоминала по крою джинсовый костюм. Пиджак был заменен на курточку с декоративными погонами, манжетами и двумя карманами с клапа-

нами на груди. Но не во всех регионах СССР такая форма появилась в магазинах сразу, например, в Калининграде только перед 1977/1978 учебным годом. Эту форму разрабатывали в Доме моделей, и она было очень красивой для своего времени, а синий цвет после блеклого серого был просто революционным. Старшеклассники получили пиджак-блейзер с «серебряными» пуговицами. Здесь так же полагалась эмблема, как символ ученичества, стремления к знаниям, отражавшая главную задачу школьника – хорошо учиться. К рисунку солнца и раскрытой книги было добавлено и стилизованное изображение атома.

В 1984 г. практически во всех школах появилась новая форма для девушек – синий костюм-тройка: юбка в складку, жилетка и пиджак с накладными карманами. Создавшая эту модель Алла Чекунина вспоминает, «как трудно было найти производство, которое смогло бы шить пиджаки для девочек, – до этой школьной формы такого предмета в советском женском гардеробе просто не существовало и шить его никто не умел. В результате форму запустили на фабрике, которая до этого выпускала только легкие платья. Портнихи мучились, ругались, производительность труда упала, премии уплывали. Возникла еще одна проблема: Алла Чекунина хотела, чтобы юбка была в клетку, но оказалось, что выпустить клетчатую ткань на весь Советский Союз промышленность была не в состоянии, да и первоначальным качеством ткани, которая хорошо держала форму, тоже пришлось пожертвовать. И все-таки школьницы приняли новую форму с восторгом» [4].

При общем единообразии форма в разных республиках СССР имела некоторые особенности, что являлось способом формирования идентичности, а для девочек еще и способом создания модного образа: «...девочкам позволяло отличаться то, что в разных советских респу-

бликах школьная форма была разная, и носить форму других республик не запрещалось. Более того, это было очень модно и считалось своеобразным шиком. А сверхкруто считалось иметь форму социалистических стран» [5].

Одна из мемуаристок вспоминает о существенных различиях в школьной форме старшеклассниц середины 1980-х по республикам СССР: «Девчонки в РСФСР имели костюм-тройку: юбку-трапецию со складками спереди, пиджак с накладными карманами и жилетку (в районах Сибири, Крайнего Севера и почему-то Ленинграда с 1988 года было девочкам разрешено зимой носить брюки). Форма УССР представляла собой длинную широкую юбку и блузу-пиджак с поясом; в БССР форма была в виде сарафана с низом из юбки в складку, и так далее по республикам: юбки «полусолнце», юбки-плиссе, а в Прибалтике, например, юбки были в темную крупную клетку» [5].

Именно форма прибалтийских республик считалась самой необычной и модной. Она отличалась от привычной стандартной советской формы использованием элементов национального костюма, при этом, конечно, сохранялась связь с общими тенденциями в школьной одежде того времени. Например, в Латвийской ССР мальчики носили темно-синий костюм с двумя короткими хлястиками вместо одного длинного. Обязательным атрибутом формы школьника был синий берет. А вот девочки из прибалтийских республик, оказывается, считали красивой ту форму, которая была в большинстве советских школ: «А у нас в Эстонии была другая школьная форма, синяя. Синий костюм для мальчиков и синее платье либо клетчатая юбка плюс жилет для девочек и блузки, голубая повседневная, белая праздничная. Пионерский галстук давал контраст и смотрелся эффектно. И мы всегда пускали слюни на российскую

школьную форму на иллюстрациях в учебниках и детских книжках. Особенно на девочек в белых фартучках с воротничками и манжетами» [1]. Очень желанным были фартуки из Прибалтики, в Литве они шились из более легкой ткани и накрывали плечи. Пионерские галстуки отличались тканью и более насыщенным бордовым цветом.

Но при всем разнообразии фасонов одежды, ношение аксессуаров и использование косметики в школах категорически запрещалось, как и модельные стрижки. Допускались простые стрижки, а длинные волосы следовало убирать в косы или хвосты, мальчикам предписывалась простая короткая стрижка.

Школьная форма была неотъемлемой частью жизни каждого советского учащегося, это отражалось и в плакатах, и в отечественном кинематографе. Многие часы ежедневно ребенок проводил в форме, кроме, конечно, времени каникул. Дошкольника на картинах и книжных иллюстрациях всегда можно было отличить от ученика начальной школы. Форма стала привычным атрибутом советского детства, причем от того, как была изображена форма, как ее носил герой, можно было и определить, положительный это персонаж или нет. Образ советского школьника в советском кино менялся в зависимости от периода и жанра картины, но герой произведения всегда был ребенком или подростком в форме: «Первоклассница» (1948, реж. И. Фрэнк), «Дожидем до понедельника» (1968, реж. Ст. Ростоцкий), «Приключения Электроника» (1979, реж. К. Бромберг), «Вам и не снилось...» (1981, реж. И. Фрэнк), «Приключения Петрова и Васечкина, обыкновенные и невероятные» (1983, реж. В. Алеников) и другие.

Даже в сказочный мир героини попадали одетые в школьную форму, правда, по условиям жанра, им приходилось переодеваться, например, в «Королевстве

кривых зеркал» (1963, реж. А. Роу). Герой мультфильм «Вовка в тридевятом царстве» (1965, реж. Б. Степанцев) надевает кафтан на свой школьный костюм, соответствующий форме года создания ленты. Сказка есть сказка, а вот советский школьник, несмотря на кафтан и сапоги, всегда остается учеником советской школы.

Более сорока лет школьная форма составляла важную часть советской повседневности. Форма была органической частью образовательного процесса, «а главное, для самих учеников чем-то само собой разумеющимся, а значит, не ограничивала личность, а помогала сосредоточиться на учебе» [9, с. 41]. Но не только учеба, хотя это и было главным занятием, занимала время советских детей: неформальное общение, игры, взаимодействие со сверстниками и взрослыми, внутренние переживания и радости – все это происходило в школьной форме. Многие выпускники советских школ активно вспоминают и обсуждают свои детские годы [1; 3; 5; 10], и тема формы для них – одна из самых популярных.

Литература

1. А у нас в Эстонии // Livejournal. 16.02.2005. URL: <https://76-82.livejournal.com/206132.html> (дата обращения: 17.06.2026).
2. Бондарева И. Фартук, косы, кружева: какой была школьная форма в СССР // Лиза. 04.11.2022. URL: <https://clck.ru/3VJapZ> (дата обращения: 02.06.2026).
3. Дубогрей В. По волнам нашей памяти! Советская школьная форма // Livejournal. 01.09.2014. URL: <https://dubikvit.livejournal.com/57103.html> (дата обращения: 17.06.2026).
4. Исаева А. Как менялась школьная форма в России // Blueprint. 30.08.2019. URL: <https://theblueprint.ru/fashion/history/shkolnaya-forma> (дата обращения: 10.06.2026).
5. О советской школьной форме // Livejournal. 03.09.2015. URL: <https://clck.ru/3VJqSB> (дата обращения: 17.06.2026).
6. Попова Ю. Из какой ткани шили школьную форму в СССР // Вфокусе. 13.08.2024. URL: <https://clck.ru/3VJayu> (дата обращения: 10.06.2026).
7. Советская школьная форма и знаменитое ателье «Машенька» // Репортажи из СССР. Дзен. 20.11.2019. URL: <https://clck.ru/3VJbGY> дата обращения 3.06.2025.

8. Теплова Е.Ф. Образ советской школы в воспоминаниях тех, кто в ней учился. Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2023. № 1 (70). С. 169–181.
9. Хорошева А. Дореволюционные традиции, советское содержание. История школьной формы // Живая история. 2015. № 4 (4). С. 36–41.
10. Школьная форма СССР // DaniLand. URL: <https://clck.ru/3VJbHP> (дата обращения: 18.06.2026).

Elena Teplova,

PhD in History, Associate Professor of the UNESCO Chair on International education and the integration of migrants; Director of the Center for Historical and Cultural Studies of Religion and Inter-civilization Relations, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), tef-mioo@mail.ru

School uniforms as an attribute of Soviet childhood

The article is the study of the phenomenon of Soviet school uniforms as a key attribute of everydaylife and a visual marker of childhood in the USSR. The author combines a historical and cultural analysis of the evolution of school uniforms with the study of survey materials from former Soviet schoolchildren, and also analyzes the representation of uniform clothing in cinema, painting, and poster art. The work traces the genesis of the Soviet uniform from pre-revolutionary gymnasium traditions to the reforms of 1962, 1973, and 1984, identifies regional and republican features of the cut, as well as the specifics of Pioneer paraphernalia. The sociocultural functions of uniforms, the formation of corporate identity, the transmission of state ideological standards, and the leveling of social inequality are examined. School uniforms were an integral part of the Soviet educational process, served as an important social code, and still remain one of the main objects of nostalgic memories of Soviet childhood.

Keywords: Soviet everydaylife; Soviet school uniforms; Soviet childhood; uniforms; Pioneer uniforms.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Анна Шевцова

10.37492/ETNO.2026.79.3.010

Рецензия на монографию С.В. Сливко «У высоких берегов Амура: хроника музыкальной жизни Хабаровского края (1941–1945)» (Хабаровск: Культурно-просветительский центр «Мир говорящих машин», 2025. 192 с.)

Сливко С.В. У высоких берегов Амура: хроника музыкальной жизни Хабаровского края (1941–1945). Хабаровск: Культурно-просветительский центр «Мир говорящих машин», 2025. 192 с.: ил.

Рецензия доктора исторических наук А. А. Шевцовой посвящена монографии С. В. Сливко «У высоких берегов Амура: хроника музыкальной жизни Хабаровского края (1941–1945)». Автор подчеркивает значимость исследования, ломающего историко-графические стереотипы о тыловой повседневности военных лет благодаря глубокой реконструкции звукового ландшафта дальневосточного тыла. Особое внимание в рецензии уделено уникальной и масштабной источниковой базе книги,

включающей километры архивных дел, пожелтевшую фронтовую периодику и живые интервью с «детьми войны». Отмечается полифонический подход автора, сочетающий анализ официальной бравурной хроники (гастроли Л. Утесова, смотры художественной самодеятельности) с отображением суровых будней Дальстроя. В качестве ключевого инновационного достоинства издания выделяется интеграция мультимедийных элементов (QR-кодов), превращающая чтение академического труда в интерактивный перформанс. Рецензент характеризует монографию как зрелое, увлекательное и методологически выверенное исследование, заслуживающее широкого признания.

Ключевые слова: музыкальная культура Дальнего Востока; военная повседневность, песни Великой Отечественной войны; дальневосточный тыл; Хабаровский краевой радиокомитет; периодика военных лет; художественная самодеятельность; Дальстрой.

Шевцова

Анна Александровна,
доктор исторических наук,
заместитель декана
факультета регионоведения
и этнокультурного образо-
вания, профессор кафедры
ЮНЕСКО, Институт социально-
гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет
(Москва), ash@inbox.ru

Отечественная историческая наука давно приучила нас к тому, что монографии, посвященные тыловой повседневности военных лет, делятся на две категории: суровые статистические перечни выплавленного чугуна и столь же суровые отчеты о стопроцентной явке на партсобрания. Тема культурной, а уж тем более музыкальной жизни регионов в этот период традиционно оставалась на периферии исследовательского внимания, сиротливо прячась за параграфами о «неуклонном росте самосознания масс». Тем более отрадно констатировать, что рецензируемый труд кандидата исторических наук Станислава Вадимовича Сливко ломает этот историографический стереотип. Автор замахнулся на задачу поистине титаническую — реконструировать звуковой ландшафт дальневосточного тыла, доказав, что музы на Амуре не молчали даже тогда, когда пушки гремели на Западе.

Монография, изданная Хабаровской региональной общественной организацией «Культурно-просветительский центр «Мир говорящих машин» (директор музыкального музея «Мир говорящих машин» Евгения Веретенникова выступила руководителем издательского проекта) при финансовой поддержке комитета по внутренней политике правительства Хабаровского края при софинансировании Фонда прези-

дентских грантов, полностью соответствует данному академическому жанру: глубоко и детально исследованной узкой научной проблемы, изданной в виде книги. Здесь весомый том к искренней радости читателя дополнен широчайшим иллюстративным рядом – это и текстовые фрагменты хроники музыкальной жизни края из газет и программ передач Хабаровского краевого радиокомитета, и выдержки из интервью с детьми войны, и ноты, карты, плакаты и карикатуры военных лет, портреты артистов, великое множество фотографий: от старательно отретушированных постановочных газетных снимков, до бережно хранимых карточек из семейных архивов, концертных афиш, фотографий экспонатов музейных коллекций, например, редких грампластинок Ногинского завода.

Прежде всего читателю импонирует (и вызывает тихую зависть коллег по цеху) источниковая база исследования. Монография С.В. Сливко – поступок, граничащий с архивным самоотречением. Чего стоит извлечение живой пульсирующей эмоциями информации из пожелтевших, слепых, а порой небрежных подшивок периодики военных лет вроде «Советской Колымы» или «Тихоокеанской звезды». Автор буквально прошерстил километры архивных дел и газетных полос (кроме уже упомянутых газет, были использованы материалы «Амурской правды», «Красного маяка», «Корякского большевика», «Ленинца» (район им. Лазо), «Сталинского Комсомольска», «Амгунской правды» (район им. Полины Осипенко), «Биробиджанской звезды» и др.), терпеливо выуживая из них точные даты концертов, фамилии запевал всевозбуча и даже программы Магаданского краевого радиокомитета. В эпоху, когда многие исследователи предпочитают конструировать симулякры из методологических абстракций, такая верность классиче-

скому источниковедческому хардкору вызывает искреннее уважение.

Отметим здесь, что с оцифровкой текстов периодики автору самоотверженно помогали сотрудницы Центра изучения событий Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории Тихоокеанского государственного университета О.А. Прудникова, А.Р. Башкина, М.Н. Боровикова, Е.А. Демченко, С.Р. Камышанская, Н.С. Пахер, С.В. Титова, Е.С. Шевченко, Ю.К. Яшенкова, А.Р. Бержина, Д.И. Голишева, К.В. Ковальчук, Е.С. Мушинская.

Монография выстроена по строгому хронологическому принципу. Это именно хроника-хрестоматия военных лет через призму музыкальной культуры тыла: автор скрупулезно, год за годом (с трагического 1941-го по победный 1945-й) воссоздает мозаику культурного бытия. На страницах книги разворачивается удивительный, полный драматизма и скрытого академического гротеска мир дальневосточных гастролей. С.В. Сливко умудряется с одинаковой научной серьезностью и методологической безупречностью анализировать как дальневосточное турне знаменитого Леонида Утесова со знаменитым «Мишкой», так и феноменальные успехи «Джаза лилипутов» под управлением В. Волжина, исполнявшего в Хабаровском госцирке боевой хит «Подымайся, народ!».

Отдельно стоит отметить тонкий аналитический такт автора при описании «низового» народного творчества.

Если воспользоваться риторикой тех лет, Станислав Вадимович не лакирует действительность. Рядом с триумфальными отчетами об олимпиадах детского творчества, разучивании нового Государственного гимна в сельских хоровых кружках, школах и избах-читальнях (1944), хроникой работы агитбригад и полюбившихся зрителям киноджаз-концертов он публикует архивные

жалобы на то, что «на весь барак осталась одна шашечная доска и одна балалайка», заметки о буднях художественной самодеятельности Дальстроя. Так, 22 июня 1943 года газета «Советская Колыма» известила читателей о создании участниками самодеятельности прииска «Штурмовой» новой музыкально-литературной формы – живой юмористической газеты «Пробуторка». Термин означает первую стадию промывки геологической пробы для получения шлиха – концентрата тяжелых минералов, в данном случае золота. Напомним, что строительство и подземные работы на прииске богатейшего месторождения россыпного золота на Колыме велись силами заключенных (УСВИТЛ – Дальстрой НКВД).

Этот полифонический подход превращает монографию из сухого академического перечня в живое полотно, где академические симфонии Прокофьева на радио соседствуют с язвительными антифашистскими частушками про «советский свинец» для Гитлера, а отчеты об эстрадных концертах Восточного этнографического ансамбля музыки, песни и танца в клубе УНКВД с курьезами вроде обнаружения поросенка за экраном городского кинотеатра Магадана, хрюкающего в самый патетический момент фильма с участием Любви Орловой.

Разумеется, как всякое крупное и честное исследование, книга не свободна от дискуссионных моментов. Возможно, более придирчивому, чем автор рецензии, читателю покажется, что автор уделил незаслуженно мало места семиотическому анализу влияния «Амурских волн» на частотный диапазон радиоприемников типа «СИ-235» или более развернутой деконструкции дискурса запевал Бурейского района. Впрочем, нельзя объять необъятное. Мне же хотелось бы видеть больше авторской позиции в анализе и обобщении хроники,

а не только в отборе предложенного читателю богатейшего материала, иначе практически вся работа по выстраиванию многомерной картины из фрагментов исторических источников достается читателю.

Также стоит поблагодарить составителя за опубликованные интервью с детьми войны Д.Н. Радонежской, Ю.В. Ефименко, Л.И. Казариной – не только о музыке, войне, но и своем поколении, времени, когда «беда соседствовала с радостью, счастье – с несчастьем, мы были слишком малы и не защищены от горя». Эти живые, наполненные искренними чувствами строки из интервью смягчают бравурные интонации официальной хроники и программ радиопередач, придают ей человеческое измерение, помогают нам, избалованным круглосуточной доступностью любого аудиовизуального контента, понять, чем было во время войны радио.

Нельзя обойти вниманием и интеграцию QR-кодов, позволяющую не только читать, но и буквально слушать историческую монографию. Коллектив издательского проекта вывел историческую хронику более чем 80-летней давности на уровень мультимедийного перформанса, превращая читателя из пассивного потребителя текста в соучастника музыкальной повседневности эпохи.

Монография С. В. Сливко «У высоких берегов Амура» представляет собой зрелое, методологически выверенное и на редкость увлекательное научное исследование. Труд местами превосходит самые строгие академические стандарты. Книга будет полезна не только историкам, музыковедам и краеведам, но и всем тем, кто до сих пор ошибочно полагает, будто историческая наука – это скучно. Монография заслуживает самого широкого читательского признания. Желаем автору и руководителю издательского проекта продолжения серии.

Anna Shevtsova,

*Doctor of History, Deputy Dean of the Faculty of Regional Studies
and Ethnocultural Education, Professor at the UNESCO Chair, Institute
of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow),
ash@inbox.ru*

Review of the monograph by S. Slivko “On the high banks of the Amur: a chronicle of the musical life of the Khabarovsk Territory (1941–1945)”. Khabarovsk: Cultural and educational center “World of talking machines”, 2025. – 192 pp.”

The review highlights Stanislaw Slivko's monograph, “On the high banks of the Amur: a chronicle of the musical life of the Khabarovsk Territory (1941–1945)”. The reviewer emphasizes the significance of this work, which shatters historiographical stereotypes regarding wartime everyday life in the rear by profoundly reconstructing the sonic landscape of the Soviet Far East. Special attention is paid to the book's extensive and unique source base, compiled from miles of archival files, faded wartime periodicals, and firsthand interviews with “children of war”. The review commends the author's polyphonic approach, which masterfully contrasts official upbeat chronicles – such as Leonid Utesov's tours and youth art showcases – with the harsh daily realities of the Dalstroy labor camps. Furthermore, the integration of multimedia elements via QR codes is recognized as a key innovation that transforms a traditional academic study into an interactive multimedia performance. The reviewer concludes that the monograph stands as a mature, engaging, and methodologically sound piece of research that deserves widespread reader acclaim.

Keywords: musical culture of the Soviet Far East; wartime everyday life; songs of the Great Patriotic War; the Far Eastern rear; Khabarovsk Regional Radio Committee; wartime periodicals; amateur artistic activities; Dalstroy.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Евгения Шипилова

10.37492/ETNO.2026.79.3.011

Лингвометодический аспект в изучении лексики специальной военной операции в публицистическом стиле речи в средней школе (в том числе детьми-инофонами)

В статье рассматривается авторская методика изучения лексики специальной военной операции (СВО) как части современного публицистического стиля на уроках русского языка и внеурочного курса «Русский язык для школьной программы» в средней школе детьми-инофонами. Представлены формы работы с аутентичными текстами (телеграмм-каналы, выступления президента РФ, официальные письма), направленные на патриотическое воспитание, приобщение к традиционным российским ценностям и развитие лингвистической компетенции. Приводятся результаты апробации, подтверждающие рост лексической грамотности и формирование ценностного отношения к языку.

Ключевые слова: дети-инофоны; публицистический стиль; лексика СВО; патриотическое воспитание; традиционные ценности; лингвистическая компетенция; методика РКИ.

**Шипилова
Евгения Юрьевна,**
учитель русского языка
и литературы «ГБОУ Школа
№ 956 г. Москвы», лауреат
национальной общественно-
профессиональной премии
за вклад в развитие
отечественного образования
«Призвание – 2024» (Москва),
shipilovaevu@sch956.ru

Современная языковая ситуация характеризуется активным пополнением публицистического стиля лексикой, связанной с проведением специальной военной операции [2, с. 120]. Для обучающихся в средней школе детей-инофонов эта лексика представляет двойную сложность: во-первых, она маркирована стилистически и эмоционально (а подобные лексические средства помогают коммуниканту не только оформить индивидуальное вербальное поведение, но и сделать процесс коммуникации более продуктивным [1, с. 17],

во-вторых, несет мощный аксиологический (ценностный) заряд, отражающий государственную позицию России. Игнорирование этого пласта речи ведет к коммуникативной неудаче, непониманию медиапространства и, как следствие, к дезориентации в российском информационном поле [3]. Актуальность работы обусловлена необходимостью органичного включения детей-инофонов в смысловое поле российской гражданской идентичности через осмысленный анализ языка власти и армии.

Современная российская школа – пространство разных культур, языков и мировоззрений [4]. Доля детей-инофонов в общеобразовательных организациях неуклонно растет. Дети приходят в российские школы с разным уровнем владения русским языком и с разным, иногда несформированным, отношением к истории и ценностям страны, в которой они теперь живут [2, с. 116].

Цель работы – разработать и апробировать систему упражнений для изучения лексики СВО в рамках публицистического стиля, которая позволит детям-инофонам:

- овладеть активным словарем современных военно-политических реалий;
- сформировать уважительное отношение к традиционным российским ценностям через осмысление концептов «Патриотизм», «Защита», «Служение», «Историческая память», «Долг»;
- повысить уровень лингвистической компетенции (лексической, стилистической, грамматической) в процессе работы с аутентичными текстами.

Обучение детей-инофонов в полиэтнической школе имеет ряд методических особенностей, которые были учтены при создании нашей модели:

1. Неполное владение лексическим фоном. Многие общеупотребительные слова (например, *приказ, доброво-*

леи, гуманитарная помощь») для инофона являются новыми, а их коннотации – неизвестными.

2. Разрыв между бытовой и академической речью. Учащийся может говорить на русском на бытовом уровне, но не понимать официально-деловую и публицистическую лексику.

3. Отсутствие культурно-исторического контекста. Слова *ветеран, фашизм, блокада, знамя Победы* не вызывают у ребенка-инофона автоматической эмоциональной и патриотической реакции, необходимой для полноценного понимания.

4. Риск дезинформации в цифровой среде. Дети-инофоны часто находятся в стихийных миграционных или иностранных телеграмм-каналах, где лексика СВО может подаваться в искаженном, провокационном ключе.

Именно поэтому исследование строится на принципе «патриотическое содержание через языковую форму»: то есть не навязыванием ценностей декларативно, а проращивание их через анализ слова, его сочетаемости, стилистической окраски и функции в официальном дискурсе.

Ход экспериментальной работы: от слова к смыслу, от смысла к ценности.

Исследование проводилось среди семиклассников московской школы № 956 (Северо-Восточный административный округ, корпус по ул. Заповедная, 22), в том числе посещающих внеурочный курс «Русский для школьной программы» – интегративный курс для детей-инофонов. Общая выборка – 90 детей, из них тринадцать детей-инофонов – носители таджикского, узбекского, киргизского, армянского языков. Эксперимент длился четыре месяца, с октября 2025-го по январь 2026 года.

Этап 1. Формирование понятийного ядра «Лексика СВО». Учащимся было предложено пять тематических блоков:

- обозначения военных действий (специальная военная операция, контрбатарейная борьба, зачистка, денацификация, демилитаризация);
- обозначения участников (военнослужащий, доброволец, мобилизованный, оператор БПЛА, герой России);
- обозначения вооружения и тактики (БПЛА, FPV-дрон, ПВО, «Ланцет», HIMARS, окопная свеча);
- обозначения гуманитарной сферы (гуманитарный конвой, пункт временного размещения, эвакуация, помощь мирному населению);
- ценностно-маркированная лексика (Победа, правда, долг, честь, предательство, подвиг, фашизм, нацизм).

Каждое слово вводилось через толкование, визуализацию (проектные работы детей), контекст из официальных источников.

Этап 2. Работа с телеграм-каналами как зеркалом публицистического стиля. Семиклассники под контролем учителя анализировали фрагменты официальных и верифицированных телеграм-каналов (Минобороны РФ, «Россия сегодня», «Соловьев Live» в адаптированных выдержках). Так, например, им нужно было выполнить следующие задания:

- Выписать пять-семь незнакомых слов военно-публицистической тематики, определить их значение по контексту (к концу исследования дети создали словарь лексики СВО).
- Найти в посте обращение к патриотическим чувствам («Наши бойцы — наследники победителей»). Объяснить, почему автор использовал слово «наследники».
- Сравнить два сообщения: из официального канала и из нейтрального новостного агрегатора. Сделать вывод о роли пафосной лексики.

Этап 3. Изучение речи президента РФ как эталонного публицистического высказывания. Анализировались фрагменты выступлений В.В. Путина (обращения 2022–2025 гг.) [5], в частности, определения целей СВО, характеристика противника, слова благодарности военным. Образцы заданий:

- «Президент сказал: *Мы защищаем наших людей на исторических территориях*. Почему используется слово *исторические*? Какие ценности здесь выражены?» (традиционные ценности: патриотизм, историческая память, единство).
- Лингвистический эксперимент: замена слова *долг* на *обязанность*, *подвиг* на *работа*. Как меняется смысл? Что теряет текст? [2, с. 53, 351].
- Составление синквейна со словами *Россия, Победа, солдат* на основе услышанного.

Этап 4. Работа с официальными письмами (фронтовые треугольники, письма поддержки). Учащимся предлагались адаптированные фрагменты писем военнослужащих и официальных благодарственных писем от губернаторов. Дети-инофоны учились различать: клише официально-делового стиля (выражаю благодарность, довожу до вашего сведения), публицистическую лексику с патриотической окраской (доблесть, честь, служение, Отчизна).

Семиклассники выполняли задание творческого характера – писали письмо-треугольник «Солдату Победы» (связь с Великой Отечественной войной) с использованием пяти-семи изученных лексических единиц СВО и публицистических оборотов.

Этап 5. Интегративное занятие «Язык Победы: от 1945 к 2025». Финальный урок-проект: учащиеся создавали постеры (проекты) и мини-сочинения на тему «Какие слова СВО я считаю главными для победы?». Обязательным было обоснование своего выбора с опо-

рой на традиционные ценности (например: *слово «единство» важно, потому что победа куется всем народом*). В ходе контрольного среза (февраль 2026 г.) были зафиксированы следующие изменения:

Параметр	До эксперимента	После эксперимента
Активное владение лексикой СВО (не менее 15 единиц)	23%	89%
Способность объяснить коннотацию слова долг, честь, фашизм в российском публицистическом дискурсе	17%	91%
Положительное и/или уважительное отношение к лексике, связанной с армией и СВО	34%	87%
Снижение количества грамматических ошибок при использовании аббревиатур (СВО, БПЛА, ПВО)	41%	93%

Кроме того, зафиксированы качественные изменения, которые связаны с осознанным использованием публицистической лексики СВО в собственной речи, избегая как жаргонизмов, так и нейтральных подмен. Зафиксирован рост учебной мотивации. Дети-инофоны начали самостоятельно просматривать официальные телеграмм-каналы и выступления президента, делиться впечатлениями в классе. Заметили, что произошла внутренняя интериоризация ценностей: в сочинениях ребята писали не шаблонные фразы, а содержательные суждения («Быть патриотом — значит знать правду и говорить на языке правды»). Конечно же, снизилась

тревожность при восприятии новостной лексики, исчез страх «непонятных слов войны».

Исследование доказало, что работа с лексикой специальной военной операции в публицистическом стиле не только возможна, но и необходима в средней школе при обучении детей-инофонов. Такая работа должна проводиться на системном уровне и при соблюдении следующих условий: использование реальных текстов (речи президента, официальных писем, верифицированных телеграмм-каналов), а не учебных суррогатов. В этом и заключается принцип аутентичности. Важно также обнаружение ценностей через лингвистический анализ (почему в России слово «фашизм» — это абсолютное зло, а «Победа» — священное понятие), в котором заключается принцип диалога. Принцип постепенности заключается в движении от бытовой лексики к публицистической, от нейтральной к пафосной. Кроме того, важно учитывать принцип билингвальной поддержки — использование толкования, визуализации, сопоставления с родным языком ученика.

Именно благодаря системной работе были достигнуты следующие результаты: дети-инофоны не просто выучили новые слова, а приняли лексику СВО как свой, не как чужой и пугающий код, а как средство приобщения к большой российской истории и культуре. Это, на мой взгляд, и есть высшая цель филолога-патриота в поликультурной школе.

Литература

1. Абдурахманова А.Г., Мадиева З.З. Основы изучения эмоционально-экспрессивной лексики в школе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 15. № 4. С. 16–23.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов. СПб.: Златоуст, 2020. 496 с.

3. Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: утв. постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 2025 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.08.2026).
4. Концепция преподавания русского языка и литературы в РФ. М.: Просвещение, 2024. 48 с.
5. Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации. 24.02.2022 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843/videos> (дата обращения: 14.06.2026).

Evgeniya Shipilova,

teacher of Russian language and literature, Moscow School №956

Linguistic and methodological aspects of studying a special military operation vocabulary in a journalistic style of speech in secondary school (including for children with foreign languages)

The article examines the author's methodology for teaching special military operation (SVO) vocabulary as part of modern journalistic style in Russian language lessons and the extracurricular course "Russian Language for the School Curriculum" in secondary school for children with foreign languages. The article presents methods for working with authentic texts (Telegram channels, speeches by the RF President, official letters) aimed at patriotic education, familiarization with traditional Russian values, and the development of linguistic competence. The results of the pilot study confirm an increase in lexical literacy and the formation of a value-based attitude toward language.

Key words: children with foreign languages, journalistic style, vocabulary of the military education system, patriotic education, traditional values, linguistic competence, Russian as a foreign language methodology.

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

диалоги

ОТКРЫТА
РЕДАКЦИОННАЯ
ПОДПИСКА
НА 2026–2027 ГОДЫ

Чтобы оформить подписку на «Эно-диалоги», вам нужно: — — — — —

Заполнить прилагаемый бланк-заказ

Страна: _____

Оплатить стоимость подписки в банке или оформить почтовый перевод на указанный расчетный счет. Для удобства оплаты используйте опубликованную квитанцию

Город: _____

Улица: _____

Дом: _____

Отправить квитанцию (копию) об оплате или переводе по адресу: 109004, г. Москва, Земляной вал, 64, стр. 2, оф. 409, Центр межнационального образования «Этносфера» или по адресу etno1@dol.ru

Корпус: _____

Квартира: _____

Ф.И.О. подписчика: _____

Тел.: _____

E-mail: _____

На обороте квитанции укажите, пожалуйста, следующие данные:

Почтовый индекс:

Альманах будет доставляться в ваш почтовый ящик!

Стоимость заказа 1 альманаха — 125 рублей, 4 номера в год — 500 рублей.

Ивещение	Форм. № 03-4 7704156222 (ИНН плательщика) 40703810300220001038 (номер счета плательщика) И (индекс) БИК 044525787 (номер счета получателя платежа) Номер кор/сч. банка получателя платежа (полное наименование) 3010181010100000000787 (номер лицевого счета (для плательщика)) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ и _____ 200 ____ г. С условиями платежа указаны в платежном документе (сумма, в т.ч. с суммой начисленной платы за услуги банка, описывается в документе) Подпись плательщика _____
Кассир	7704156222 (ИНН плательщика) 40703810300220001038 (номер счета плательщика) И (индекс) БИК 044525787 (номер счета получателя платежа) Номер кор/сч. банка получателя платежа (полное наименование) 3010181010100000000787 (номер лицевого счета (для плательщика)) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ и _____ 200 ____ г. С условиями платежа указаны в платежном документе (сумма, в т.ч. с суммой начисленной платы за услуги банка, описывается в документе) Подпись плательщика _____
Квитанция	7704156222 (ИНН плательщика) 40703810300220001038 (номер счета плательщика) И (индекс) БИК 044525787 (номер счета получателя платежа) Номер кор/сч. банка получателя платежа (полное наименование) 3010181010100000000787 (номер лицевого счета (для плательщика)) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ и _____ 200 ____ г. С условиями платежа указаны в платежном документе (сумма, в т.ч. с суммой начисленной платы за услуги банка, описывается в документе) Подпись плательщика _____
Кассир	7704156222 (ИНН плательщика) 40703810300220001038 (номер счета плательщика) И (индекс) БИК 044525787 (номер счета получателя платежа) Номер кор/сч. банка получателя платежа (полное наименование) 3010181010100000000787 (номер лицевого счета (для плательщика)) Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ и _____ 200 ____ г. С условиями платежа указаны в платежном документе (сумма, в т.ч. с суммой начисленной платы за услуги банка, описывается в документе) Подпись плательщика _____

Точка зрения автора публикаций может не соответствовать позиции редакционного совета.

Руководитель проекта и научный редактор издания

Юрий Алексеевич Горячев

Главный редактор

Анна Александровна Шевцова

Ответственный секретарь

Елена Александровна Омельченко

Редактор рубрики «Языки России»

Ольга Владимировна Синёва

Компьютерная верстка и дизайн

Светлана Васильевна Пименова

Корректоры

Елена Викторовна Рябчикова,

Алексей Владимирович Кричкин

Регистрация DOI

Алексей Владимирович Кричкин

Перевод на английский язык

Владимир Федорович Захаров

Марина Александровна Кривенькая

Александра Андреевна Фокина

Ирина Александровна Власенко

Редактор текста метаданных на английском языке

Марина Александровна Кривенькая

Подписано в печать: 04.10.2026 г.

Дата выхода в свет: 20.10.2026 г.

Формат 84 x 60/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура NewBaskerville, OfficinaSans.

Усл. печ. л. – 25,46 п.л.

Цена свободная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Адрес редакции:

109004, Москва,

Земляной Вал, 64, стр. 2

Тел.: +7 (495) 103-42-83

E-mail: etno1@dol.ru, mail@etnosfera.ru

Учредитель:

АНО «Центр содействия межнациональному образованию «ЭТНОСФЕРА»

Адрес: 109004, Москва, Земляной вал, 64, стр. 2

Тел.: +7 (495) 103-42-83

E-mail: etno1@dol.ru, mail@etnosfera.ru

Типография:

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117393, г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский,

ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

ЭТНО диалоги

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ АЛЬМАНАХ

ОТКРЫТА РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА на 2026–2027 годы

международное
образование

национальная и языковая
политика, страны и культуры

миграция и соотечественники
за рубежом

**Подписной купон
на стр. 223**

